

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)**

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

**№ 1 (1)
2023**

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция

Аватков В.А. – главный редактор, д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Крылов Д.С. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Останин-Головня В.Д. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Редакционная коллегия

Андропова И.В. – д-р экон. наук, РУДН, Москва, РФ

Асанканов А.А. – д-р ист. наук, академик НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Воробьев С.В. – д-р ист. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Долгов Б.В. – д-р ист. наук, ИВ РАН, Москва, РФ

Ирхин А.А. – д-р полит. наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, РФ

Каширина Т.В. – д-р ист. наук, МГЛУ, Москва, РФ

Койчуманова Ч.У. – д-р ист. наук, член-корреспондент НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Курьлёв К.П. – д-р ист. наук, РУДН, Москва, РФ

Лункин Р.Н. – д-р полит. наук, ИЕ РАН, Москва, РФ

Макаров О.С. – д-р юрид. наук, Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь

Малышева Д.Б. – д-р полит. наук, ИМЭМО РАН, Москва, РФ

Миграция А.А. – д-р экон. наук, ИЭ РАН, Москва, РФ

Панин В.Н. – д-р полит. наук, Институт международных отношений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, РФ

Пономарева Е.Г. – д-р полит. наук, МГИМО МИД России, Москва, РФ

Сафрастьян Р.А. – д-р ист. наук, ИВ НАН РА, Ереван, Республика Армения

Сейдуманов С.Т. – д-р социол. наук, академик НАН РК, Алматы, Республика Казахстан

Феофанов К.А. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Штоль В.В. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Журнал «Ближний и Постсоветский Восток» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-85544 от 27 июня 2023 г.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.00

ISSN 2949-2408

© ИНИОН РАН, 2023

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

MIDDLE & POST-SOVIET EAST

ACADEMIC JOURNAL

4 issues per year

**N 1 (1)
2023**

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorials

Vladimir A. Avatkov – Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Danila S. Krylov – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vasily D. Ostanin-Golovnya – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Editorial board

Inna V. Andronova – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abylabek A. Asankanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Sergey V. Vorobyov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Boris V. Dolgov – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Alexander A. Irkhin – Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Tatiana V. Kashirina – Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Cholpon U. Koichumanova – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Konstantin P. Kurylev – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roman N. Lunkin – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Oleg S. Makarov – Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk, Republic of Belarus

Dina B. Malysheva – IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Aza A. Migranyan – Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Viktor N. Panin – Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Elena G. Ponomareva – MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Ruben A. Safrastyan – Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia

Serik T. Seidumanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Konstantin A. Feofanov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Vladimir V. Shtol – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Opinions of the authors may not coincide with ideas of editorial.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, Registration Certificate: ПИ № ФЦ 77-85544.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.00

ISSN 2949-2408

© INION RAN, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аватков В.А., Евстафьев Д.Г.</i> Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры	7
<i>Асанканов А.А.</i> Гражданское общество как фактор стабильности межнациональных отношений в Кыргызстане	20
<i>Воробьев С.В.</i> Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве	39
<i>Ирхин А.А., Демешко Н.Э.</i> Крымские татары и ведущие державы исламской цивилизации: инвестиции в экспансию	50
<i>Курылев К.П., Еномян А.В.</i> Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы	77
<i>Агазаде М.М.</i> Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы	102
<i>Кудряшова Д.А.</i> Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода	113

CONTENTS

<i>Vladimir A. Avatkov, Dmitry G. Evstafiev.</i> Post-Soviet Eurasia in Global Geoeconomic Regionalization: First Outlines	7
<i>Abylabek A. Asankanov.</i> Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan	20
<i>Sergey V. Vorobyev.</i> Indirect Actions of United States in Confrontation with Russia of Past and Future in Post-Soviet Space	39
<i>Aleksandr A. Irkhin, Natalia E. Demeshko.</i> Crimean Tatars and Leading Powers of Islamic Civilization: Investments in Expansion	50
<i>Konstantin P. Kurylev, Artyom V. Yenokyan.</i> Armenia as Object of Influence of Turkish Policy of “Soft Power”: Difficulties, Successes and Prospects	77
<i>Mirmehdi M. Aghazada.</i> Trade and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Prospects.....	102
<i>Daria A. Kudryashova.</i> Influence of West on Post-Soviet Space: Progressive Movement to Change Cultural Code.....	113

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01

УДК 327

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЕВРАЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ: ПЕРВЫЕ КОНТУРЫ

АВАТКОВ Владимир Алексеевич

доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом
Ближнего и Постсоветского Востока Института научной
информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-код: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

ЕВСТАФЬЕВ Дмитрий Геннадиевич

кандидат политических наук, профессор Института медиа
Факультета креативных индустрий НИУ ВШЭ.

E-mail: devstafiev@hse.ru

SPIN-код: 8135-4366

ORCID: 0000-0002-6276-0342

Для цитирования: *Аватков В.А., Евстафьев Д.Г.* Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01

Аннотация. В статье рассматривается воздействие фактора идентичности на политические, социально-экономические и культурно-исторические процессы на пространстве Постсоветской Евразии. Приводится авторская классификация и оценка крупнейших трансформирующихся геополитических узлов Евразийской подсистемы. Сделан вывод о неизбежности формирования новой экономической географии Постсоветской Евразии, в связи с чем предложено три варианта альтернативных моделей переконфигурирования. Предложено авторское видение роли, места и ключевых задач России в Евразийской геоэкономической модели. Определены основные факторы сохранения Постсоветской Евразии как потенциального геоэкономического макрорегиона.

Ключевые слова: Россия, Постсоветская Евразия, интеграция, геоэкономические узлы, деструкция пространства, консолидация пространства.

Post-Soviet Eurasia in Global Geoeconomic Regionalization: First Outlines

Vladimir A. AVATKOV

DSc in Political Science, Associate Professor, Head of Department of Middle and Post-Soviet East of Institute for Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION).

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-код: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Dmitry G. EVSTAFIEV

PhD in Political Science, professor at the Institute of Media, Faculty of Creative Industries, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: devstafiev@hse.ru

SPIN-код: 8135-4366

ORCID: 0000-0002-6276-0342

For citation: Avatkov V.A., Evstafiev D.G. (2023). Post-Soviet Eurasia in Global Geoeconomic Regionalization: First Outlines. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 7–19. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01

Abstract. The article examines the impact of identity factors on political, socio-economic, and cultural-historical processes in the Eurasian space. The author provides a classification and evaluation of the largest transforming geopolitical nodes of the Eurasian subsystem. The conclusion is drawn about the inevitability of forming a new economic geography of Eurasia, for which three alternative models of reconfiguration are proposed. The author's vision of Russia's role, place, and key tasks in the Eurasian geo-economic model is presented. The main factors for preserving Eurasia as a potential geo-economic macro-region are identified.

Keywords: Russia, Eurasia, integration, geo-economic nodes, destruction of space, consolidation of space.

На политические и экономические процессы в пространстве Постсоветской Евразии воздействуют два важнейших фактора. Во-первых, это нарастающая внутренняя многовекторность разви-

тия, приводящая к утрате не только драйверов региональной интеграции, но и макроэкономических стимулов к ней. Главными стимулами продолжения интеграционных процессов становятся остаточные связи на уровне конкретных хозяйствующих субъектов или систем экономических интересов. При сохранении текущей динамики ситуация будет усугубляться по мере нарастания признаков глобальной стагнации. *Во-вторых*, это внешние, «внеевразийские» геоэкономические процессы, связанные с формированием новой системы регионализированных центров экономического роста и конкуренцией ключевых государств мира за возможность влиять на них.

В результате наложения данных факторов возникает специфическое «противоречие темпов развития» разнородных геополитических и геоэкономических процессов.

С одной стороны, наблюдается, особенно в контексте специальной военной операции России на Украине, акцентированная краткосрочность целей и планов политических и экономических элит государств региона, а также их уязвимость для внешних манипуляций. Это обстоятельство, возможно, уже оказало негативное воздействие на большинство, если не на все институты, созданные для согласования интересов постсоветских государств. Более того, все больше признаков указывает на то, что и цели внешних игроков становятся прежде всего краткосрочными и ориентированными не на создание (оформление) перспективных тенденций в развитии и институционального обеспечения. Исключение пока составляет Турция, но и в данном случае превалируют кратко-, максимум среднесрочные цели, институционально «упакованные» в концепцию «хаба», хотя этот подход и не затрагивает напрямую вопрос об идентичностях¹.

С другой стороны, тенденции трансформации социально-экономического и культурно-исторического (цивилизационного) пространства вокруг Постсоветской Евразии носят долгосрочный характер, но идут сравнительно медленно, что создает эффект более яркого проявления в современном государственном и меж-

¹ Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. – 2021. – С. 8–13.

дународном управлении тенденций краткосрочности – «политической суеты».

Тем не менее, с учетом особенностей развития ситуации внутри самой Постсоветской Евразии, следует также предположить, что в экономической сфере, не исключено также, что в ряде случаев и в военно-политической области, формирование узлов консолидации вокруг Постсоветской Евразии будет опережать указанные внутренние процессы. Это означает, что на определенный, сравнительно длительный период времени главными факторами сохранения интегрированности Постсоветской Евразии будут являться культурно-исторические и социально-экономические факторы, что в конечном счете возвращает к вопросу о роли идентичности, точнее, идентичностей, в политических процессах.

С учетом вышесказанного можно сформулировать три базовые констатации.

1. Логика разрыва целостности Евразийского экономического пространства, которая в настоящее время является доминирующей для большинства внешних сил, означает не только деиндустриализацию Евразии, что уже происходит достаточно активно, но и социально-экономическую деградацию с возникновением анклавных зон реиндустриализации, возможно, экстерриториального характера.

Это возможно только при условии запуска на пространстве Постсоветской Евразии нового инвестиционного цикла, принципиально меняющего не столько технологические, сколько организационно-экономические цепочки в соответствии с новой экономической географией континента. Простое восстановление «советских» экономических цепочек невозможно и нецелесообразно. Необходимо действовать вне сложившейся в советское время схемы промышленной урбанизации, которая в настоящее время деградировала и представляет собой классическую инвестиционную «черную дыру».

2. Интеграционный импульс, обновляющий процессы Евразийского развития, может быть только комплексным, т.е. включать в себя не только торгово-финансовую, но и социально-экономическую модернизацию, которая создала бы условия хотя бы для частичного восстановления пространств индустриального модерна и соответствующей системы социальных связей.

Это означает не только необходимость декларирования некоей системы ценностей, приемлемой для Постсоветской Евразии в целом или как минимум для большинства общественных (этноконфессиональных) систем на ее пространстве, но и конкуренции с другими подобными ценностными системами, активно проникавшими в Евразию, в особенности на протяжении последних 15 лет.

3. «Встроенной» проблемой является преодоление негативных аспектов «советского» социально-экономического наследия, приведшего к возникновению вокруг промышленных центров советского времени территорий социальной «деструкции» (например, вокруг Аральского моря или в ряде регионов Прикаспийского региона). Однако данная проблема вынуждает вновь возвращаться к вопросу о социальной и социокультурной составляющей Евразийской интеграции и социально-экономической модернизации.

Следует отметить, что Постсоветский Запад (пытающийся принять черты Запада) как подсистема международных отношений в целом не сложился, в то время как Постсоветский Восток (аналогичным образом стремящийся перенять черты Востока), который включает в том числе пространство Постсоветской Евразии, имеет все перспективы успешного оформления, при условии, что ключевые заинтересованные игроки (в частности Российская Федерация) будут заниматься ее конструированием².

В целом же можно констатировать, что пространство Постсоветской Евразии в большей, нежели многие другие регионы, степени демонстрирует пример комплексной социально-политической и идеологической гибридности³, формирующей сложные узлы противоречий, которые невозможно разрешить в рамках какого-то одного «отраслевого» подхода, но которые тем не менее проявляются пространственно.

Изложенное выше позволяет вывести следующую гипотезу: Постсоветская Евразия на сегодняшний момент является простран-

² Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия Восток – Запад. Идеино-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. – 2022. – № 3 (1693). – С. 115–120.

³ Евстафьев Д.Г. Глобальные геоэкономические трансформации и Евразия: риски и задачи для России // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 2 (52). – С. 33–44.

ством, удерживающим трансформации (фазу распада) как минимум в четырех крупнейших геоэкономических узлах.

● **Новая Восточная Европа**, которая формируется вокруг геоэкономического проекта «Междуморье» и политического концепта «оси» Лондон – Вильнюс – Киев – Бухарест, для реализации которых принципиальным условием является полное устранение российского влияния и присутствия в западной оконечности Евразии и Прибалтике. Речь, несомненно, идет о сдерживании глубокого преимущественно геоэкономического переформатирования региона, утратившего потенциал самостоятельного экономического развития, но вполне пригодного к использованию в качестве инструмента военно-силового давления на Россию и некоего геоэкономического буфера.

● **Новое Причерноморье**, в котором принципиальным вопросом является выбор вектора геоэкономической ориентации: **западного**, в качестве «южного фронта» НАТО и южной оконечности геоэкономического пространства «Междуморье», или **южного**, в направлении Турции, что предполагает формирование принципиально различных систем экономических связей, как следствие, при определенных условиях, и принципиально различных моделей построения социальных идентичностей.

● **Новый Ближний и Постсоветский Восток**, который не является полноценным макроэкономическим регионом без интеграции в него Средней Азии, в настоящее время сохраняющей, несмотря на все изменения последних лет, вовлеченность в обще-евразийские экономические и логистические цепочки. Этот геоэкономический узел имеет объективно наибольший потенциал с точки зрения глобально значимых геоэкономических трансформаций, но также и с точки зрения формирования новых идентичностей первично в социально-экономической сфере, а в дальнейшем и культурно-исторического (цивилизационного) поведенческого типа. Концептуально следующий узел (Новый Южный Кавказ) может рассматриваться как отдельно, так и в качестве составного элемента Постсоветской составляющей Нового Ближнего и Постсоветского Востока. Данное пространство еще не выбрало собственный путь и вектор, но и за него выбор также еще не был сделан.

● **Новый Южный Кавказ**, развитие которого сдерживается перспективами Евразийского, по сути, проекта Большого Прикаспия. Фактически Большой Прикаспий становится одним из наиболее ощутимых сдерживающих факторов развития концепта туркоцентричного «тюркского» мира (проекта туркоцентричной интеграции)⁴, прямо направленного на отрыв Кавказа и не только Южного, а также ряда других регионов от Постсоветской Евразии. Важность этого потенциального макрорегиона определяется тем, что именно на этом направлении накоплен наиболее масштабный потенциал пространственных трансформаций, включая и изменение конфигурации политических границ.

Помимо этого, возникают неясности в плане стратегического планирования относительно формата реализации китайского проекта «Великого шелкового пути», который в современной ситуации может рассматриваться преимущественно как интегрирующий различные макрорегионы, а не как самодостаточная система. И это требует совершенно иных механизмов вписывания в контекст условий, причем не только чисто организационных, но и политико-силовых. В частности, неизбежна новая актуализация вопроса об экстерриториальности логистических коридоров и обеспечивающей инфраструктуры, что означает совершенно иные принципы переконфигурирования пространства, в том числе и с точки зрения вопросов, связанных с национально-государственным суверенитетом.

Логично предположить, что новая геоэкономическая конфигурация мира, которая неизбежно станет результатом глобальных трансформаций⁵, в той или иной степени с учетом, естественно, определенных «трансформационных фильтров», связанных, в том числе, и с вопросом об идентичностях, приведет к возникновению новой этнополитической географии. Принципиальным вопросом в процессе консолидации Евразийского пространства станет вопрос о реальном воплощении культурно-исторических идентичностей и традиционных социально-экономических связей. Говоря иначе,

⁴ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11–25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

⁵ Ергин Д. Новая карта мира: энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций / пер. с англ. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 444 с.

новая экономическая география Евразии сформируется, рано или поздно, при большинстве сценариев развития ситуации. Но ключевым вопросом будет, сможет ли Россия занять лидирующую позицию в данных процессах или как минимум обеспечить здесь реализацию собственных национально-государственных интересов.

Реализация альтернатив: деструкция против консолидации с издержками

Вариантов сохранения интегрированности пространства без издержек, вероятнее всего, на сегодняшний день не существует. Вопрос управления переформатированием – не только вопрос управления доступными России ресурсами, но и минимизация издержек плюс управление последствиями процесса. Фактически на стратегическом уровне возникает три варианта альтернативных моделей переконфигурирования, непосредственно затрагивающих Евразию.

- **Большой Ближний Восток / Новый Ближний и Постсоветский Восток / Шиитский мир (альтернатива № 1).** Наиболее опасной для целостности Постсоветской Евразии является модель переформатирования в рамках западных геополитических моделей, например Большого Ближнего Востока, который практически исключает возможность сохранения целостности Евразии и в геоэкономическом, и в политическом плане. Восточная модель Шиитского мира представляется менее опасной, поскольку она интегрирована тем или иным образом в Постсоветскую Евразию. Вместе с тем России необходимо формировать собственные концепты, отвечающие стратегическим интересам и видению мира, и на их основе создать модели переконфигурирования Евразии, например, через Новый Ближний и Постсоветский Восток. Тем не менее основой переформатирования по всем трем данным моделям будет являться неизбежное формирование принципиально новой идентичности или идентичностей.

- **Туркоцентричный «тюрокский» мир / Большой Прикаспий / Новые рахдониты (альтернатива № 2).** В данной цепочке альтернатив основой, безусловно, будет формирование первичного геоэкономического фокуса консолидации. Но важным моментом в данном случае является изначальное возникновение

противоречий между концептами, в которых фактор идентичности играет исключительно большую роль (например, концепции туркоцентричного «тюркского» мира, причем в данном случае речь может в определенный момент пойти о формировании – при условии возникновения постэрдогановской⁶ ситуации – запроса на конструирование новой «неотурецкой» идентичности), и концептами, в принципе построенными на разрушении существующих в осваиваемом пространстве идентичностей.

• **«Великий шелковый путь 3.0–3.1.» / Коридор «Север – Юг» / Большой Персидский залив (альтернатива № 3).** В представленной группе альтернатив речь идет о выборе между концептами, из которых два связаны с сегментацией пространства и один – с интеграцией. При этом последний оставляет существенное пространство для восстановления как минимум геоэкономической, а при определенных условиях – и социокультурной интегрированности пространства. В двух других моделях сохранение интегрированности Евразийского пространства маловероятно, и еще более маловероятным видится формирование новой Евразийской идентичности.

Исходя из представленных выше параметров можно сформулировать следующие принципиальные выводы.

• Для всех крупных, глобально значимых макрорегионов Постсоветская Евразия находится на глубокой периферии.

• Никаких признаков готовности включить страны Постсоветской Евразии в состав макрорегионов целиком нет ни в одном из формирующихся макрорегионов.

• Целостность стран Постсоветской Евразии может быть сохранена только в условиях возвращения Евразии целостности и ее реиндустриализации.

• Ключевым фактором интереса внешних сил являются ресурсы и логистика.

• Критичным является формирование фокуса экономического роста в Прикаспии. Это наиболее перспективный фокус качественного и глобально значимого экономического роста.

⁶ Вероятно, в том или ином виде, подход Р.Т. Эрдогана по формированию концепций идентичностей продолжит существовать даже после ухода нынешнего (по состоянию на середину апреля 2023 г.) президента Турецкой Республики со своего поста.

* * *

Россия для Постсоветской Евразии – одновременно финансово-инвестиционное ядро, донор безопасности в широком понимании, центр технологических стандартов, модель развития политической системы и системы обратной связи с обществом, а также источник новых социокультурных парадигм. При этом если мы сами не создаем новую эстетику для России и Постсоветской Евразии, то ее создают за нас и против нас. Все процессы, как созидательные, так и деструктивные, завязаны на Россию и ее внешне-политический вектор, в особенности в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами СНГ, с учетом собственных национальных интересов и стратегических задач⁷.

Ключевая задача для современной России безотносительно Евразии заключается в следующем.

1. Создание транспортного хаба с собственными логистическими инструментами. В этом случае реализация большинства «южных маршрутов» «Великого шелкового пути» становится все более и более затруднительной.

2. Социально-экономическая и институциональная модернизация самой России.

Критическими факторами для решения указанных задач являются:

- резкое повышение уровня социальной связности регионов России;
- окончательная национализация финансовой системы. Создание новых инвестиционных инструментов;
- рывок в развитии традиционных культур России в современной трактовке;
- традиционалистская антиархаика – новая социальная мобильность в России также подразумевает формирование некоей новой социальной, а в перспективе – социокультурной идентичности, которая уже в среднесрочной перспективе создаст эффект конкуренции в социальном пространстве с социальной моделью

⁷ Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 1–12. – DOI: 25136/2409–8671.2019.4.31235.

«обыватель», под которую выстраивалась концепция «стабильности» и кредитного процветания.

Подводя итоги, можно также сформулировать следующие важные составляющие сохранения потенциала Постсоветской Евразии.

Во-первых, определяющим моментом, касающимся будущего Постсоветской Евразии как потенциального геоэкономического макрорегиона, является необходимость избежать превращения этих территорий в «инвестиционные пылесосы», что в среднесрочной перспективе почти автоматически означает ускорение социальной деградации и нарастание перспектив реализации в Постсоветской Евразии, прежде всего, в Постсоветской Средней Азии, сценария «арабской весны» с формированием дестабилизирующих миграционно-криминальных потоков в направлении России. Это акцентирует возникновение не только для России, но и для других приграничных с Постсоветской Евразией государств, крайне специфической дилеммы: либо запуск в том или ином формате процессов реиндустриализации социально-экономического пространства и восстановления, хотя и постепенного, социальных и социокультурных идентичностей, связанных с индустриальным модерном или пред-постмодерном. Либо поиск форматов «огораживания» от формирующегося на данном направлении «дикого поля» с превращением архаики номадного типа, воспроизводящей модель «трофейной экономики».

При этом данные форматы не просто включают, но и прямо предполагают интегрирование части пространств в собственные суверенные инвестиционно-экономические пространства и запуск процессов целевого переконструирования традиционных идентичностей. Ибо формирующаяся на данном направлении архаика будет постоянно воспроизводить деструктивные для России (еще и находящейся в состоянии относительного социально-идейного вакуума) модели социального поведения, не говоря уже о неизбежном формировании социально архаических этнорелигиозных анклавов не только в мегаполисах, но и на приграничных территориях.

Второй составляющей сохранения потенциала Постсоветской Евразии как основы макрорегиона является формирование сквозной системы логистики, действующей в пространстве Евразии.

зии, исключая возможность возникновения внешней (привнесенной) экстерриториальности.

Наконец, третьим условием сохранения геоэкономического потенциала Евразии станет способность России к достижению консенсуса интересов с другими странами Постсоветской Евразии (прежде всего со странами – членами ЕАЭС) и трансформации своей новой энергетической стратегии в интегрирующую основу будущей единой энергетической политики⁸, поскольку удержание консолидированной энергетической базы как по отношению к внутриевразийскому развитию, так и в отношениях с внешним миром, является критическим условием для сохранения интегрированности пространства Постсоветской Евразии. В данном случае именно Россия будет играть ведущую роль, выступит консолидирующим ядром и станет центром притяжения как самобытное государство-цивилизация, имеющее особое положение в мире⁹.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 1–12. – DOI: 25136/2409-8671.2019.4.31235.
2. Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // *Восточный альманах*. – 2021. – С. 8–13.
3. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // *Мировая политика*. – 2018. – № 2. – С. 11–25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.
4. Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия Восток – Запад. Идеино-ценностное измерение мировой политики // *Свободная мысль*. – 2022. – № 3 (1693). – С. 115–120.

⁸ Задача интеграции российской энергетической стратегии с политикой других стран ЕАЭС заложена в новой Доктрине энергетической безопасности, подписанной в 2019 году Президентом России В.В. Путиным. См.: Сможет ли новая доктрина ускорить создание общего энергорынка в ЕАЭС // *Sputnik Казахстан*. – 17.05.2019. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20190517/energiya-rynok-EAES-10173964.html> (дата обращения: 30.03.2023).

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // *МИД России*. – 31.03.2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Евстафьев Д.Г. Глобальные геоэкономические трансформации и Евразия: риски и задачи для России // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 2 (52). – С. 33–44.
6. Ергин Д. Новая карта мира: энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций / пер. с англ. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 444 с.
7. Задача интеграции российской энергетической стратегии с политикой других стран ЕАЭС заложена в новой Доктрине энергетической безопасности, подписанной в 2019 году Президентом России В.В. Путиным. См.: Сможет ли новая доктрина ускорить создание общего энергорынка в ЕАЭС // Sputnik Казахстан. – 17.05.2019. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20190517/energiya-gynok-EAES-10173964.html> (дата обращения: 30.03.2023).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. – 31.03.2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 01.04.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02

УДК 347.471+327+94

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

АСАНКАНОВ Абылабек Асанканович

доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук Киргизской Республики, директор Института истории, археологии и этнологии.

E-mail: institutistor@mail.ru

SPIN-код: 6089-9723

Для цитирования: *Асанканов А.А.* Гражданское общество как фактор стабильности межнациональных отношений в Кыргызстане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 20–38. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика по формированию гражданского общества и гражданской идентичности – «кыргыз жараны» (гражданин Кыргызстана) – у представителей всех этнических групп населения страны как один из факторов установления стабильности и толерантности межнациональных отношений в Кыргызстане¹, после конфликтов на национальной почве на юге Кыргызстана в июне 2010 г.

Ключевые слова: межнациональный конфликт, межнациональные отношения, гражданская идентичность, гражданское общество, права человека, гражданские права, полиэтничность, государственный язык, внутренняя политика Кыргызстана.

¹ Редакция журнала придерживается использования названий государств в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира. Однако в рамках данной публикации был сохранен авторский стиль написания, принятый в Киргизской Республике.

Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan

Abylabek A. ASANKANOV

DSc in History, Professor, Academician of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Director of the Institute
of History, Archeology and Ethnology.

E-mail: institutistor@mail.ru

SPIN-код: 6089-9723

For citation: Asankanov A.A. (2023). Civil Society as a Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 20–38. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02

Abstract. The article examines the state policy on the formation of civil society and civil identity – Kyrgyz Zharany (citizen of Kyrgyzstan) – among representatives of all ethnic groups of the country’s population, as one of the factors for establishing stability and tolerance of interethnic relations in Kyrgyzstan, after conflicts on national grounds in the south of Kyrgyzstan in June 2010.

Keywords: interethnic conflict, interethnic relations, civil identity, civil society, human rights, civil rights, polyethnicity, state language, domestic policy of Kyrgyzstan.

В мае и июне 2010 г. в ряде городов и районов юга Кыргызстана межэтнические конфликты вылились в столкновения между отдельными представителями кыргызской и узбекской общин. Эти инциденты сыграли определенную роль в осознании необходимости выработки более внимательного подхода к межэтническим отношениям как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

После июньских событий 2010 г. в стране стали озвучиваться идеи о совершенно новой национальной политике в такой многонациональной стране, как Кыргызская Республика, а также о необходимости институционализации управления национального процесса, чтобы не пускать на самотек аспект социальной сферы. В августе 2010 г. в Аппарате Президента Кыргызской Республики впервые был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, задачей которого была выработка политики государства по делам национальностей, с учетом реалий современной общественной жизни, полиэтнического состава страны,

а также координация всех государственных органов, местных самоуправлений и общественных организаций по проведению сбалансированной национальной политики и ее реализации в жизнь.

В январе 2011 г. состоялось первое заседание Совета обороны Кыргызской Республики, на котором было отмечено, что для обеспечения внутренней общественной безопасности крайне необходимо межэтническое согласие наряду с политической стабильностью. Националистические и шовинистические, безответственные и демагогические воззрения ведут общество лишь к пропасти, к торжеству психологии толпы, к розни, безрассудной ненависти и вражде. Без мира и взаимопонимания в национальном вопросе невозможно построить толерантное, духовное и высокоразвитое общество. Низкая правовая, межэтническая, религиозная культура – все это грозит новыми обострениями. Поэтому в достижении межэтнического мира и согласия необходимы положительные меры, как это подчеркивалось в Совете обороны².

В публичном пространстве начали звучать идеи о том, что для предотвращения повторения подобных конфликтов в Кыргызстане необходимо проводить этническую политику, как на Западе и в развитых восточных странах, где на переднем плане находится гражданское общество. Кыргызстан также должен развиваться по данному пути. Заявлялось, что все этносы, проживающие в Кыргызской Республике, должны считать себя единым народом Кыргызстана. Необходимо разработать концепцию национального единства, в которой под «национальным единством» понимается единое сообщество различных этнических и религиозных групп. Только при условии сохранения безопасности государство будет развиваться. При развитом государстве улучшится жизнь граждан. Основа национального единства заключается в общности истории всех этносов, в ценностях, которых они придерживаются, и в их едином будущем³.

² Выступление президента Р. Отунбаевой на первом заседании Совета обороны // АКИpress. – 22.01.2011. – URL: <https://kg.akipress.org/news:318851> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 1–12. – DOI: 25136/2409–8671.2019.4.31235.

В январе 2011 г. на встрече с представителями информационных агентств страны, отвечая на вопросы ИА «24. kg», тогдашний премьер-министр Кыргызской Республики А. Атамбаев заявил, что главная беда Кыргызстана не сепаратизм, а излишний национализм. «Мы должны проводить в Кыргызстане политику с учетом многонациональности нашей страны. Не должно быть никаких перегибов. Но есть вторая сторона вопроса. Любой гражданин Кыргызстана должен чувствовать себя именно гражданином Кыргызстана, но некоторые чувствуют себя гражданами других стран. Даже на выборах голосуют по указке со стороны. С этим нужно работать, не останавливаясь, и решать проблему», – сказал тогда А. Атамбаев⁴.

Пресс-служба Генпрокуратуры Кыргызской Республики 27 апреля 2011 г. в интервью корреспонденту агентства «24. kg» сообщила о недопустимости публикаций, направленных на разжигание межнациональной розни в обществе⁵. В Генпрокуратуре отметили, что в последнее время участились случаи, когда на страницах печатных СМИ и электронных медиаресурсах отдельными гражданами допускались высказывания подобного рода. Такие действия квалифицировались как преступления против основ государственного строя и безопасности страны.

С начала 2011 до начала 2013 г. Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента Кыргызской Республики совместно с широкой общественностью страны (при участии представителей Ассамблеи народа Кыргызстана и академического сообщества) разработали новую государственную политику в сфере межэтнических отношений под названием «Государственная концепция по укреплению

⁴ Алмазбек Атамбаев: Главная беда Кыргызстана – не сепаратизм, а излишний национализм // 24. kg. – 24.01.2011. – URL: <https://24.kg/archive/ru/politic/91292-almazbek-atambaev-glavnaya-beda-kyrgyzstana-ndash.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁵ Генпрокуратура Кыргызстана предупреждает о недопустимости публикаций, направленных на разжигание межнациональной розни // 24. kg. – 27.04.2011. – URL: <https://24.kg/archive/ru/community/98846-genprokuratura-kyrgyzstana-preduprezhdaet-o.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

нию единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике на 2013–2017 гг.»⁶.

В Концепции отмечалось, что краеугольным камнем в национальной политике является верховенство права и обеспечение равных прав и возможностей всех граждан страны для их самореализации независимо от их этнической принадлежности. Документ был разработан на основе следующих принципов:

1) создание условий для реализации прав всех граждан страны на основе Основного закона республики, общепризнанных норм международного права;

2) укрепление единства народа и государственности; сохранение территориальной целостности;

3) признание единства в многообразии, объединяющей роли государственного кыргызского языка;

4) интеграция в мировое сообщество и активное изучение других языков мира.

Целью Концепции является способствование обеспечению национального единства «через совершенствование межэтнических отношений, сохранение культурного наследия и этнического многообразия страны»⁷. В течение двух лет обсуждение Концепции прошло почти во всех областях и крупных городах с участием широкого круга общественности. Она была принята в марте 2013 г. на Совете обороны Кыргызской Республики.

Параллельно с этим в стенах парламента страны также началась разработка национальной политики государства. Инициативу взяла на себя фракция «Ата Журт» с привлечением ученых-филологов и отдельных общественных деятелей. В Концепции, разработанной группой ученых, во главу угла был поставлен этнический аспект. Там же было указано, что «базовым элементом национальной политики является целенаправленное развитие кыргызской нации как интегрирующего и консолидирующего ядра кыргызского общества. Реальное оздоровление этнополитической ситуации в стране и моральная ответственность кыргызов обеспе-

⁶ Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике // КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИ. – Бишкек, 2013. – URL: https://president.kg/files/docs/kontseptsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejetnicheskih_otnosheniy_v_kr.pdf (дата обращения: 03.03.2023).

⁷ Там же.

чиваются не за счет создания неких институциональных условий для защиты меньшинства большинством, а путем формирования у кыргызов представлений об их действительной роли в деле национальной интеграции общества, а также у представителей других этносов, являющихся гражданами Кыргызской Республики, чувства патриотизма. Благополучие, стабильность, мир и согласие в стране в значительной мере зависят от взаимоотношений и взаимного сотрудничества титульной нации с этническими группами, с которыми кыргызы составляют народ Кыргызстана»⁸.

Таким образом, в период 2010–2012 гг. в стране было подготовлено две концепции по государственной национальной политике страны на будущее. Первая была разработана со стороны общественности, ученых вузов и научных учреждений, неправительственных организаций. Целью Концепции является построение в Кыргызстане гражданского общества, формирование гражданской нации: никакому этносу, независимо от его численности и времени проживания в стране, не отдается предпочтение. Все граждане и этносы страны равны перед законом, и каждый этнос имеет право самореализовывать себя во всех сферах общественно-экономической жизни. Абсолютное большинство народа Кыргызстана, в том числе кыргызы, поддержали эту концепцию.

В то же время суть второй концепции заключалась, прежде всего, в создании условий для социально-экономического и культурного развития кыргызского этноса как народа, давшего название стране и составляющего большинство населения. Главным аргументом ее авторов был следующий тезис: кыргызы в полном масштабе, вглубь и вширь, могут развиваться только на своей исторической Родине, а в других странах они составляют меньшинство. Все этносы страны должны спланироваться вокруг кыргызского этноса. Представители последнего должны взять на себя ответственность за социально-культурное развитие, сохранение языка и иные вопросы этнических меньшинств, проживающих в Кыргызской Республике, «если этносы, составляющие большинство, будут успешно развиваться, то и другие этносы, также соответственно будут развиваться». Следует отметить, эта концепция

⁸ Государственная Концепция национальной политики Кыргызской Республики // Pandia. – 2011. – URL: <https://pandia.ru/text/77/246/75387.php> (дата обращения: 03.03.2023).

также выражала национальные чувства, интересы определенной категории населения, в частности кыргызов.

Таким образом, эти две концепции отличаются своими подходами к межэтническим отношениям в стране. Концепции отражают различия идей, концепций и подходов к выстраиванию идентичности, носителем которой является большинство. Изучение нарратива двух концепций в определенной мере способствует пониманию «внутреннего мира» и ценностных ориентиров в сфере межэтнических отношений.

В итоге на основе объединения двух концепций была разработана единая государственная концепция, в которой были поставлены следующие задачи:

1) совершенствование законодательной базы в сфере межэтнических отношений;

2) создание государственных исполнительных органов на национальном и местном уровнях по проведению политики по укреплению общегражданского единства и целостности государства, взаимодействию органов власти и гражданского общества по мониторингу, раннему предупреждению конфликтов и миростроительству;

3) обеспечение реальной объединяющей роли государственного языка и осуществление сбалансированной языковой политики с целью развития языкового многообразия;

4) формирование общегражданской идентичности «кыргыз жараны» (гражданин Кыргызстана).

В целях реализации Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызстане Правительство Кыргызской Республики своим распоряжением от 30 октября 2013 г. утвердило План первоочередных мероприятий на период 2013–2017 гг., в котором были поставлены задачи перед всеми государственными органами и органами местного самоуправления. Государственному агентству по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики было поручено координировать их работу и информировать Правительство о ходе выполнения Плана первоочередных мероприятий.

В этом Плате предусматривается проведение мероприятий по трем крупным направлениям:

- 1) государственно-правовое регулирование межэтнических отношений;
- 2) объединяющая роль государственного языка и развитие языкового многообразия;
- 3) формирование общегражданской идентичности.

В первом разделе Плана поставлены задачи повышения качества потенциала и профессиональной компетенции сотрудников государственных органов, местных самоуправлений по управлению межэтническими отношениями и этническим многообразием. В нем также предусмотрено создание полиэтнических общественных консультативных советов при местных государственных администрациях, органах местного самоуправления и общественных приемных с целью осуществления мониторинга и оценки ситуации для раннего реагирования и предотвращения конфликтов в местах проживания полиэтнических сообществ, поддержка инициатив и деятельности гражданского общества и полиэтнических сообществ, Ассамблеи народа Кыргызстана в укреплении единства народа Кыргызской Республики.

Во втором разделе внимание акцентировано на оптимизации системы управления в сфере национальной политики и создании условий для овладения гражданами Кыргызской Республики кыргызским, русским и одним из иностранных языков. Предусматривается внедрение в школьное образование моделей по многоязычному обучению, улучшение разработки программ и методики изучения неродных языков и др.

В третьем разделе Плана мероприятий перед государственными органами поставлены сложные и вместе с тем очень актуальные для кыргызстанцев задачи по формированию общегражданской идентичности у народов Кыргызстана. Здесь определены непростые задачи в сфере образования, науки, культуры, спорта, средств массовой информации. Как было отмечено в Концепции, распространение и формирование идейно-ценностного базиса гражданского патриотизма, единства нации, духовной и культурной общности народа Кыргызстана возможно при активном участии таких институтов, как семья, учреждения образования, культуры и спорта, средства массовой информации, общественные организации.

В целях реализации Концепции укрепления единства и межэтнических отношений в Кыргызской Республике Правительство

страны задействовало около десяти министерств, ведомств, все органы местного самоуправления, научные и образовательные учреждения и средства массовой информации. В начале 2013 г. в структуре исполнительного органа власти было создано Государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям (ГАМСУМО) при Правительстве, которое призвано на государственном уровне решать межэтнические вопросы.

Целью Агентства было создание условий для устойчивого развития системы местного самоуправления, достижения экономического роста и благосостояния населения и укрепления межэтнического согласия. На основе Плана первоочередных мероприятий Правительства Кыргызстана Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений разработало свой Комплексный план действий, в котором определены задачи, исходящие из двух предыдущих государственных документов.

При Государственном агентстве по местному самоуправлению и межэтническим отношениям созданы консультативные и экспертные Советы, куда вошли представители национально-культурных центров и эксперты по национальным вопросам.

В целях создания системы раннего предупреждения межэтнических конфликтов в 20 районах совместного проживания различных этносов образованы Общественные приемные, агентства. Также образованы общественные консультативные советы при райгосадминистрациях и мэриях, при которых были созданы Общественные приемные.

В целях обеспечения согласованных действий и координации деятельности министерств, государственного комитета и административных ведомств по выполнению плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике на период 2013–2017 гг. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 августа 2013 г. образована Межведомственная комиссия во главе с вице-премьер-министром Кыргызской Республики. В Межведомственную комиссию также вошли руководители более десяти министерств, комитетов и агентств, а также представители Ассамблеи народа Кыргызстана. Основной задачей межведомственной комиссии является координация и тесное

взаимодействие заинтересованных административных ведомств для успешной реализации Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике.

Таким образом, в сфере межэтнических отношений 2012–2013 гг. примечательны тем, что в этот период была выработана государственная стратегия в области межэтнических отношений, определены цели и задачи в сфере национальных отношений на ближайшие годы, сформирован государственный исполнительный орган, создана Межведомственная комиссия, на которую возложена координация национальных процессов в Кыргызстане.

В то же время в стране шел неоднозначный национальный процесс, о чем говорится в отчетах международных организаций, докладах неправительственных, правозащитных организаций, аналитических записках, интервью экспертов по межэтническим отношениям, научных исследованиях ученых-обществоведов и др. В частности, на поминальном мероприятии, посвященном второй годовщине трагических событий на юге страны, тогдашний Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев заявил: «К сожалению, отдельные политики до сих пор продолжают вести безответственную и опасную игру на националистическом поле»⁹. По его мнению, необходимо убрать из паспорта графу «национальность». При выдаче паспортов мы сами делим народ по этническому признаку. Чтобы не делить народ Кыргызстана, необходимо ввести в активное словоупотребление понятие *Кыргызстандын жараны* вместо «национальность». Социологические и этносоциологические исследования группы СИАР, проведенные среди узбекской части населения на юге Кыргызстана, показали, что почти все опрошенные изъявили желание исключить из паспорта графу «национальность».

С 2016 г. власти Кыргызстана, в частности Государственная регистрационная служба Кыргызской Республики, вынесли на обсуждение общественности предложение об отмене графы «национальность» в паспортах граждан Кыргызстана. Это вызвало огромную дискуссию в обществе. Почти все средства массовой

⁹ Алмазбек Атамбаев: В Кыргызстане отдельные политики продолжают вести безответственную и опасную игру на националистическом поле // 24. kg. – 11.07.2023. – URL: <https://24.kg/archive/ru/osh/130866-almazbek-atambaev-v-kyrgyzstane-otdelnye-politiki.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

информации, различные учреждения, творческие коллективы, общественные, политические структуры, движения и мн. другие были вовлечены в эту непростую дискуссию. По этому вопросу общество разделилось на две противоположные группы. Одна сторона была категорически против отмены графы «национальность» в паспортах. Основные доводы этой группы участников дискуссии заключались в том, что эта политика приведет к исчезновению кыргызского этноса, который растворится в среде многочисленных этнических общностей, так как его численность небольшая. Вторая, противоположная группа участников дискуссии была согласна с предложением властей об отмене графы «национальность». Представители этой группы в основном считают, что наличие графы «национальность», прежде всего, способствует делению общества по этническим и другим признакам. Общество Кыргызстана достаточно давно делится по разным признакам – по регионам, племенам, родам, по социальному положению и т.д., что мешает формированию социальной однородности, гражданской идентичности народа Кыргызстана и «кыргыз жараны». Как признает Председатель Регистрационной службы Кыргызской Республики Т. Сарпашев, в основном противниками отмены графы «национальность» являются представители кыргызской общины. В итоге по настоянию сторонников первой группы Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики (с 2021 г.) приняла решение, чтобы в паспортах указывалась этническая принадлежность граждан страны по желанию заявителя.

В 2012 г. Центр «Полис Азия» при поддержке программы «Общественное управление» Фонда Сорос-Кыргызстан подготовил отчет «Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее?» на основе результатов исследовательского проекта «Этнополитическое управление в Кыргызстане: уроки и рекомендации», авторами которого были А.Дж. Мурзакулова и П.И. Дятленко. Отчет основывается на данных исследования, проведенного в период с июля по ноябрь 2011 г. в Ошской, Джалал-Абадской, Чуйской и Баткенской областях, а также в городах Бишкек, Ош, Джалал-Абад. По мнению авторов доклада, если конфликты начала 1990-х годов были связаны с наследием советской этнической политики, то современные конфликты имеют симбиоз причинно-следственных связей, локали-

зующихся как в «наследии прошлого», так и в многочисленных ошибках современного государственного управления¹⁰.

События июня 2010 г., по сути, иллюстрировали собой системный кризис государственного управления в сфере этнической политики и сигнализировали о распаде политики советского интернационализма в новых политических реалиях. Сфера управления многообразием не имеет институционализированной системы государственного регулирования и во многом выстраивается кросс-институционально, через другие направления государственной политики: образование, культуру, инициативы по формированию национальной идеологии и т.д.

Авторы упомянутого доклада считают, что сердцевиной понятия «культурное многообразие» является признание иных форм культурных общностей, признание и поддержка не только различий, но и сходства, которое чаще всего преобладает над разобщающими и конфликтогенными факторами. Следовательно, основная цель – обеспечить многообразие через равный доступ к ресурсам.

Системная дестабилизация институтов государства после событий 2010 г. привела к осознанию необходимости поиска альтернативных путей формирования государственной управленческой бюрократии. В рамках модернизации административно-политической системы страны был избран вариант построения парламентской республики.

Новое законодательство в сфере избирательного права ввело требование при формировании партийных списков соблюдать определенные нормативными актами квоты, обеспечивающие представительство этнических групп, женщин и молодежи в списках политических партий, баллотирующихся в парламент республики. По мнению авторов доклада, впервые примененный опыт формирования партийных списков с учетом этнических, гендерных и возрастных квот может служить важным сигналом для общества и своеобразным прецедентом, который может быть перенесен на другие уровни формирования управленческого аппарата страны.

¹⁰ Мурзакулова А.Дж., Дятленко П.И. Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее? (Аналитический отчет). – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2012. – С. 5.

Основная проблема для русских в Кыргызстане – языковой вопрос. «Ситуацию можно изменить, однако для этого нужна политическая воля», – говорит глава Русского объединительного союза соотечественников (РОСС) Кыргызстана Александр Иванов¹¹. По его мнению, русские пытаются сохранить в Кыргызстане русский язык и культуру, одновременно интегрируясь в кыргызскую среду. А. Иванов утверждает, что для этого необходимо разработать новую методологию изучения языка и мотивировать русскоязычные этносы к овладению кыргызским. Однако ситуацию усугубляют выпады парламентариев по поводу языка и национальности чиновников.

Русским необходимо активизироваться в политической и общественной жизни страны и чувствовать себя полноправными гражданами. Если славянская этническая группа будет отождествлять себя с Кыргызстаном и будет готова изучать кыргызский язык, при этом не забывая русский, проявится полная готовность к интеграции. По мнению А. Иванова, нужен соответствующий импульс к изучению языка. Так, если бы руководство страны выработало языковые квалификационные требования: для назначения, например, на пост министра финансов необходимо знание государственного языка, – люди бы были мотивированы к изучению кыргызского.

Агентство социальных технологий презентовало результаты своего исследования, в котором был проведен контент-анализ текстов кыргызоязычных, узбекоязычных и русскоязычных средств массовой информации по поводу того, как июньские события отразились в СМИ. Был проведен анализ текстов 12 газет и интернет-изданий (кыргызоязычные – «Кыргыз Туусу», «Алиби», «Форум», веб-сайт «Заман»; узбекоязычные – «Ош садоси», «Джалал-танги», «Дийдор», сайт Uznewz.Net; русскоязычные – «Вечерний Бишкек», «Дело №», «Слово Кыргызстана», сайт «Белый парус»), которые вышли с 1 по 30 июня и с 10 сентября по 10 октября 2010 г.

Умение освещать конфликт было серьезным тестом на профессионализм. Июнь 2010 г. в Кыргызстане стал такой проверкой,

¹¹ Александр Иванов: «Русский язык уходит из Киргизии» // NEWS-ASIA. – 30.08.2012. – URL: <https://www.news-asia.ru/view/3428> (дата обращения: 03.03.2023).

которую некоторые СМИ не прошли: отдельные журналистские тексты напоминали листовки и пропагандистские прокламации.

Из узбекоязычных четырех телеканалов («Ош-ТВ», «Мезон-ТВ», «ДДД», «ДТВ»), которые работали до июня 2010 г., под своим названием и на своей частоте выходит только «Ош-ТВ», причем на этом и на других телеканалах узбекоязычное вещание полностью отсутствует.

В результате совместных усилий властей Кыргызстана и представительства международной организации «Интерньюс-Нетворк» в Кыргызстане в городе Ош открыта радиостанция «Ынтымак» («Согласие»), которая впервые вышла в эфир 29 августа 2012 г., которая вещает на кыргызском, русском и узбекском языках, что является фактором укрепления межэтнического единства.

С одной стороны, государство предпринимает шаги по управлению межэтническими отношениями в стране, укреплению доверия между этносами, в особенности между двумя крупными этническими общинами на юге Кыргызстана. Принята Концепция по укреплению единства народа и межэтнических отношений в стране, создана государственная структура, которая непосредственно будет заниматься национальными проблемами, имеются ее структуры на юге страны, являющемся сложным регионом по составу населения.

Неправительственные организации также предпринимают немалые усилия по недопущению дискриминации прав человека и этнических меньшинств, выявлению факторов, тормозящих формирование толерантности у этнических общин, взаимного доверия между этносами.

По итогам исследований НАН КР трагических событий 1990 г. на юге Кыргызстана специалисты пришли к выводу, что межэтнические конфликты, происходившие в городах Ош, Узген и Кара-Суйском районе, активизировали в среде отдельных политиков и молодежи не только рост национального самосознания, но и способствовали формированию нежелательной формы общественного сознания – национализма¹². История повторяется. Трагические июньские события 2010 года в г. Ош, некоторых районах

¹² Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – С. 115–122.

Ошской и Джалал-Абадской областей в известной степени усилили рост этнического самосознания кыргызов и узбеков и проявлений национализма в некоторой части населения, в особенности среди молодежи, о чем свидетельствуют исследования как кыргызских исследователей, так и международных организаций. В частности, известная своими демократическими взглядами руководитель неправительственной организации Д. Ошурахунова считает, что до июньских событий национализм на юге Кыргызстана не проявлялся открыто, но он усилился после известных инцидентов 2010 г.¹³

Директор программы Центра социальной интеграции М. Глушкова заявляет о том, что национализм присутствует во всех этнических группах в Кыргызстане, об этом необходимо говорить честно и искать компромиссы¹⁴. Вместе с тем она предлагает усилить работу государства по поддержке мультикультурного образования и языковой политики в сфере образования. Известный общественный деятель Ж. Сааданбеков отмечает, что национальная гордость кыргызов стремительно превращается в примитивную, отвратительную национальную самовлюбленность¹⁵.

В государственных структурах, в выборных органах, в особенности в системе правоохранительных органов весьма низкий процент представителей этнических меньшинств, в результате чего происходит отчуждение этих групп от государственных проблем и интересов. Кроме того, при формировании системы образования также не учитывалась полиэтничность страны. В такой многонациональной стране, как Кыргызстан, не хватало содержа-

¹³ Динара Ошурахунова: В Кыргызстане в преддверии президентских выборов все политические партии используют тему национализма // 24. kg. – 02.03.2011. – URL: <https://24.kg/archive/ru/community/94405-dinara-oshuraxunova-v-kyrgyzstane-v-preddverii.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁴ Марина Глушкова: Национализм присутствует во всех этнических группах в Кыргызстане // 24. kg. – 25.05.2012. – URL: <https://24.kg/archive/ru/community/129814-marina-glushkova-nacionalizm-prisutstvuet-vo-vsex.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁵ Жумагул Сааданбеков: В Кыргызстане не должно быть никакой национальной исключительности // 24. kg. – 25.05.2012. – URL: <https://24.kg/archive/ru/community/112715-zhumagul-saadanbekov-v-kyrgyzstane-ne-dolzno-byt.html/> (дата обращения: 03.03.2023).

тельных, в том числе законодательных, форм и методов формирования толерантности среди различных этносов.

Тем не менее отдельные деятели культуры и искусства предпринимали самостоятельные шаги по снятию напряженности в отношениях между кыргызами и узбеками. В частности, в Кыргызском драматическом театре в городе Ош при поддержке ЮНИСЕФ был подготовлен и показан горожанам спектакль «Коншулар» («Соседи») о кыргызско-узбекских отношениях. Данный проект был направлен на воспитание толерантности, взаимного уважения и дружбы между кыргызами и узбеками, а также представителями других этносов, проживающих в г. Ош.

Комиссией по расследованию июньских событий 2010 г. было дано около ста рекомендаций властям и общественности Кыргызстана. По мнению членов этой комиссии, выполнение рекомендаций поможет в деле стабилизации и единения общества. В целом подавляющее большинство рекомендаций выполнено или выполняется. Тем не менее власть и общественность страны продвигают стратегический курс на укрепление единства народа и государства, формирование толерантного гражданского общества, исключаяющего формы проявления национализма.

По новой Конституции, принятой в 2021 г., все народы Кыргызстана, независимо от их численности, языка, религиозного воззрения, цвета кожи, равны перед законом и обществом. Национализм и шовинизм карается законом. Руководство объявило, что страна будет ориентироваться на задачи строительства гражданского общества, в котором должна возобладать гражданская самоидентификация «кыргыз жараны», «я кыргызстанец» и «мы кыргызстанцы». Не будет отдаваться приоритет какой-либо этнической группе, включая этносы, которые составляют большинство и формирование которых произошло на территории современной Кыргызской Республики.

Следует признать, что этот процесс идет нелегко, но важно, что власть и общественность постепенно начали осознать, что только единение и взаимное согласие может дать обществу возможность развиваться и достойно войти в мировое пространство. Государство и народы Кыргызстана извлекли урок из прошедших трагических событий.

В полиэтнической Российской Федерации в паспортах граждан нет графы «национальность». На месте этой графы есть графа «гражданин» страны. Президент России Владимир Путин от 7 мая 2012 г. подписал Указ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В рамках созданного В. Путиным Совета по межнациональным отношениям была разработана и принята в декабре 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.

В Стратегии заложена идея формирования единой политической нации и сохранения этнокультурного разнообразия российских национальностей. Это отражено в формулировке целей государственной национальной политики:

1) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

2) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

3) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

4) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

5) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Такая система введена и практикуется давно и в западных, и в некоторых развитых восточных странах¹⁶. В этих странах положение человека в обществе не зависит от его этнической принадлежности и не имеет для него правовых последствий. Этническая принадлежность в развитых западных и восточных странах, прежде всего имеет культурологическое значение. Тем самым в этих странах, в первую очередь, предпочтение отдается не этнической самоидентификации, а гражданской идентичности. Государ-

¹⁶ Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 111–113.

ственная политика направлена на формирование гражданской нации, общегражданской самоидентификации.

Говоря про Кыргызскую Республику, следует отметить, что если все граждане начнут говорить о себе «я – гражданин Кыргызской Республики» или «кыргыз жараны», то этот путь будет самым эффективным и приведет к укреплению единства народа и межэтнических отношений.

В целях повышения эффективности государственной политики в этнической сфере и дальнейшего укрепления единства полиэтнического народа Кыргызстана Президент Кыргызской Республики С.Н. Жапаров Указом от 13 ноября 2021 г. утвердил Концепцию развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021–2026 годы. Основная задача Концепции – построение гражданского общества в Кыргызстане, укрепление кыргызской государственности и единства многонационального народа страны, создание условий, которые позволят всем этносам Кыргызской Республики сохранить свой родной язык и свою народную культуру. Понятие «кыргыз жараны» не является политической составляющей гражданской нации и не значит, что оно нивелирует этническое самосознание или самоидентификацию других этносов, проживающих в Кыргызстане. Термин «кыргыз жараны» является синонимом и составляющей понятия «я – гражданин Кыргызской Республики».

* * *

Необходимо отметить, что поставленные цели и задачи являются непростыми и требуют многих лет работы. Таким образом, перед многонациональным народом Кыргызстана стоят непростые, в то же время очень своевременные задачи на будущее: жить с этническим понятием, выдвигая на передний план, прежде всего, этнические ценности, или шагать вместе с другими передовыми народами мира, формируя в себе общегражданские ценности, идентичности, при этом бережно сохраняя языки, богатое материальное и духовное наследие, оставленное предыдущими поколениями.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // *Мировая политика*. – 2019. – № 4. – С. 1–12. – DOI: 25136/2409-8671.2019.4.31235.
2. Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – 228 с.
3. Государственная Концепция национальной политики Кыргызской Республики // *Pandia*. – 2011. – URL: <https://pandia.ru/text/77/246/75387.php> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике // *КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИ*. – Бишкек, 2013. – URL: https://president.kg/files/docs/kontseptsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejetnicheskih_otnosheniy_v_kr.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
5. Мурзакулова А.Дж., Дятленко П.И. Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее? (Аналитический отчет). – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2012. – 67 с.
6. Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 232 с.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03

УДК 327+94

НЕПРЯМЫЕ ДЕЙСТВИЯ США В ПРОТИВОСТОЯНИИ С РОССИЕЙ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
международных отношений Дипломатической академии МИД РФ.

E-mail: 352147@gmail.com

SPIN-код: 5815-2340

Для цитирования: *Воробьев С.В.* Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03

Аннотация. В статье представлены авторские комментарии и выводы из реализующейся в течение 75 лет программы американского военно-политического руководства, обозначенной в директиве 20/1 «Цели США в войне против России», принятой Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 г.

Ключевые слова: директива 20/1 СНБ США «Цели США в войне против России» от 18 августа 1948 г., информационная война, уничтожение коммунизма, Украина, цивилизационный разлом русского мира, «шоковая терапия», декоммунизация.

Indirect Actions of United States in Confrontation with Russia of Past and Future in Post-Soviet Space

Sergey V. VOROBYEV

DSc in History, Professor of the Department of International
Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation.

E-mail: 352147@gmail.com

SPIN-code: 5815-2340

For citation: Vorobyev S.V. (2023). Indirect Actions of United States in Confrontation with Russia of Past and Future in Post-Soviet Space. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 39–49. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03

Abstract. The article presents the author's comments and conclusions from the program of the American military-political leadership, which has been implemented for seventy-five years, indicated in the directive 20/1 "US goals in the war against Russia" adopted by the US National Security Council on August 18, 1948.

Keywords: directive 20/1 of the US National Security Council "US goals in the war against Russia" dated August 18, 1948, information warfare, the destruction of communism, Ukraine, the civilizational rift of the Russian world, "shock therapy", decommunization.

В 1978 г. в Соединенных Штатах Америки в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.»¹ впервые был опубликован документ, который назывался «Цели США в отношении России». Это была директива 20/1 «Цели США в войне против России», принятая Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 года².

Дата принятия этой директивы отечественным экспертным сообществом считается датой начала информационной войны США против СССР/России. В директиву вошла всесторонняя оценка американских военных аналитиков внешней политики в отношении СССР как в текущем моменте, так и с перспективой.

Как свидетельствует исторический анализ, подтвержденный последующими событиями XX и начала XXI в., этот документ является одним из многих в ряду тех, что проливают свет на причины, ход и современное состояние международных отношений в целом и отношения США и России сегодня в частности. Вероятнее всего, он основывался на той знаменитой концепции Алена Даллеса 1945 г., изложенной в письме Конгрессу США, в подлинности которой сомневаются современные исследователи.

¹ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Eds.: Thomas H. Etzold, John L. Gaddis. – New York: Columbia University Press, 1978. – P. 173–203.

² US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

Пусть даже так, но разве не пророчески звучат слова: «Все золото, всю материальную мощь мы бросим на оболванивание и одурачивание людей. Посеяв там хаос, мы неизменно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания»³. Многие из нас стали свидетелями событий конца 80-х – начала 90-х годов XX в., похожих на описываемые.

Директивой СНБ 20/1 были сформулированы две основные цели в отношении нашей страны. Первая – это нивелировать мощь и международное влияние Москвы, а вторая – навязать такие необратимые изменения власти в России, которые привели бы к уничтожению советской власти в СССР. Казалось бы, политические цели, сформулированные 70 лет назад, достигнуты. Чего же еще желать? Ответ на этот вопрос можно найти в этом же документе. США определились по отношению к нашей стране в духе собственного американского понимания развития демократии, а конкретно – «наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события...»⁴.

Одной из задач в свете поставленных целей по отношению к нашей стране, Совет национальной безопасности США определил приведение нашей страны в слабое состояние в политическом, военном, психологическом смысле и поддержание ее в таком состоянии по отношению к внешним силам.

При этом американские мыслители оценивали свои возможности в том числе и в военной сфере. Сформулированные цели и задачи касались в основном мирного времени. А планы военного уничтожения или порабощения России в этом документе ими признавались нецелесообразными из-за «обширности территории и множественности населения». Пророчески в этом контексте звучат

³ План Даллеса: историческая реальность или игры пропагандистов // Военное обозрение. – 03.03.2020. – URL: <https://topwar.ru/168578-tak-byli-li-plan-dallesa-ili-jeto-igry-propagandistov.html> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

слова Александра III: «...у России нет союзников, – нашей огромности бояться...»⁵.

Анализ текста директивы позволяет говорить о том, что этим документом были заложены и сформулированы условия существования любого возможного режима, даже некоммунистического, в любом государстве, даже не применительно к СССР. Таковыми условиями определялись: отсутствие большой военной мощи, а точнее военная беспомощность, достаточно сильная экономическая зависимость от внешнего мира, неприемлемость изоляционного режима типа железного занавеса, т.е. – установление свободного потока идей извне и установление широких личных контактов между людьми в зоне влияния советской власти и вне ее при активной пропаганде идеалов демократии и либерализма. Ход исторического процесса продемонстрировал действие этих установок США по отношению и к странам Латинской Америки, Ближнего Востока и тем государствам, которые объявлялись президентом США сферой национальных интересов.

Парадокс влияния принятых американцами в конце 40-х годов прошлого века решений заключается в том, что установки упомянутого директивного документа, который до сих пор не отменен, не остались на бумаге, а нашли свое реальное воплощение в мероприятиях, реализуемых по этому направлению, и средствах, выделяемых по настоящее время на их реализацию. Так, в феврале 2017 г. США было принято решение о создании центра для информационной борьбы против России. Свою деятельность этот центр реализует в рамках межведомственного учреждения Госдепа США – Центра глобального взаимодействия⁶. В бюджете США в последние годы на деятельность упомянутого центра выделялось 250–260 млн долларов в год. В целом на борьбу с российским

⁵ Андреев Д.А. Было ли «Политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – № 89. – С. 97–114. – DOI: 10.15382/sturI201989.97–114.

⁶ В США создают центр для информационной войны с Россией – СМИ // Аргументы и факты. – 07.02.2017. – URL: https://aif.ru/politics/world/v_ssha_sozdayut_centra_dlya_informacionnoy_voyny_s_rossiey_-_smi (дата обращения: 20.12.2022).

влиянием США выделяются миллиардные суммы, расписанные различным учреждениям и ведомствам.

Изучение текста директивы 1948 г. позволяет говорить не только о требованиях, уже упомянутых, выдвигаемых уже тогда к нашей стране:

- отсутствие военной мощи;
- экономическая зависимость от внешнего мира;
- отсутствие серьезной власти над главными национальными меньшинствами;
- невозможность установления чего бы то ни было похожего на железный занавес.

Следует говорить и об условиях, в которых должны были эти требования реализовываться, – это отсутствие коммунистического режима.

Оценивая требования и условия, следует констатировать, что сначала были обеспечены условия, когда первые лица государства ставили себе в заслугу реализацию именно этой задачи. Так, первый и единственный президент СССР М.С. Горбачев, выступая в Американском университете в Турции, заявил, что «целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма»⁷. Осознавая при этом, и, призывая в свои помощники-сподвижники и жену, и Э.А. Шеварнадзе, и А.Н. Яковлева, что, уничтожая государственную коммунистическую идеологию, он уничтожает те «скрепы», тот клей, которые объединяли советское полиэтническое многоконфессиональное общество. И понимая также то, что отсутствие этих объединительных начал в обществе неумолимо приведет к расколу и по территории, и по языку, и по вере. Продолжателей «общего дела» М. Горбачева оказалось немало. Среди них следует упомянуть и тех, кто, продавая российские заводы и фабрики, иногда за бесценок, а иногда и «с приплатой», ресурсы и интеллектуальный потенциал нашего общества, не просто продавал свою страну, а «забивал гвозди в крышку гроба коммунизма»⁸.

⁷ Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма // История. РФ. – 04.03.2013. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/tsiel-iu-vsiei-moiei-zhizni-bylo-unichtozhenie-kommunizma> (дата обращения: 05.01.2023).

⁸ Чубайс: целью приватизации было уничтожение коммунизма // NewsLand. – 18.02.2010. – URL: <https://newsland.com/user/4296727782/content/chubais-tseliu-privatizatsii-bylo-unichtozhenie-kommunizma/4013136> (дата обращения: 10.12.2022).

По мнению идеолога «шоковой терапии» в Боливии, Польше, России, который был с 1991 по 1994 г. руководителем группы советников Б. Ельцина, Джеффри Сакса, «...российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей»⁹. А продолжателем перестроечных либерально-демократических идей и стала российская властная элита 90-х годов, которая во главу угла своей деятельности ставила главную задачу «повернуть всю жизнь круто и наоборот». И для этого была «подобрана команда, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее»¹⁰.

Нашлось место в упомянутой директиве СНБ и для последующей, после уничтожения коммунизма в СССР, широкой программы декоммунизации, которая предусматривала не только отказ от коммунистических идеалов (свобода, равенство, братство, справедливость, добро, мораль и нравственность), но и устранение всех этих идеалов, даже формальных, из всех сфер общественной жизни. К таким признакам реализации этой американской программы следует отнести и демонтаж советской символики на здании Большого Кремлевского дворца; возвращение городам исторических названий – Екатеринбург, Нижний Новгород, Санкт-Петербург; иных топонимов типа названий улиц, площадей. Не дошло в нашей стране до «ленинопада» и люстрации, но в самом ярком цвете это было реализовано на территории одной из республик СССР – Украине.

В контексте важности национальных меньшинств для борьбы с властью в России следует отдельно говорить о прибалтийских государствах и об Украине. В рамках указанной директивы в их отношении прямо ставилась следующая задача: «...нам следует как минимум настаивать на полном освобождении прибалтийских

⁹ Материалы интервью с Д. Саксом 15 июня 2000 г.

¹⁰ Ельцин Б.Н. Записки президента / Борис Ельцин. – Москва: Изд-во «Огонек», 1994. – 234 с., ил. – URL: <http://www.yeltsincenter.ru/books/zapiski-prezidenta> (дата обращения: 04.01.2023).

государств и на предоставлении федеративного статуса Украине, который обеспечил бы местным украинским властям большую степень автономии»¹¹.

Строки из директивного документа СНБ 1948 г., приводимые автором, свидетельствуют о том, что должностные лица, готовившие это политическое решение, достаточно подробно и скрупулезно изучали национальный вопрос в нашей стране, знали хорошо историческую его подоплеку. Иначе как можно объяснить такие положения директивы, как: «украинцы – наиболее развитый из народов, находящихся под управлением России в настоящее время. В целом они обижены российским господством; их националистические организации за рубежом активны, к ним прислушиваются»¹². Этой цитатой из исторического документа можно подчеркнуть ту важность отношений националистически настроенной части украинского общества к русскому миру, которая замалчивалась советскими и российскими средствами массовой информации в течение более полувека.

Или «пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков “нации”, способной успешно и ответственно нести бремя независимости перед лицом сильнейшего российского противодействия. Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. В целом население Украины изначально образовалось в основном из беженцев от русского и польского деспотизма и трудноразлично в тени русской или польской национальности. Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить ее затруднительно. Города на украинской территории были в основном русскими и еврейскими. Реальной основой “украинизма” являются “отличия” специфического крестьянского диалекта и небольшая разница в обычаях и фольклоре между районами страны.

Экономика Украины неразрывно сплетена с экономикой России в единое целое. Никогда не было никакого экономического разделения с тех пор, как территория была отвоевана у коче-

¹¹ US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

¹² Ibid.

вых татар и стала осваиваться оседлым населением. Попытка оторвать ее от российской экономики и сформировать нечто самостоятельное была бы столь же искусственной и разрушительной, как попытка отделить Зерновой Пояс, включая Великие Озера, от экономики Соединенных Штатов»¹³.

Ну и наконец, тем краеугольным камнем, на который была сделана опора в борьбе против власти в нашей стране, стала религия и конфессиональное многообразие¹⁴.

А директивное положение по этому направлению звучало как «более того, народ, говорящий на украинском диалекте, как и народ, говорящий на белорусском диалекте, расколот по признаку, который в Восточной Европе всегда являлся подлинным признаком национальности: а именно религией. Если по Украине и может быть проведена какая-то реальная граница, то логичной была бы граница между районами, традиционно тяготеющими к Восточной Церкви и районами, тяготеющими к Римской Церкви». Реализация этой задачи в конце 2018 – начале 2019 г. в виде формирования самостоятельной автокефальной украинской церкви и вручение непризнанными иерархами документов на подобное самоутверждение таковой – еще одно подтверждение материализации поставленных более семи десятков лет назад задач по фактическому цивилизационному разлому русского мира. События сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что решение, которое попытается полностью отделить Украину от остальной части России, связано с навлечением на себя неодобрения и сопротивления с ее стороны и, как показывает анализ, может поддерживаться только силой.

При этом американские стратеги понимали, что «следует заметить, что этот вопрос имеет значение не только для отдаленного будущего. Украинские и великорусские элементы среди эмигрантских оппозиционных групп уже энергично соперничают за поддержку США. То, как мы будем воспринимать их конкурирующие претензии, может оказать важное влияние на развитие и успех

¹³ US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

¹⁴ Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель (Observer). – 2017. – № 11 (334). – С. 5–15.

движения за политическую свободу среди русских. Поэтому существенно, чтобы мы приняли решение сейчас и твердо его придерживались»¹⁵.

Исследование современных документов свидетельствует о том, что информационная война, развязанная США более семи десятков лет назад, не прекращается и не ослабевает ни на мгновение, а только наращивает свое влияние. Так, исходя из того же американского принципа «против кого будем дружить», в год только на информационную поддержку Конгресс США выделяет около 630 млн долларов Украине и более 105 млн долларов – Грузии.

Как свидетельствуют сегодняшние события, начиная с обвинения России во вмешательстве во внутренние дела других стран (на примере выборов 2016 г. в США), фейковой информации об отравлениях в Великобритании Скрипалей и заканчивая поправленной информационной правдой в ходе специальной военной операции ВС России на территории Украины, а также другие подобные и последовавшие за всем этим принимаемые западными странами меры – это последствия реализации положений исследуемой Директивы.

* * *

В связи с этим необходимо констатировать следующее. Нашей стране в настоящее время от информационной обороны следует перейти к активным информационным наступательным действиям. Благо почву для этого наш дипломатический корпус создавал в последнее десятилетие достаточно активно. Доктриной информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента России 5 декабря 2016 г., определены не только основные вызовы и угрозы в информационной сфере, но и обозначены основные направления деятельности в современном информационном пространстве по нивелированию влияния задач, реализуемых нашими «партнерами», а сейчас недружественными западными государствами во главе с США, обозначенные еще в конце первой

¹⁵ US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

половины века XX. Нам следует исключить из лексикона нашего общения категории, подобные «отрицательному росту» и «отступательному наступлению». Нужно научиться не бояться говорить людям историческую правду, основанную на сохранении не только выгодного власти ракурса.

Современная историческая наука, как и вся существующая система международных отношений, переживают сегодня самый сложный этап кризисного (аварийного) развития. Какими мы выйдем из этого этапа: обновленными с сохранением наших отечественных исконных ценностей или выхолащенными, как это уже не раз бывало в истории России, когда мы рушили наш «старый дом» ради строительства нового, да так и не построив нового на его базе, – зависит только от нас.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель (Observer). – 2017. – № 11 (334). – С. 5–15.
2. Андреев Д.А. Было ли «Политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – № 89. – С. 97–114. – DOI: 10.15382/sturII201989.97–114.
3. В США создают центр для информационной войны с Россией – СМИ // Аргументы и факты. – 07.02.2017. – URL: https://aif.ru/politics/world/v_ssha_sozdayut_centra_dlya_informacionnoy_voyny_s_rossiyei_-_smi (дата обращения: 20.12.2022).
4. Ельцин Б.Н. Записки президента / Борис Ельцин. – Москва: Изд-во «Огонек», 1994. – 234 с., ил. – URL: <http://www.yeltsincenter.ru/books/zapiski-prezidenta> (дата обращения: 04.01.2023).
5. Материалы интервью с Д. Саксом 15 июня 2000 г.
6. План Даллеса: историческая реальность или игры пропагандистов // Военное обозрение. – 03.03.2020. – URL: <https://topwar.ru/168578-tak-byli-li-plan-dallesa-ili-jeto-igry-propagandistov.html> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма // История. РФ. – 04.03.2013. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/tsiel-iu-vsiei-moei-zhizni-bylo-unichtozhenie-kommunizma> (дата обращения: 05.01.2023).

8. Чубайс: целью приватизации было уничтожение коммунизма // NewsLand. – 18.02.2010. – URL: <https://newsland.com/user/4296727782/content/chubais-tseliu-privatizatsii-bylo-unichtozhenie-kommunizma/4013136> (дата обращения: 10.12.2022).
9. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Eds.: Thomas H. Etzold, John L. Gaddis. – New York: Columbia University Press, 1978. – P. 173–203.
10. US Objectives with Respect to Russia // National Security Council. NSC 20/1. – August, 1948. – URL: https://archive.org/details/NSC201-USObjectivesWithRespectToRussia/NSC_20_1_book/ (дата обращения: 12.01.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

УДК 327

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ И ВЕДУЩИЕ ДЕРЖАВЫ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИНВЕСТИЦИИ В ЭКСПАНСИЮ

ИРХИН Александр Анатольевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

E-mail: alex.irhin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7895-550X

ДЕМЕШКО Наталья Эдуардовна

кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

E-mail: natalidem93@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9620-2410

Для цитирования: *Ирхин А.А., Демешко Н.Э.* Крымские татары и ведущие державы исламской цивилизации: инвестиции в экспансию // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 50–76. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

Аннотация. В статье раскрываются основные методы влияния исламских государств на крымских татар с 1990-х годов. Объектом исследования является политика исламских государств на постсоветском пространстве, предметом – крымско-татарский фактор в политике исламских государств. После репатриации крымских татар в Крым в 1980-е годы различные субъекты международных отношений, в том числе и Турция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др., финансировали экономические, социально-культурные, религиозные проекты на территории полуострова. Наиболее значимое воздействие на крымских татар с 1990-х годов в сравнении с другими исламскими государствами оказывает Турецкая Республика. До 2014 г. Турция проводила системную работу в отношении крымско-татарского этноса на территории Крыма. Значительную роль в формировании притягательного

образа Турецкой Республики для данного этноса сыграли: государственные структуры Турции, представители бизнес-кругов, крымско-татарская диаспора Турции, религиозные организации и фонды, высшие учебные заведения Крыма и Турции, средства массовой информации. После перехода Крыма под юрисдикцию России в 2014 г. работа исламских государств, в том числе и турецких организаций, по крымско-татарской проблематике продолжилась с территории Украины. Поскольку крымско-татарский вопрос играет для Анкары одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией.

Ключевые слова: крымско-татарский фактор, исламские государства, Турция, Россия.

Crimean Tatars and Leading Powers of Islamic Civilization: Investments in Expansion

Aleksandr A. IRKHIN

DSc in Political Science, Head, Political Science Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: alex.irhin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7895-550X

Natalia E. DEMESKO

PhD in Political Science, Associate Professor, Political Science Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: natalidem93@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9620-2410

For citation: Irkhin A.A., Demeshko N.E. (2023). Crimean Tatars and Leading Powers of Islamic Civilization: Investments in Expansion. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 50–76. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

Abstract. The article reveals the main methods of influence of Islamic states on the Crimean Tatars since the 1990 s. The object of the study is the policy of Islamic states in the post-Soviet space, the subject is the Crimean Tatar factor in the policy of Islamic states. After the repatriation of the Crimean Tatars to Crimea in the 1980 s, various subjects of international relations, including Turkey, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Kuwait, Iran, etc., financed economic, socio-cultural, religious projects on the peninsula. The Republic of Turkey has had the most significant impact on the Crimean Tatars since the 1990 s in comparison with other Islamic states. Until 2014,

Turkey carried out systematic work in relation to the Crimean Tatar ethnic group on the territory of Crimea. A significant role in the formation of the attractive image of the Turkish Republic for this ethnic group was played by: state structures of Turkey, representatives of business circles, the Crimean Tatar diaspora of Turkey, religious organizations and foundations, higher educational institutions of Crimea and Turkey, mass media. After the Crimea came under the jurisdiction of Russia in 2014, the work of Islamic states, including Turkish organizations on Crimean Tatar issues continued from the territory of Ukraine. Since the Crimean Tatar issue plays for Ankara one of the key roles in the system of checks and balances in cooperation with Russia.

Keywords: Crimean Tatar factor, Islamic states, Turkey, Russia.

Введение

После дезинтеграции СССР и ослабления внешнеполитических позиций Российской Федерации, обусловленных внутренними проблемами и внешним давлением, некоторые государства исламской цивилизации пытались заполнить вакуум политического влияния на постсоветском пространстве, образовавшийся на южных границах бывшего Советского Союза. Также предпринимались попытки поддержки сепаратистских движений, развивающихся в границах самой РФ. Процесс исламского возрождения использовался в бывших среднеазиатских республиках СССР и республиках Кавказа в качестве одного из рычагов, способствующих распаду – Советского Союза. Одновременно с этим инициировался процесс национальной самоидентификации нерусского населения. При этом проявился и фактор конкуренции между державами исламской цивилизации за доминирование на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что какой ислам будет возрожден, имело непосредственное значение и для американской внешней политики. Например, в Азербайджане возрождалось традиционное шиитское направление при поддержке Ирана, крайне нежелательное для Западного мира. США было выгодно возрождение турецкой модели ислама и государственного устройства, наиболее приемлемого для западной цивилизации. Поэтому политикой Турции в регионе США пытались в период 1990-х годов поставить под контроль и «оторвать» от российского влияния бывшие советские республики, принадлежащие к мусульманской цивилизации. Угрозой проникающему американскому влиянию в

регионе мог бы стать мусульманский фундаментализм и миссионеры из государств, основу внешней политики которых составляет антиамериканизм (Саудовская Аравия, Иран)¹.

Таким образом, экспансия Турции на Кавказ и Центральную Азию подогревалась не только ее мечтой стать лидером сообщества тюркских народов, но также и желанием не допустить того, чтобы Иран и Саудовская Аравия распространили свое влияние на этот регион, насаждая там исламский фундаментализм. При этом попытки держав исламской цивилизации распространить свое влияние были направлены не только на государства с преимущественно тюркским населением, но и на отдельные территории, в том числе и на юг на тот момент Украины. Данному процессу способствовала репатриация крымских татар в Крым в конце 1980-х годов.

Описанный процесс имел как минимум три уровня: первый – непосредственная экспансия на постсоветском пространстве ряда исламских государств-лидеров, второй – эту экспансию Запад, который являлся главным выгодополучателем от дезинтеграции СССР, пытался встроить в свои внешнеполитические стратегии и третий – это непосредственная конкуренция, проявившаяся между субъектами экспансии в регионах, населенных преимущественно мусульманским населением.

Цель статьи – исследовать основные методы влияния исламских государств на крымских татар с 1990-х годов. В рамках достижения поставленной цели в статье решаются конкретные задачи: выявить организации исламских государств, наиболее активно работающих с крымскими татарами после развала Советского Союза; исследовать основные направления деятельности держав исламской цивилизации в Крыму; определить особенности политики Турции в отношении крымских татар после воссоединения Крыма с Россией. Объектом исследования является политика исламских государств в Крыму, предметом – крымско-татарский фактор в политике исламских государств. Методологическая основа исследования представлена системным, геополитическим и цивилизационным подходами.

¹ Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – 208 с., С. 104.

Политика исламских государств в отношении крымских татар

После возвращения в Крым крымским татарам необходимы были материальные средства для обустройства. Фактически после распада СССР Украина осталась одна перед данной проблемой, а экономический кризис середины 90-х годов сделал ее долгосрочной. В силу этого правительства зарубежных государств, в том числе исламских, оказывали материальную и консультационную поддержку репатриантам. В 1990–2000-е годы меджлисом крымско-татарского народа* были установлены тесные взаимоотношения с такими исламскими государствами, как Турция, Саудовская Аравия (фонды «Зам-Зам», «Крым-2000», а также благотворительная организация «Бирлик»), Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.

Мониторинг и анализ их инициатив позволили прийти к выводу, что основными направлениями деятельности исламских государств в отношении крымских татар являлись: обустройство репатриантов (ОАЭ выделялись денежные средства на строительство водопровода, приобретение 20 жилых домов для крымских татар)²; строительство мечетей; оказание материальной помощи детям-сиротам (в 1998 г. «Арраид» разработал программу помощи детям-сиротам). Разные организации и фонды оказывали спонсорскую помощь. В данном процессе принимает участие и государственная организация «Дом Заката» (Кувейт)³; культурное воздействие (открытие классов по изучению арабского языка для работников государственных и общественных организаций, предоставление возможности крымским студентам продолжить обучение в Иране, передача библиотеке им. И. Гаспринского книг на арабском и английском языках по вопросам истории и религии)^{4, 5}; оказание помощи национальным учебным заведениям (Фондом

² Халилова Л. Представитель эмирата уделяет внимание памятнику старины // Голос Крыма. – 2002. – № 42 (466). – С. 1.

³ Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // Голос Крыма. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.

⁴ Сухоруков А. Иранская делегация в Крыму // Голос Крыма. – 1998. – № 40 (255). – С. 1.

⁵ Тарсинова Ф. Изучаем арабский язык! // Голос Крыма. – 2000. – № 3 (322). – С. 2.

«Крым-2000» были разработаны проекты по строительству и оказанию технической помощи крымско-татарской школе с. Булганак).

Исламский фактор проявлял себя и через коммуникацию и расширенное сотрудничество с такими международными организациями, как Лига исламских государств, Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация исламская конференция) и др. Последняя создала реальный механизм своего участия в реализации политических и экономических интересов мусульман в мире. Создан и действует Исламский банк развития (ИБР), оказывающий реальную финансовую поддержку⁶. Так, с 2003 г. в Симферополе начало работу Высшее исламское медресе, расположенное в здании исламского центра, приобретенного на средства ИБР⁷.

Стоит отметить, что после восстановления российского суверенитета над Крымом внешнеполитическое влияние исламских государств на крымских татар, проживающих в Крыму, значительно уменьшилось. Поскольку часть организаций, активно взаимодействующих с данным этносом в украинский период истории Крыма, запрещена на территории Российской Федерации. Это касается, прежде всего, «Хизб ут-Тахрир»* и «Альбрайд»*.

Партия «Хизб ут-Тахрир»*, призывающая к созданию всемирного халифата и единству мусульман всех национальностей, действовала на территории Крыма с конца 1990-х годов. Партия уделяла повышенное внимание воздействию на молодое население⁸. Появление «жесткого ислама» на территории Крыма вызвало обострение внутриконфессиональной обстановки в мусульманской среде полуострова, обусловленное возникновением серьезных разногласий между региональными мусульманскими общинами и

⁶ Гарас Л.Н. Эволюция межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым в условиях демократизации // Вісник СевНТУ. Серія: Філософія. – 2011. – № 115. – С. 142–143.

⁷ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 51.

⁸ Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 122.

ДУМК. Возникли конфликты между молодыми имамами – выпускниками крымских медресе – и ДУМК, обвинивших их в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир»* и стремлении взять под свой контроль мечети в некоторых населенных пунктах Крыма⁹. Весной 2013 г. появились сообщения о вербовке хизбутами* крымских мусульман на войну в Сирии. После воссоединения Крыма с Россией на «Хизб ут-Тахрир»* распространен федеральный запрет в качестве экстремистской организации¹⁰. В Крыму осуществляются задержания участников данной террористической организации. Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахрир»*, задержанные в 2016 г., получили от семи до девятнадцати лет колонии в 2019 г.¹¹ При этом Украина систематически спекулирует на данной теме. Правозащитники называют арестованных и осужденных по «делу Хизб ут-Тахрир»* крымских татар политзаключенными, а их преследование мотивированным по религиозному признаку¹².

Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Аль-раид»* (до 2007 г. «Арраид») была образована в 1997 г. арабскими студентами, обучавшимися в украинских вузах. Организация ведет активную деятельность на территории Украины через общественные организации и так называемые исламские культурные центры¹³. Официальные отчеты «Альраид»* демонстрируют, что

⁹ Шевчук А.Г. Региональные особенности этноконфессионального ренессанса в Крыму на рубеже XX–XXI вв. // *Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования*. – 2012. – Вып. 3. – С. 281.

¹⁰ Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 123.

¹¹ Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахир»* получили от семи до 19 лет колонии // *РИА Новости*. – 12.11.2019. – URL: <https://ria.ru/20191112/1560835387.html> (дата обращения: 30.01.2023).

¹² «Вокруг никого не осталось, всех забрали». Рассказ матери арестованных крымчан // *Крым. Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.05.2020. – URL: <https://ru.krymr.com/a/video-kak-zhivyet-semiya-suleimanovykh-iz-kotoroi-zabrali-dvukh-synovei/30599566.html> (дата обращения: 20.01.2021).

¹³ Исламские центры // *Конгресс мусульман Украины. Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – URL: https://www.arraid.org/ru/islamic_centers (дата обращения: 30.01.2023).

с 2014 г. организация продолжает оказывать помощь крымским татарам, проживающим на территории Украины¹⁴. В украинский период истории Крыма деятельность «Альрайда»* реализовывалась на религиозном, социальном, научно-экспертном, международно-политическом уровнях.

Религиозный уровень имеет несколько подуровней.

1. Организация финансировала строительство мечетей как в Крыму, так и на Украине. О масштабности данной деятельности свидетельствует информация официального сайта организации. Ассоциация «Альрайд»* при активном взаимодействии с ДУМ Крыма и ДУМУ «Умма» способствовала строительству, ремонту и реконструкции мечетей в местах компактного проживания мусульман в Крыму и на Донбассе. Проект стартовал еще в 1990-е годы. С тех пор до 2014 г. было возведено и отреставрировано 120 мечетей¹⁵.

2. Проведение различных просветительских религиозных кампаний (школ, летних лагерей, конкурсов). При центральном офисе ассоциации в Симферополе, а также в целом ряде регионов Крыма функционировали воскресные школы, где преподавали сотрудники этой структуры. В декабре 2002 г. в Симферополе был открыт Центр подготовки хафизов (чтецов Корана) при поддержке ассоциации. В ходе трехлетней программы обучения ученики получали знания в области различных исламских наук (вероучения, хадисоведения и др.)¹⁶.

Ежегодно в начале лета «Альрайд»* организовывал детские школы-лагеря для детей 7–16 лет. Подобные лагеря действовали в исламском культурном центре (г. Симферополь). В программе летних школ были религиозные уроки, кружки, познавательные

¹⁴ Альрайд. Итоги четырех лет // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 13.01.2017. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/5332> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁵ Открытый отчет 2012–2013 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 21.06.2014. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3882> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁶ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 53.

экскурсии¹⁷. Также функционировали летние оздоровительные исламские лагеря, лагеря для детей-сирот и малоимущих. В программе отдыха было запланировано обучение основам ислама¹⁸.

Ассоциация ежегодно проводила культурно-просветительские семинары, конференции и круглые столы на различные темы в Симферополе. Совместно с ДУМ Крыма ежегодно организовывались конкурсы чтения Корана наизусть. В нем могли принять участие мусульмане в возрасте от 6 до 25 лет¹⁹.

3. Издание религиозной литературы и периодики. Данной организацией переводились и издавались следующие книги: «Личность современного мусульманина» М. Таххана, «Путешествие в Ислам. Дневник немецкого дипломата» М. Хофманна, «Жизнь Мухаммада» Т. Аль-Исмаила, «Общее представление об Исламе» А. Ат-Тантауи. Организация также распространяла среди русскоязычных мусульман перевод Корана на русский язык, брошюры «Познай своего Пророка», ежемесячную культурно-просветительскую газету «Арраид»²⁰. Религиозные издания распространялись бесплатно. Работа со СМИ играла важную роль в деятельности организации в Крыму²¹.

Помимо этого, организация реализовывала в Крыму массу социальных проектов: «теплица крымско-татарской семье», «корова для малоимущих», «скважина для репатриантов», «помощь детям-сиротам» и т.д.²²

«Альраид»* проводил активную деятельность на территории полуострова и в научной сфере. Обладая финансовыми ресурсами,

¹⁷ Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁸ Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // *Голос Крыма*. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.

¹⁹ Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁰ Там же.

²¹ Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 200 с., С. 61.

²² Там же.

структура организовывала различного рода конференции и пыталась расширить уровень научных связей в среде отечественных и зарубежных религиоведов, политологов и историков. По всей видимости, это было связано с желанием получить научную легитимность, а также законспирировать свою политическую, социальную, религиозную и иного рода деятельность под научную, тем самым сняв возможное напряжение со стороны политических оппонентов. При проведении данных мероприятий осуществлялась профессиональная фото- и видеосъемка. Скорее всего, это делалось не только для последующего информационного сопровождения, но и для отчета по своей деятельности перед финансирующей стороной. Также «Альраид»* занимался исследованием исламофобии в Крыму и участвовал в международных мероприятиях, посвященных этой теме²³.

В рамках своей политической деятельности «Альраид»* поддерживал тесные связи с политическим руководством крымских татар, делая ставку на представительский орган – меджлис крымско-татарского народа*²⁴, в то же время не отвергая и альтернативных представительских организаций. Таким образом, достигалась диверсификация политических рисков. Кроме того, представители организации устанавливали активные контакты и сотрудничество с различными ветвями региональной власти.

Международная деятельность ассоциации заключалась в посредничестве и координации строительства мечетей в Крыму. Так, катарская благотворительная организация и кувейтские организации «Всемирное милосердие», «Дом Закят» не напрямую занимались строительством мечетей на полуострове, а реализовывали проекты через «Арраид» (с 2007 г. «Альраид»*). Кроме того, через данную структуру действовали и некоторые саудовские организации, и граждане²⁵. «Альраид»* имеет давние и активные связи с мусульманскими организациями в странах ЕС. В частности,

²³ Открытый отчет 2008–2011 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России.* – 21.05.2012. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3881> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁴ Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 1999. – № 33 (300). – С. 1.

²⁵ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 41.

«Альраид»* является членом «Федерации исламских организаций Европы», неоднократно выступал соорганизатором и участником различных мероприятий, проводимых мусульманами Польши, Литвы и других государств ЕС. Поэтому идеи и акции Евромайдана были поддержаны организацией и альраидовцы* проводили агитацию за евроинтеграцию среди мусульман²⁶. Это можно связать с тем, что «Альраид»* противостоял политике расширения влияния России в регионе и мире. В ином случае, при любых вариантах интеграционного сближения с Россией, деятельность «Альраид»* была бы поставлена под сомнение на территории Украины, как это случилось в Крыму после 2014 г.

Крымско-татарский аспект политики Турецкой Республики

Несмотря на приведенные данные, наиболее активно с крымскими татарами взаимодействовала Турецкая Республика. Крымский фактор сохраняет немалое значение во внешней политике Турции. Крымско-татарский вопрос для Анкары играет одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией²⁷. После событий 2014 г. Крым становится для Турции элементом воздействия на сложившийся в Черноморско-Средиземноморском регионе баланс сил. Это проявляется в формировании турецко-украинского военно-политического альянса (дипломатическая поддержка Анкарой Киева, турецкие военно-технические поставки Украине), в непризнании современного статуса полуострова как российской территории, а также в публичной дипломатической поддержке крымских татар и украинской позиции в отношении «аннексируемого Крыма», которая ежегодно декларируется турецким МИД накануне 16 марта²⁸.

²⁶ Рогатин В.Н. Участие мусульман Украины на Евромайдане // Мусульманский мир. – № 4. – 2015. – С. 122–136.

²⁷ Аватков В.А., Крылов Д.С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 5 (5). – С. 84–93. – DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93).

²⁸ Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года //

После воссоединения Крыма с Россией Турецкая Республика продолжает активно взаимодействовать с данным этносом, позиционировать себя в качестве братского народа для крымских татар, проводить переговоры на международном уровне по данной проблематике, отстаивать интересы членов меджлиса* (освобождение в 2017 г. заместителей председателя меджлиса крымско-татарского народа* И. Умерова, А. Чийгоза)²⁹ и реализовывать основные направления деятельности по крымско-татарской проблематике, начатые после распада Советского Союза.

Именно в 1990-х годах Турция, апеллируя к исторической, культурной близости, объявила себя опекуном и старшим братом (ağabey) для тюркских народов³⁰. При этом турецкое влияние распространялось не только на государства с тюркским населением, но и на отдельные территории. В данный период влияние Турции на Крымском полуострове усиливается. Этому способствовала репатриация крымских татар в Крым, которым была необходима материальная помощь для обустройства, поэтому Анкара начала системно реализовывать программы, направленные на помощь крымским татарам. Турция, повышая свой авторитет в крымско-татарской среде через различные проекты, увеличила свое влияние в Черноморско-Средиземноморском регионе и одновременно с этим использовала крымско-татарский фактор как элемент в системе сдерживания геополитических интересов Российской Федерации в данном направлении.

В пространстве реальной политики существует два уровня российско-турецких отношений. Первый – это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военно-

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 758. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>.

²⁹ Умеров и Чийгоз встретились с Эрдоганом в Анкаре // Радио Свобода. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 26.10.2017. – URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/umerov-i-chiigoz-vstretilis-s-erdoganom/181197/> (дата обращения: 30.01.2023).

³⁰ Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – С. 104.

техническое сотрудничество, иные сферы взаимодействия, направленного на формирование многополярности нового мироустройства и большей свободы выбора региональных держав в военной, финансово-экономической сферах и в целом в реализации национальных интересов. Второй уровень двусторонних отношений связан с конкуренцией России и Турции, которые в настоящее время осуществляются опосредованно, через создаваемую двумя сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и другие в своей внешней политике имеют четкую противоположную ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

С 1990-х годов Анкара начинает активно распространять свое гуманитарное и информационно-культурное влияние на Крымский полуостров, применяя различные внешнеполитические методы по формированию притягательного образа Турции среди крымских татар.

Изучение материалов «Краткой хроники деятельности Меджлиса крымскотатарского народа*», сайта меджлиса*, а также публикаций «Голоса Крыма», «Авдет», Qırım Haber Ajansı позволило сделать вывод, что деятельность Турецкой Республики в Крыму являлась частью «мягкой силы», применяемой Турцией и осуществлялась по следующим стратегическим направлениям:

- социально-гуманитарному;
- экономическому;
- религиозному;
- научно-образовательному;
- культурному;
- информационному.

Значительную роль в формировании притягательного образа Турецкой Республики сыграли: государственные структуры Турции, представители бизнес-кругов, крымско-татарская диаспора Турции, практика установления *побратимских* связей между городами Крыма и Турции, религиозные организации и фонды, высшие учебные заведения Крыма и Турции, СМИ.

Проводниками турецкого влияния в крымско-татарский этнос являлись: меджлис крымско-татарского народа*, фонд

«Крым», «Лига крымскотатарских женщин», Ассоциация крымскотатарских работников образования *Маарифчи*, Духовное управление мусульман Крыма, высшие учебные заведения Крыма (до 2014 г.) и Украины³¹.

Турецкая Республика в социально-гуманитарном направлении с 1990-х годов активно начинает взаимодействовать с крымскими татарами. Именно с данного периода времени в Турции проходили международные конференции, на которых традиционно присутствовали представители медресиса крымско-татарского народа*. На данных мероприятиях обсуждались экономические проблемы крымских татар и возможные варианты их решения. В дальнейшем начинается предоставление системной гуманитарной помощи, которая осуществлялась Турцией через Турецкое общество Красного Полумесяца, диаспору крымских татар в Турции. Помощь поступала в фонд «Крым» или в «Лигу крымскотатарских женщин» и распространялась через систему местных медресисов*. Анкара проводила благотворительные акции, организаторами которых выступали Фонд мусульман Крыма, турецкий благотворительный фонд *Kimse Yokmu Derneği*, Общество культуры и взаимопомощи крымских татар в Сейдишехире (*Seydişehir Kırım Tatar Derneği*).

С 1994 г. функции по координации и управлению практически всеми турецкими «донорскими» проектами начинает выполнять Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА). За время работы данной организации были осуществлены следующие мероприятия по оказанию гуманитарной помощи: строительство водопроводов в местах компактного расселения крымских татар в Крыму³²; помощь отдельным крымско-татарским семьям³³; участие ТИКА в строительстве и реставрации школ как на территории полуострова до 2014 г., так и в местах компактного проживания крымских татар в Украине после Крымской

³¹ Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.

³² Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.

³³ Международная деятельность в сфере прав крымскотатарского народа в 2019 году // Авдет. – 20.03.2019. – URL: <https://avdet.org/ru/2019/03/20/mezhdu-narodnaya-deyatelnost-v-2019-godu/> (дата обращения: 30.01.2023).

весны; частичное осуществление программы «1000 квартир», которая была реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму³⁴; финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи крымским татарам, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям³⁵; реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар и формирование крымско-турецкой этнической финансово-промышленной группы, способной в дальнейшем также реализовывать гуманитарные и политические проекты³⁶. Стоит отметить, что в налаживании экономических связей Крыма и Турции важную роль играла практика установления побратимских отношений между городами Крыма и Турции. Данные соглашения позволяли реализовывать совместные туристические, культурные и экономические проекты³⁷. После того, как турецкие ВВС в 2015 г. сбили российский бомбардировщик Су-24, Крым в одностороннем порядке разорвал отношения с турецкими городами-побратимами.

В религиозной сфере влияние Анкары на крымских татар проявлялось во взаимодействии лидеров медресис крымско-татарского народа* и мусульманского духовенства с представителями турецких государственных, а также неправительственных религиозно-политических организаций. Среди них Фонд им. Хезрета Акшешметдина, Фонд им. Азиза Махмуда Хюдаи, Партия Благочестия Турции, Религиозный фонд Турции, Министерство по делам религии Турции, а также известная во всем мире запрещенная Конституционным судом Турции организация «Нурджулар»*. Руководитель «Нурджулар»* Ф. Гюлен неоднократно встречался с лидерами крымско-татарского национального движения, в частности с М. Джемилевым, для обсуждения вопросов финанси-

³⁴ ТИКА, с жильем подсобки-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.

³⁵ ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. – 22.03.2013. – URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (дата обращения: 30.01.2023).

³⁶ Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.

³⁷ Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. – 28.11.2016. – URL: <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom> (дата обращения: 30.01.2023).

вания в Крыму инфраструктуры религиозного возрождения, организации сети школ-лицеев для крымских татар³⁸.

Сотрудничество Турции и крымских татар в области религии также имеет технологическое измерение. Анкара через ряд проектов стремилась реализовать следующие политические технологии: возрождение ислама суннитского толка в крымско-татарской среде; стремление сформировать протурецки настроенных религиозных деятелей из среды крымских татар, которые с помощью своего авторитета могли оказывать дальнейшее воздействие на крымско-татарский этнос.

Данные технологии «мягкой силы» доводились до крымских татар через следующие мероприятия:

- проведение совместных конференций, встреч с турецкими делегациями и поездки представителей крымско-татарского этноса в Турцию;

- проведение Управлением по делам религии Турецкой Республики коллективных ифтаров (разговений) в Крыму, которые финансировались Турцией³⁹;

- строительство мечетей на территории Крыма. Постройкой занимались три организации – «Диянет» (Управление по религиозным делам Турции), частный фонд «Азиз Махмуд Хюдаи» и турецкая газета «Заман»⁴⁰;

- получение теологического образования крымскими татарами на территории Турции;

- финансирование теологических учебных заведений на территории полуострова. В различных регионах Крыма действовали медресе. Официально деятельность всех медресе координировалась Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК), однако реально процессом образования в них руководили представители

³⁸ Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 132–133.

³⁹ Демешко Н.Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2020. – С. 126.

⁴⁰ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – С. 38.

религиозных турецких организаций. Так, ряд медресе Крыма («Сеит-Сеттар», «Къалай», «Къурман», Высшее исламское медресе) финансировались представительством Управления по делам религии Турции в Крыму, частным религиозным фондом Турции «Изиз Махмуд Хюдайи», турецкой религиозной общиной «Сулеймания». Преподавание в них велось гражданами Турции или крымскими татарами, которые получили религиозное образование в Турецкой Республике⁴¹.

После перехода Крыма под юрисдикцию России Турция продолжает оказывать содействие в возрождении ислама суннитского толка в крымско-татарском обществе, но исключительно на территории Украины. Об этом свидетельствуют обещания представителей парламента Турции оказать крымским татарам поддержку в привлечении инвестиций в строительство соборной мечети в Киеве.

Рассмотренные политические технологии традиционно использовались Турцией еще в период существования Османской империи. Указанные действия позволяли сохранять цивилизационное единство турок и крымских татар.

Одновременно с формированием религиозной элиты Турция проводила мероприятия по созданию светской крымско-татарской элиты. Это проявлялось в турецких научно-образовательных проектах, которые системно реализовывались в Крыму. Сотрудничество Турции с крымскими татарами в области науки и образования осуществлялось через ряд организаций: Министерство народного образования Турции, Агентство по международному развитию и сотрудничеству при Совете министров Турции (Türkiye İşbirliği ve Kalkınma İdaresi), турецкую газету «Заман», Общество культуры и взаимопомощи крымских татар в Турции (наиболее крупная структура, объединяющая крымско-татарскую диаспору в Турции), Министерство по делам религии Турции, пантюркистский мозговой центр Тюркский фонд исследований, университеты Турции. Проекты Анкары были направлены на осуществление ряда политических технологий.

⁴¹ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – С. 47–51.

Первую технологию можно обозначить как формирование протурецкой и одновременно с этим националистической крымско-татарской элиты. Ее реализация проходила с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с Министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму⁴²;

- организация семинаров, мероприятий для преподавателей начальных и средних школ, работников министерств с целью ознакомления их с особенностями национального образования⁴³;

- открытие учебных заведений на территории Крыма. Турция финансировала открытие нескольких начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), учреждение дошкольного воспитания, лицей⁴⁴. Также при финансовой поддержке Турции в 1994 г. была открыта школа-интернат для одаренных детей в с. Танковом⁴⁵;

- установление побратимских отношений между школами Крыма и Турции. В ходе сотрудничества предполагался обмен школьниками и преподавателями, проведение совместных проектов и мероприятий;

- восстановление и распространение крымско-татарского языка (тюркская группа) через издание учебных пособий, конференций, открытие в 2014 г. новой специальности – «крымско-татарский язык и литература и перевод» в Институте филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко;

- сотрудничество университетов Турции с крымскими и украинскими высшими учебными заведениями. Получение высшего образования крымско-татарскими студентами в Турции. Ежегодно в Крыму при поддержке Ассоциации крымско-татарских работников образования «Маарифчи» по программе TCS проходили экза-

⁴² Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.

⁴³ Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.

⁴⁴ Абдуллаев И. ТІКА – наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.

⁴⁵ Караманоглу Х. Турецкие лицеи в Крыму получили шанс на спасение // Крым. Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 06.10.2015. – URL: <https://ru.krymr.com/a/27291650.html> (дата обращения: 30.01.2023).

мены по набору крымско-татарской молодежи в высшие учебные заведения Турции⁴⁶. В 2012 г. была открыта турецкая стипендиальная программа Türkiye, которая не только обеспечивает финансовую поддержку, но и зачисление студентов в университеты по их предполагаемой программе подачи заявок. В 2018 г. было подано около 130 тысяч заявок. Крымские татары также уезжают на обучение в Турцию по данной программе и после 2014 г.;

– прохождение стажировок студентов КИПУ в университетах Турции. В 2010 г. одиннадцать студентов факультета крымско-татарской и турецкой филологии Крымского инженерно-педагогического университета прошли летнюю стажировку в университете Думлупынар. Программа стажировки была организована при поддержке ТИКА⁴⁷;

– формирование научно-исследовательских связей Крыма и Турции, которые проявлялись в изучении турецкими учеными истории, культуры крымских татар, проведении совместных научных конференций, круглых столов, лекций, тюркологических международных симпозиумов⁴⁸.

Научные конференции, открытые лекции проходили как в Турции, так и в Крыму. Традиционно были посвящены следующим темам:

1) изучение и возрождение культуры, искусства, литературы, языков тюркских народов («Тюркский мир – непрочитанная книга», Анкара, 1995 г.; III Международная конференция «Платформы. Диалог. Евразия», Анталья, 2000 г.; I Международная научно-практическая конференция по проблемам возрождения и развития тюркских языков в республиках бывшего СССР, Анкара, 1997 г.; «Великий тюркский язык», Бишкек, 2007 г. (проводилась под патронатом ректора университета Билькент (Анкара); Международная конференция работников образования, Кызылджахам, 2012 г.);

⁴⁶ Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает // Г. Усеинова // Голос Крыма. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 1997. – № 3 (166). – С. 6.

⁴⁷ Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.

⁴⁸ В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // Крым.Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 08.11.2014. – URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (дата обращения: 30.01.2023).

2) совместная история турок и крымских татар, современное положение крымских татар («Прошлое и настоящее Крыма», Анкара, 1995 г.; в КИПУ состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная 105-летию первого в тюркском мире женского журнала «Алем-и Нисван» («Мир женщины») Симферополь, 2011 г.);

3) депортация («Депортация крымских татар 18 мая 1944 г. и борьба за возвращение на Родину», Бандырма, 2008 г.; в Обществе культуры и взаимопомощи крымских татар в Стамбуле прошла пятничная конференция о судьбе крымских татар в советский период. С докладом «Крымские татары и депортация» выступил Г. Бозкурт, Стамбул, 2009 г.);

4) национальная борьба крымских татар («Геноцид», Ардаханский университет 2014 г.).

На данных мероприятиях и в научных исследованиях, докладах прослеживались политические технологии: формирование образа М. Джемилева как национального лидера крымско-татарского народа (присуждение наград, степени доктора социально-гуманитарных наук, прочтение лекций в Университете Мармара); поддержка представителями правящих кругов Турции перехода крымско-татарского языка на латинскую графику; популяризация общей культуры и османского исторического прошлого Турции и крымских татар. Последнюю технологию Анкара реализовывала системно, в том числе и в следующих проектах:

– финансирование реставрационных работ архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гиреев и объектов, находящихся на территории медресе);

– открытие в 2017 г. Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма.

Стоит отметить, что рассмотрение и популяризация культурных связей Турции с крымскими татарами происходили не только на научных конференциях, но и на различных выставках крымско-татарских художников, мастеров вышивки и декоративно-прикладного искусства, вечерах крымско-татарской культуры и поэзии, а также фестивалях тюркской культуры, которые прохо-

дили на территории Турецкой Республики. Важную роль в проведении культурных совместных мероприятий сыграл опыт установления побратимских отношений между городами Крыма и Турции.

Помимо апеллирования к культурной, исторической близости турок и крымских татар Анкара стремилась популяризировать турецких национальных героев, историю, культуру, язык, а также символику Турецкой Республики и ТИКА.

Системная и проектная работа Турции с крымскими татарами в научно-образовательном и культурном направлениях позволила Анкаре сформировать прослойку протурецкой крымско-татарской элиты, которая может быть задействована Турецкой Республикой в своих интересах.

Анкара, реализуя свои многочисленные проекты, мероприятия, достаточно активно освещала их в информационном пространстве, в том числе и в крымско-татарских СМИ. Более того, Турецкая Республика системно работала над созданием единого информационного пространства Турции и крымских татар. Среди ключевых инструментов осуществления поставленной цели выступали:

- семинары для тюркской прессы, на которые приглашались представители крымско-татарских СМИ;

- финансирование крымско-татарских средств массовой информации. ТИКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı);

- программы по подготовке журналистов в высших учебных заведениях Турции;

- работа турецких журналистов в Крыму над документальными фильмами. Турецкими телекомпаниями («Альджазира-Тюрк», TRT) снимались документальные фильмы о депортации, М. Джемилеве⁴⁹.

Анализ деятельности СМИ позволяет сделать вывод, что данные организации также являлись проводниками ряда технологий турецкой «мягкой силы»: формирование протурецких журналистов из представителей крымско-татарского народа; трансляция

⁴⁹ «Аль-Джазира» сняла фильм о борьбе за возвращение крымскотатарского народа // Голос Ислама.RU. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 09.06.2012. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=9164> (дата обращения: 30.01.2023).

выгодных Анкаре новостных сводок в крымско-татарскую среду; попытка формирования антироссийских воззрений у представителей крымско-татарского этноса с помощью публикаций и документальных фильмов; продолжение работы над созданием образа М. Джемилева как национального лидера крымско-татарского народа; использование крымско-татарских топонимов в публикациях СМИ для акцентирования внимания на историческом прошлом крымских татар до присоединения Крыма к Российской империи.

Необходимо отметить, что после 2014 г. Анкара, так же как США и европейские государства, акцентирует внимание на «нарушениях» прав крымских татар в Крыму. Об этом свидетельствуют официальные заявления Р. Эрдогана, поддержка резолюций ООН по Крыму, а также отчет неофициальной турецкой делегации, которая побывала в Крыму 27–30 апреля 2015 г.⁵⁰ Также вопрос о нарушении прав крымских татар в Крыму поднимался на II Всемирном конгрессе крымских татар, который состоялся 1–2 августа 2015 г. в Анкаре. Более того, исполнительным комитетом Всемирного конгресса крымских татар на заседании (7–8 ноября 2015 г.) было принято решение создать в Стамбуле центр правовой помощи преследуемым землякам в «аннексированном» Крыму⁵¹.

При исследовании внешней политики Турции в отношении крымских татар целесообразно выделить следующие этапы ее реализации.

1. 1992–1997 гг. – период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе и идея создания исключительной зоны влияния Турции – от Балкан до Великой Китайской стены. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных государств, прежде всего США. Идея создания единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории. Из-за нехватки возможностей по «внешнеполитическим инвестициям» Турция сворачивает реали-

⁵⁰ Ayşegül Aydıngün. The Situation of the Crimean Tatars since the Annexation of Crimea by the Russian Federation // Middle East Technical University. – February 2016. – DOI: 10.13140/RG.2.1.4617.5761.

⁵¹ Батурин Д. II Всемирный Конгресс крымских татар – новые идеи и смыслы, старые цели лидеров меджлиса // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13616> (дата обращения: 30.01.2023).

зацию данных идей после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 г.

2. 1997–2002 гг. – период неопределенности во внешней политике Турции и пересмотра прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности ТИКА до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.

3. 2002–2014 гг. – период реализации гуманитарных, культурных проектов, создание сети городов-побратимов, школ-побратимов Крыма и Турции.

4. 2014–2023 гг. – период реализации турецких внешнеполитических инициатив в отношении крымских татар на территории Украины. Дискредитация политики России в отношении крымских татар.

* * *

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, распад Советского Союза и ослабление Российской Федерации спровоцировали активную экспансию ведущих государств исламской цивилизации на территориях с мусульманским населением, которые формировали системные механизмы влияния на бывших советских территориях, лишенных геополитической и идеологической субъектности бывшего имперского центра. И здесь проявилась определенная логика этого процесса: попытки США и остального Запада сделать эти процессы контролируемыми и встроенными в свою внешнеполитическую стратегию и конкуренция как в рамках первого, так и второго направления. Крымский полуостров стал объектом таких устремлений в силу массового процесса репатриации крымских татар, который пришелся как раз на период ослабления и распада Советского Союза. В свою очередь крымско-татарская элита, которая институционализировалась через меджлис крымско-татарского народа*, проводила многовекторную политику в отношении зарубежных государств с целью их привлечения к обустройству репатриантов и легитимизации своего положения. Исламские государства (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.) финансировали экономические, религиозные, социально-культурные проекты на территории полуострова. Од-

нако в этой конкуренции за доминирование в Крыму безусловное лидерство получила Турецкая Республика, которая с 1990-х годов реализовывала в отношении крымских татар наибольшее количество проектов.

Во-вторых, деятельность Турецкой Республики в Крыму была системной и охватывала широкую крымско-татарскую общественность, так как учитывала интересы всех слоев крымско-татарского общества; была рассчитана на различные возрастные и гендерные группы, а также на представителей разнообразных специальностей (учителей, врачей, работников министерств и культуры); мероприятия Анкары реализовывались во всех населенных пунктах компактного проживания крымских татар; в информационном пространстве с помощью СМИ («Голос Крыма», «Авдет», QNA и ATR) происходило активное освещение турецких мероприятий и проектов. Цель и задачи деятельности Турции в Крыму были рассчитаны на среднесрочные и долгосрочные перспективы, поэтому могут быть рассмотрены как определенные инвестиции в политическую систему Крыма, а влияние на крымско-татарское население (крымско-татарских турок) сохранялось вне зависимости от государственной принадлежности.

В-третьих, после реинтеграции Крыма в российскую государственность работа турецких институтов «мягкой силы» и других исламских государств по крымско-татарской проблематике продолжилась с территории Украины. Стратегические инициативы Турции в отношении крымских татар не изменились с 1990-х годов. Турецкая Республика продолжает активно взаимодействовать с меджлисом крымско-татарского народа* и всячески лоббирует его интересы как на региональном, так и на международном уровнях. Цель же крымско-татарской элиты, действующей в рамках меджлиса*, осталась прежней – получение крымско-татарской национальной государственности на территории Крыма.

** – организация, запрещенная на территории Российской Федерации*

Список источников и литературы

1. Абдуллаев И. ТКА – наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.
2. Аватков В.А., Крылов Д.С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 5 (5). – С. 84–93. – DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93).
3. «Аль-Джазира» сняла фильм о борьбе за возвращение крымскотатарского народа // Голос Ислама. RU. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 09.06.2012. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=9164> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Альраид*. Итоги четырех лет // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 13.01.2017. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/5332> (дата обращения: 30.01.2023).
5. Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.
6. Батурин Д. II Всемирный Конгресс крымских татар – новые идеи и смыслы, старые цели лидеров меджлиса // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13616> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 200 с.
8. В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.11.2014. – URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (дата обращения: 30.01.2023).
9. Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.
10. «Вокруг никого не осталось, всех забрали». Рассказ матери арестованных крымчан // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.05.2020. – URL: <https://ru.krymr.com/a/video-kak-zhivyet-semiya-suleimanovykh-iz-kotoroi-zabrali-dvukh-synovei/30599566.html> (дата обращения: 20.01.2021).
11. Гарас Л.Н. Эволюция межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым в условиях демократизации // Вісник СевНТУ. Серія: Філософія. – 2011. – № 115. – С. 141–146.

12. Демешко Н.Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2020. – 365 с.
13. Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 755–770. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>.
14. Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – 208 с.
15. Исламские центры // Конгресс мусульман Украины. – URL: https://www.arraid.org/ru/islamic_centers (дата обращения: 30.01.2023).
16. Караманоглу Х. Турецкие лица в Крыму получили шанс на спасение // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 06.10.2015. – URL: <https://ru.krymr.com/a/27291650.html> (дата обращения: 30.01.2023).
17. Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахир» получили от семи до 19 лет колонии // РИА Новости. – 12.11.2019. – URL: <https://ria.ru/20191112/1560835387.html> (дата обращения: 30.01.2023).
18. Международная деятельность в сфере прав крымскотатарского народа в 2019 году // Авдет. – 20.03.2019. – URL: <https://avdet.org/ru/2019/03/20/mezhdu-narodnaya-deyatelnost-v-2019-godu/> (дата обращения: 30.01.2023).
19. Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с.
20. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 1999. – № 33 (300). – С. 1.
21. Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 120–125.
22. Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).
23. Открытый отчет 2008–2011 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 21.05.2012. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3881> (дата обращения: 30.01.2023).

24. Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.
25. Рогатин В.Н. Участие мусульман Украины на Евромайдане // Мусульманский мир. – № 4. – 2015. – С. 122–136.
26. Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2008. – 182 с.
27. Сухоруков А. Иранская делегация в Крыму // Голос Крыма. – 1998. – № 40 (255). – С. 1.
28. Тарсинова Ф. Изучаем арабский язык! // Голос Крыма. – 2000. – № 3 (322). – С. 2.
29. ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. – 22.03.2013. – URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (дата обращения: 30.01.2023).
30. ТИКА, с жильем подсоби-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.
31. Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // Голос Крыма. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.
32. Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.
33. Умеров и Чийгоз встретились с Эрдоганом в Анкаре // Радио Свобода. *Sayt заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 26.10.2017. – URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/umerov-i-chiigoz-vstretilis-s-erdoganom/181197/> (дата обращения: 30.01.2023).
34. Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает» / Г. Усеинова // Голос Крыма. – 1997. – № 3 (166). – С. 6.
35. Халилова Л. Представитель эмирата уделяет внимание памятнику старины // Голос Крыма. – 2002. – № 42 (466). – С. 1.
36. Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.
37. Шевчук А.Г. Региональные особенности этноконфессионального ренессанса в Крыму на рубеже XX–XXI вв. // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. – 2012. – Вып. 3. – С. 274–285.
38. Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. – 28.11.2016. – URL: <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom> (дата обращения: 30.01.2023).
39. Ayşegül Aydingün. The Situation of the Crimean Tatars since the Annexation of Crimea by the Russian Federation // Middle East Technical University. – February 2016. – DOI: 10.13140/RG.2.1.4617.5761.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.05
УДК 327+94

АРМЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ТРУДНОСТИ, УСПЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КУРЫЛЕВ Константин Петрович

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов.

E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

ORCID: 0000-0003-2771-1817

ЕНОКЯН Артём Вачаганович

ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов.

E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5758-7637

Для цитирования: *Курылев К.П., Енокян А.В.* Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 77–101. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.05

Аннотация. Несмотря на то что Турция в числе первых признала независимость Армении 24 декабря 1991 г., между странами по сей день так и не установлены дипломатические отношения. В первом десятилетии XXI в. были попытки нормализации отношений, однако они не увенчались успехом. После Второй карабахской войны Турция возобновила старания по нормализации отношений. В статье рассматривается значимость Армении для Турции, представлены инструменты турецкой политики «мягкой силы», отдельный акцент делается на существующих препятствиях, затрудняющих ее продвижение в этой стране.

Одной из главных задач данной статьи является попытка оценки эффективности и изучение результатов политики «мягкого» воздействия Турции в Армении. Авторами были исследованы опросы общественного мнения, речи и высказывания политиков, мнения трудовых мигрантов и представителей армянской общины в Турции, публикации в СМИ, научные труды ученых с обеих сторон по данной тематике.

Авторами было выявлено, что отсутствие дипломатических отношений не является барьером для политики «мягкой силы». Для достижения своих внешнеполитических целей Турция использует всевозможные инструменты не только «жесткой», но и «мягкой силы», такие как различные фонды, СМИ, армянская диаспора Турции и т.д. Если в других южно-кавказских государствах Анкара проводит политику «мягкой силы» с помощью государственных и негосударственных организаций, то в Армении из-за отсутствия дипломатических отношений только с помощью негосударственных акторов.

Ключевые слова: Турция, Армения, Южный Кавказ, внешняя политика, «мягкая сила».

Armenia as Object of Influence of Turkish Policy of “Soft Power”: Difficulties, Successes and Prospects

Konstantin P. KURYLEV

DSc in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University.

E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

ORCID: 0000-0003-2771-1817

Artyom V. YENOKYAN

Assistant of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University.

E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5758-7637

For citation: Kurylev K.P., Yenokyan A.V. (2023). Armenia as Object of Influence of Turkish Policy of “Soft Power”: Difficulties, Successes and Prospects. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 77–101. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.05

Abstract. Despite the fact that Turkey was among the first to recognize the independence of Armenia on December 24, 1991, diplomatic relations have not been established between the countries to this day. In the first decade of the 21 st century, there were attempts to normalize relations, but they were unsuccessful. After the Second Karabakh War, Turkey resumed efforts to normalize relations. The article discusses the importance of Armenia for Turkey, presents the tools of the Turkish policy of “soft power”, a separate emphasis is placed on the existing obstacles that impede its advancement in this country.

One of the main objectives of this article is an attempt to evaluate the effectiveness and research the results of Turkey's soft impact policy in Armenia. The authors studied public opinion polls, speeches and statements of politicians, opinions of labor migrants and representatives of the Armenian community in Turkey, publications in the media, scientific works of scientists from both sides on this topic.

The authors found that the absence of diplomatic relations is not a barrier to the policy of "soft power". To achieve its foreign policy goals, Turkey uses all kinds of tools not only of "hard" but also "soft power", such as various funds, media, the Armenian diaspora in Turkey, etc. If in other South Caucasian states Ankara pursues a policy of "soft power" with the help of state and non-state organizations, then in Armenia, due to the lack of diplomatic relations, only with the help of non-state actors.

Keywords: Turkey, Armenia, South Caucasus, foreign policy, "soft power".

Турецкая «мягкая сила» в Армении

Исследование армяно-турецких отношений в условиях стремительных изменений в Южно-Кавказском регионе представляется перспективным с использованием теорий известных специалистов в области международных отношений Р. Кохейна и Дж. Ная, которые считают источником силы и влияния во взаимоотношениях государств существующую между ними асимметрию взаимосвязей (asymmetrical interdependence) и показывают, что понятие уязвимости (vulnerability) может играть важную роль для осуществления политики давления с целью достижения желаемых результатов и расширения сферы влияния.

В уязвимое состояние Армения попала из-за экономической и транспортной блокады, небогатых природных и экономических ресурсов, неуспешной внутренней и внешней политики руководителей государства. Вместе с тем Армения не поддавалась нажиму и отвергала возможное турецкое влияние. Как отмечает армянский исследователь Р. Сафрастян, «позицию Турции в целом можно интерпретировать с применением понятийного аппарата наступательного реализма, а Армении – оборонительного реализма»¹.

¹ Сафрастян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы // Ориентиры внешней политики Армении. – Ереван, 2002. – С. 47.

В этом контексте интересным является умозаключение М. Дурмса насчет необходимости переосмысления Арменией политики по отношению к Турции: «Мы можем говорить о возможности игнорирования Армении Турцией, но очевидно, что Армения не может себе позволить игнорировать Турцию»².

За последние двадцать лет, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, Турция предпринимала различные попытки проведения политики «мягкой силы» в Армении³. Данные шаги не привели к нормализации взаимоотношений, но послужили основой для налаживания минимальных контактов в культурно-образовательной сфере. Одним из таких шагов можно назвать восстановление в 2005–2007 гг. на острове Ахтамар на озере Ван церкви «Сурб Хач»⁴, ныне находящейся в Турции, имеющей большое культурно-религиозное значение для Армении. Отреставрировав армянскую церковь, Турция сделала попытку продвижения своего положительного образа в Армении, также продемонстрировала международной общественности стремление нормализовать с ней отношения.

Реставрационные работы в армянской церкви «Сурб Хач» были инициированы турецким правительством, а именно министерством культуры и туризма, и позиционировались как культурное сближение с Арменией. На восстановление церкви турецкие

² Durmus M. Why Armenia Must Revise Its Current Policy Against Turkey? // Turkish Centre for International Relations & Strategic Analysis. Institute for Armenian Studies. – 13.04.2005. – URL: www.turksam.org/en/a154.html (дата обращения: 12.01.2023).

³ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евразийский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 6–20. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6.

⁴ Церковь «Сурб Хач» (Святого Креста) – выдающийся памятник армянского средневекового наследия. Храм был возведен по приказу царя Гагика Арцруни во время Васпураканского царства в 915–921 гг. архитектором Манвелом. Церковь, которая не была уничтожена даже во времена массовых разрушений турками церквей на территории Западной Армении, в том числе из-за своей мировой известности спаслась от вандализма. Вопрос сохранения церкви постоянно поднимался армянской стороной, которая также использовала давление международной общественности в вопросе сохранения армянских культурно-исторических памятников на территории Турции.

власти выделили 1,5 млн долл.⁵ В работах, кроме Министерства культуры и туризма Турции, принимала участие также администрация города Ван, которая понимала туристическое значение армянского религиозного памятника.

Армянская сторона получила официальное приглашение от Турции для участия в церемонии открытия восстановленной церкви «Сурб Хач», для армянской делегации был организован спецрейс. Некоторые общественные организации Армении положительно оценили жест доброй воли Турции и выразили желание присутствовать на церемонии. Это событие культурной дипломатии нашло отклик даже в Грузии, где министр культуры, охраны памятников и спорта Г. Габашвили⁶ также пожелал принять участие в мероприятии.

По случаю открытия церкви председатель Ассоциации турецких историков Ю. Халачоглу дал интервью газете The New Anatolian, в котором отметил, что реставрация церкви – «мирный жест в сторону армян всего мира»⁷.

Турция также успешно использует армянскую общину Турции как инструмент мягкого воздействия на Армению. В качестве примера можно привести послание президента Турции Р. Тайипа Эрдогана армянскому патриарху Константинополя С. Машаляну в связи со 107-й годовщиной геноцида армян, в котором попросил поддержки армянской общины для нормализации армяно-турецких отношений: «Сегодня вы собрались под крышей армянского патриархата Стамбула, чтобы почтить память османских армян, погибших в тяжелых условиях Первой мировой войны. Я еще раз с уважением чту память павших армян Османской империи и выражаю искренние соболезнования остальным их родственникам», – говорится в послании Эрдогана. Президент Турции в очередной раз уклонился от того, чтобы назвать те трагические события геноцидом, но призвал «вместе залечивать раны прошлого, укреплять человеческие связи и вместе строить будущее»: «С этой целью мы начали позитивный процесс с нашим со-

⁵ Армения получила приглашение от Турции принять участие в открытии церкви «Сурб Хач» // REGNUM. – 15.03.2007. – URL: <https://regnum.ru/news/society/796959.html> (дата обращения: 25.01.2023).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

седом – Арменией. Я придаю большое значение тому, что процесс урегулирования искренне поддерживают наши граждане армянского происхождения, которые выступают за тесное сотрудничество между двумя соседними странами», – сказал Эрдоган, ожидая от армянской общины Турции участия в процессе⁸. Представители армянской общины со своей стороны выразили поддержку процессу нормализации и призвали начать строить новое будущее⁹.

Под турецким культурным и языковым влиянием оказываются также тысячи граждан Армении, которые, несмотря на очень сложные взаимоотношения между двумя государствами, пересекают границу Грузии и пополняют ряды трудовых мигрантов в Турции, где они также изучают турецкий язык.

Ни в Армении, ни в Турции не проводились серьезные исследования по поводу армян, живущих в Турции. Турецкая сторона, в лице Р.Т. Эрдогана, заявляла по разным поводам, что в стране нелегально проживают до 170 тыс. армян¹⁰. Однако эти цифры ничем не обоснованы и часто используются как инструмент воздействия на Армению. По итогам проведенного в 2009 г. исследования Фонда содействия «Евразия» и Центра глобальных политических тенденций, в Турции нелегально проживает 15 тыс. армян¹¹. По исследованиям Национальной статистической службы Армении, ежегодно в Турцию на заработки уезжают много граждан Армении, из-за этого в списках по статистике миграции Турция не отображается отдельно, а включена в группу стран СНГ и

⁸ В послании от 24 апреля Эрдоган попросил поддержки армянской общины Турции в нормализации армяно-турецких отношений // ARMENPRESS. – 24.04.2022. – URL: <https://armenpress.am/rus/news/1081447/> (дата обращения: 25.01.2023).

⁹ Армяне Турции поддерживают идею нормализации связей Анкары и Еревана // Anadolu Ajansi. – 04.12.2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/армяне-турции-поддерживают-идею-нормализации-связей-анкары-и-еревана/2438445> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁰ Эрдоган пригрозил выслать из Турции до ста тысяч армян // Deutsche Welle. – 17.03.2010. – URL: <https://www.dw.com/ru/эрдоган-пригрозил-выслать-из-турции-до-ста-тысяч-армян/a-5363380> (дата обращения: 25.02.2022).

¹¹ Мурадян А. Армянские школы Стамбула // Аналитикон – Ноябрь, 2013. – URL: <https://theanalyticon.com/ru/новости/армянские-школы-стамбула/?lang=ru> (дата обращения: 25.01.2023).

Европы¹². В мае 2013 г. наместник Константинопольского Патриарха Армянской апостольской церкви архиепископ А. Атесян в интервью одному из турецких телеканалов заявил, что в Турции в настоящее время проживают 100 тыс. армян. «А если говорить о тех, чьими бабушками и дедушками являются армяне, то их число может превысить миллион», – сказал А. Атесян¹³.

В начале 2000-х годов для детей граждан Армении, мигрировавших в Турцию, была открыта еще одна школа, но она не получила государственную аккредитацию. Турецкое правительство было осведомлено о существовании школы и не препятствовало ее работе, хотя учащиеся не получали аттестата об образовании в Турции¹⁴. В последние годы из-за уменьшения количества учеников и непостоянного финансирования Пангалтская начальная школа и начальная школа Нерсесеян-Ермонян были закрыты.

В начале XXI в. также наблюдалась активизация турецких инвестиций в Армении. По данным Единого государственного регистра 2022 г., в Армении зарегистрировано 72 компании, учредителями или участниками которых являются граждане Турции. Общая контрактная стоимость недвижимости, принадлежащей гражданам Турции, составляет около 1 млрд 833 млн драм¹⁵. Самым активным периодом открытий в Армении компаний с участием турецких граждан и турецкого капитала был период президентства Р. Кочаряна – 54 компании, а после революции 2018 г. были открыты еще 24.

В турецкой политике «мягкой силы» важное место занимают также государственные и негосударственные аналитические

¹² Тадевосян З. и др. Трудовая миграция. Оценки и размышления. Արևազնի աշխատանքային միգրացիա. գնահատականներ և մտորումներ // Ձոյա Թափնոյանի և ուրիշ.; Մասն. խմբ. Ա.Բ. Մարկոսյան. – Երևան. – Տոնեազետ, 2014. – 80 с. – С. 32.

¹³ Станет ли Турция «старшим братом» Армении // REGNUM. – 23.01.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/3484750.html> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁴ Мурадян А. Армянские школы Стамбула // Аналитикон – Ноябрь, 2013. – URL: <https://theanalyticon.com/ru/новости/армянские-школы-стамбула/?lang=ru> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁵ С момента обретения независимости в Армении зарегистрировано 139 компаний с турецким участием // FIP.am. – 18.02.2022. – URL: <https://fip.am/ru/18287> (дата обращения: 08.01.2023).

центры и фонды, которые осуществляют свою деятельность не только на территории Турции, но и в соседних государствах. Многие известные ученые публикуют свои статьи о турецко-армянских взаимоотношениях и занимаются культурно-образовательным обменом¹⁶. Изучением армяно-турецких отношений и потенциалом культурной дипломатии занимаются такие известные турецкие аналитические центры, как Фонд экономических и социальных исследований (Türkiye Ekonomik ve Sosyal Etüdler Vakfı, TESEV), Фонд исследований экономической политики (Türkiye Ekonomi Politikaları Araştırma Vakfı, TEPAV), Институт внешней политики (Dış Politika Enstitüsü), Институт армянских исследований (Ermeni Araştırmaları Enstitüsü, ERAREN). Последний особое внимание уделяет изучению исторического прошлого и культурных связей между Арменией и Турцией. Начиная с 2009 г. Институт был расширен, и на его основе был создан Центр Евразийских исследований (AVİM), основной направленностью которого является изучение и анализ политических процессов, происходящих на Кавказе, Балканах, в Восточной Европе и в России. Центр выпускает три журнала: «Армянские исследования», «Обзор армянских исследований» и «История и международные преступления»¹⁷.

В Турции также действует фонд имени армянского публициста и писателя Гранта Динка, который был убит 2007 г. возле редакции журнала «Агос». Фонд Гранта Динка одной из своих приоритетных задач считает создание культурно-образовательного диалога между Турцией и Арменией. Фонд очень активно функционирует и в Армении, и в Турции, где осуществляет различные программы по обмену студентами и специалистами между двумя странами, организует образовательные курсы и программы для студентов из обеих стран¹⁸. Основными направлениями Фонда являются:

¹⁶ Ozdogan G.G., Kılıdagi O. Hearing Turkey's Armenians: Issues, Demands and Policy Recommendations // Tesev. – 24.05.2012. – URL: <https://www.tesev.org.tr/en/research/hearing-turkeys-armenians-issues-demands-and-policy-recommendations/> (дата обращения: 01.01.2023).

¹⁷ Сулейманов А. Центры стратегических исследований внешней политики Турции // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 116–123.

¹⁸ Hrant Dink Vakfı. Vizyon ve Misyon // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrant-dink.org/tr/hakimizda/vizyon-ve-misyon> (дата обращения: 08.01.2023).

- развитие культурных связей между Турцией и Арменией;
- поддержание процесса демократизации;
- исследование истории, борьба против национализма и расизма;
- издание сборников статей, фотографий и документов о деятельности Гранта Динка¹⁹.

В контексте распространения положительного образа Турции и налаживания связей между сторонами успешность Фонда Гранта Динка очевидна. Достаточно отметить то, что в рамках данного Фонда некоторые представители армянской политической элиты посещают Турцию в культурно-образовательных целях. Самым ярким примером является специальный посланник Армении по нормализации отношений с Турцией Р. Рубинян, который в 2017 г. по программе Фонда Гранта Динка несколько месяцев находился в Турции. В 2006–2010 гг. Р. Рубинян учился на факультете международных отношений Ереванского государственного университета, в 2011 г. окончил Университетский колледж Лондона (UCL), в 2012 г. завершил магистратуру в Ягеллонском университете в Польше²⁰.

Наиболее интересным является опыт Р. Рубиняна в Турции, где ученый в 2017–2018 гг. в рамках проекта Фонда Гранта Динка по «Обмену опытом между Арменией и Турцией» провел исследование в «Центре политики Стамбула» (IPC), действующем при университете Сабанджи (Sabancı Üniversitesi)²¹. Его исследования были связаны с изучением влияния общественных организаций на процессы демократизации Турции. После революции и смены политической элиты в Армении начинается стремительный рост политической карьеры Р. Рубиняна. В 2018 г., не имея опыта ра-

¹⁹ Hrant Dink Vakfı. Vizyon ve Misyon // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrant-dink.org/tr/hakkimizda/vizyon-ve-misyon> (дата обращения: 08. 01.2023).

²⁰ Турция, Армения и спецпредставитель Армении Рубинян – прямо из Стамбула // REGNUM. – 15.02.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3507773.html> (дата обращения: 08.01.2023).

²¹ Стипендиальная программа Турция – Армения. Фонд Гранта Динка. Türkiye-Ermenistan Burs Programı 4. Dönem sonuçları açıklandı // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrantdink.org/tr/faaliyetler/projeler/turkiye-ermenistan-programi/turkiye-ermenistan-burs-programi/1031-turkiye-ermenistan-burs-programi-4-donem-sonuclari-aciklandi> (дата обращения: 05.01.2023).

боты в дипломатической сфере, он был назначен заместителем министра иностранных дел, что вызвало критику со стороны армянского парламента, где Р. Рубиняна даже обвинили в шпионаже в пользу Турции, на что он ответил: «Я был в Турции по программе Фонда Гранта Динка и несколько месяцев занимался научными исследованиями. Я никогда не скрывал этого и после “бархатной” революции тоже упоминал об этом»²².

Турецкие фонды реализуют свою деятельность в Армении также через европейские программы, цель которых – нормализация отношений и расширение возможностей между Арменией и Турцией, вовлечение гражданской общественности Турции и Армении для содействия укреплению регионального мира и стабильности, демократического плюрализма и социальной интеграции в двух странах. Это осуществляется путем привлечения новых участников экономической, культурной, образовательной и просветительской деятельности между Арменией и Турцией, а также улучшения информационного потока, обмена сообщениями и создания сетей между СМИ и экспертными сообществами. Целями программы являются²³:

- расширение экономического сотрудничества и деловых возможностей между Арменией и Турцией;
- установление / содействие сотрудничества между организациями и экспертами / лицами;
- содействие сотрудничеству между Арменией и Турцией по вопросам окружающей среды и изменения климата;
- развитие сотрудничества между организациями и учреждениями, занимающимися вопросами образования, в том числе университетами, образовательными центрами и аналитическими центрами;
- изучение вопросов миграции между странами.

²² Турция, Армения и спецпредставитель Армении Рубинян – прямо из Стамбула // REGNUM. – 15.02.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3507773.html> (дата обращения: 08.01.2023).

²³ Стипендиальная программа Турция – Армения. Фонд Гранта Динка. Türkiye-Ermenistan Burs Programı 4. Dönem sonuçları açıklandı // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrantdink.org/tr/faaliyetler/projeler/turkiye-ermenistan-programi/turkiye-ermenistan-burs-programi/1031-turkiye-ermenistan-burs-programi-4-donem-sonuclari-aciklandi> (дата обращения: 05.01.2023).

В программе наиболее активными являются такие турецкие фонды и аналитические центры, как Anadolu Kültür, Фонд исследований экономической политики Турции (ТЕРАУ), Хельсинкская гражданская ассамблея (НСА) и Фонд Гранта Динка²⁴.

Однако на данном этапе сотрудничество в культурно-образовательной сфере между странами развивается слабо. Только в одном университете Армении, Ереванском государственном университете, на факультете востоковедения реализуется программа по изучению современного турецкого языка, турецкой и османской истории, литературы и культуры.

Результаты политики «мягкой силы» Турции в Армении

Как уже было отмечено, Турция за последние два десятилетия в отношении стран Южного Кавказа делает акцент на этнической и культурной общности²⁵, хотя в силу сложного исторического прошлого, наличия нерешенных проблем в двусторонних отношениях данная политика в полной мере не реализуется. Именно совокупность факторов и отсутствие дипломатических связей между Арменией и Турцией является поводом для исследователей не рассматривать Армению как объект исследования во время анализа политики «мягкой силы» Турции на Южном Кавказе. Однако даже при отсутствии дипотношений мы видим, что активность турецкой «мягкой силы» в Армении не понижается, а наоборот, становится более глубокой и многоуровневой. Турция в полной мере использует «жесткую силу», затем уже укрепляет свои позиции «мягкой силой», не забывая о потенциале культурно-образовательной политики в виде образования, обмена студентами и активизации деятельности фондов и аналитических центров.

²⁴ Support to the Armenia-Turkey Normalisation Process: Stage Two (2016–2018) // Eurasia Partnership Foundation. – URL: <https://epfarmeria.am/project/ATNP2> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁵ Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 145–166.

Образ Турции в Армении

На фоне отсутствия двухсторонних отношений и существующих противоречий по вопросам Карабахского конфликта и признания геноцида армян образ Турции среди общественности и политической элиты Армении воспринимается как отрицательный, а при попытках нормализации отношений он принимает либо худшую, либо более или менее терпимую форму. Транспортная и экономическая блокада Армении, разные позиции по поводу территориальных конфликтов, а также создание образа врага как с одной, так и с другой стороны в течение последних десятилетий исключали возможность взаимопонимания сторон и тормозили развитие региона в целом.

Несмотря на то что Анкара одной из первых признала независимость Армении (24 декабря 1991 г.)²⁶, дипломатические отношения между государствами не были установлены. Страны считали друг друга врагами и выдвигали ряд условий для нормализации отношений. Турция после закрытия сухопутной границы с Арменией в 1993 г. начала восприниматься последней как угроза. Для установления дипломатических отношений Турцией были выдвинуты следующие условия: прекращение инициатив по международному признанию и осуждению геноцида армянского народа 1915–1923 гг.; урегулирование Карабахского конфликта в пользу Азербайджана; отказ от территориальных претензий к Турции²⁷, которые содержались в тексте «Декларации о независимости Армении» 1990 г., где в отношении некоторых регионов современной Турции использовался топоним «Западная Армения». В частности, в пункте 11 «Декларации о независимости Армении» говорится: «Республика Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 г. в Османской Турции и Западной

²⁶ Турция: Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Республики Армения. – 24.01.2023. – URL: <https://www.mfa.am/en/bilateral-relations/tr> (дата обращения: 08.02.2023).

²⁷ Матевосян С.М. Армяно-турецкие отношения в контексте теории конструктивизма и политического реализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 54.

Армении»²⁸. Со своей стороны Армения, несмотря на существующие глубокие противоречия и отрицательный образ Турции, учитывая свое сложное региональное и международное положение, выражала готовность установить дипломатические отношения с Анкарой без предусловий.

Ученые, изучающие турецко-армянские отношения, отмечают обоюдное отрицательное восприятие друг друга. Турецкие исследователи – профессор кафедры международных отношений Университета Фатиха (Стамбул, Турция) Б. Араз и научный сотрудник Х. Каракаш-Келеш – по этому поводу пишут: «Турция рассматривает Армению как государство, совершившее против нее и турецкого народа неправомерные действия; то же самое можно сказать и о восприятии Арменией Турции»²⁹. Характерной чертой исторического наследия обеих стран, согласно Б. Аразу и Х. Каракаш-Келешу, является отсутствие положительного аспекта, который мог бы покончить с исторической ненавистью и сформировать новые положительные отношения между ними: «Правильное решение придет лишь в том случае, если концепция исторического прошлого освободится от ультранационалистической идеологии восприятия и не будет похожа на ту концепцию прошлого, которая, как это происходит в случае с Турцией, принята официальной властью и дает готовые решения всех проблем»³⁰.

О ключевой роли восприятия исторического прошлого и значимости социально-исторического фактора писали разные турецкие и армянские ученые. Так, вышеупомянутые Б. Араз и Х. Каракаш-Келеш считают, что «внешнеполитический курс Анкары в отношениях с Ереваном формируется в зависимости от восприятия Турцией Армении. То же относится и к Армении». В качестве ключевых проблем были выделены: исторический

²⁸ Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 г. // Национальное Собрание Республики Армения. – URL: www.parliament.am/hdoc/Laws/ru/9t9w4k.html (дата обращения: 11.01.2023).

²⁹ Матевосян С.М. Армяно-турецкие отношения в контексте теории конструктивизма и политического реализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 54.

³⁰ Араз Б., Каракаш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4 (22).

аспект, давняя вражда, социальное конструирование, национальная идентичность. Авторы, говоря об историческом восприятии двух народов, подчеркивают: «В своих отношениях с Анкарой Ереван ставит во главу угла претензии относительно совершенного Османской империей (по утверждению Еревана) геноцида армян. Турция же выставляет обвинение в жестокостях, содеянных армянами во время Первой мировой войны и в годы карабахского конфликта»³¹.

Армянский историк Э. Минасян в своем исследовании, говоря об исторической памяти, особо выделяет турецкую «политику отрицания», которая армянской стороной воспринимается как антиармянская, враждебная. Говоря о некоторых попытках нормализации отношений, армянский исследователь отмечает: «Сделанные турецким руководством шаги по направлению к Армении можно объяснить геополитическими проблемами Турции и, в частности, ее стремлением вступить в Евросоюз»³².

Недружественное или даже враждебное восприятие друг друга находит свое отражение в общественных опросах, проводимых в обеих странах. За годы независимости картина почти не изменилась в Армении, там Турция и Азербайджан традиционно воспринимаются как главные угрозы безопасности.

Американская организация IRI в ноябре-декабре 2021 г. представила результаты опроса общественного мнения в Армении, где одним из вопросов был: «Какие страны являются главными угрозами безопасности Армении?». Результаты исследования показали, что подавляющее большинство опрошенных (88%) воспринимают Турцию как главную политическую угрозу для Армении, а 77% респондентов считают основной политической угрозой для Армении – Азербайджан³³ (см. рис. 1). Последний также вос-

³¹ Матевосян С.М. Армяно-турецкие отношения в контексте теории конструктивизма и политического реализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 54–60.

³² Минасян Э. Армяно-турецкие отношения в годы независимости РА. Minasyan E. Հայ-թուրքական հարաբերությունները ՀՀ անկախության տարիներին // History and Culture. Journal of Armenian Studies. – 2021. – № 1 (2). – P. 6–30.

³³ Public Opinion Survey: Residents of Armenia // International Republican Institute. – 2021. – URL: <https://www.iri.org/resources/public-opinion-surveyresidents-of-armenia/> (дата обращения: 11.01.2023).

принимается как главная политическая угроза, и только 5% опрошенных считают, что для развития Армении нужно улучшать отношения с Турцией.

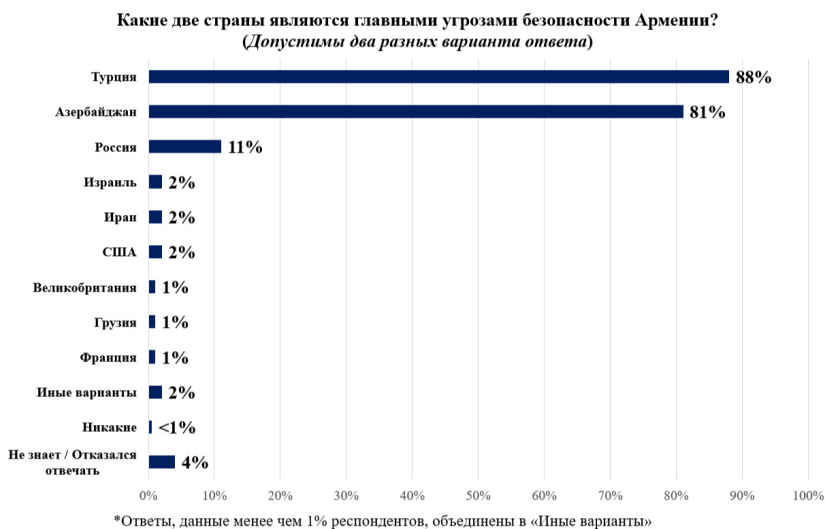

Рис. 1. Результаты опроса «Какие страны являются главными угрозами безопасности Армении?»³⁴

Респонденты также высказали свое мнение относительно возможных экономических связей с Турцией и Азербайджаном. При этом что последние считаются главными экономическими угрозами (68 и 52% соответственно), около 59% считают, что открытие транспортных маршрутов с Азербайджаном негативно скажется на экономическом развитии Армении, а 27% считают наоборот. Примерно такая же картина и с открытием границы с Турцией: 53% опрошенных считают, что это негативно скажется на Армении.

³⁴ Как граждане Армении относятся к Турции? Опрос американской компании ИРИ. Ինչպես են ՀՀ քաղաքացիները վերաբերվում Թուրքիայի հետ հարաբերություններին. ամերիկյան IRI կազմակերպությունը հարցում է անցկացրել // 168.am. – 03.02.2022. – URL: <https://168.am/2022/02/03/1647023.html> (дата обращения: 11.04.2022).

Рис. 2. Результаты опроса «Какие страны являются главными экономическими угрозами для Армении?»

Однако интересно то, что 47% респондентов выступили за диалог и нормализацию отношений с Турцией, но при этом продолжали продвигать повестку признания геноцида армян. Около 26% опрошенных «в некоторой степени» выступили за нормализацию отношений с Турцией, 7% — против, 18% — категорически против. 29% опрошенных считают, что Армения ни при каких обстоятельствах не должна стремиться к нормализации отношений с Турцией. Около 15% частично разделяют этот подход, 25% — частично против, 25% — категорически против, 3% отказались отвечать на вопрос.

Результаты опросов опубликовало также армянское представительство GALLUP International Association (опрос был проведен в Ереване с 24 января по 2 февраля 2022 г. среди 800 граждан), чьи результаты отличаются от предыдущего примера. 83,1% участников опроса на вопрос «Какие страны вы считаете недружественными Армении?» назвали Турцию, а 81,7% — Азербайджан. Больше половины респондентов высказались против открытия армяно-

турецкой границы. На вопрос «Одобряете ли вы открытие границы между Арменией и Турцией?» жители Еревана ответили следующим образом: однозначно одобряют – 6,9%, скорее одобряют – 15,6%, скорее не одобряют – 7,6%, вообще не одобряют – 54,6%³⁵.

Любопытным является также изучение образа Армении в Турции, где картина также удручающая. В 2011 г. Фондом политических, экономических и социальных исследований (SETA) были опубликованы данные соцопроса, демонстрировавшие отношение турок к различным этносам, в том числе к армянам. В этом опросе армяне оказались в группе самых недружественных соседей (армян таковыми считают 74% опрошенных), а как самые доброжелательные были названы родственные туркам азербайджанцы (им доверяют 82% опрошенных)³⁶.

По результатам проведенного в 2021 г. опроса, на первом месте среди угроз безопасности Турции названа именно Армения. Опрос был проведен стамбульским университетом Кабир Хас. Ответы на вопросы о внешнеполитических вызовах свидетельствуют о том, что большинство респондентов – 61% – считают Армению угрозой. Причем этот показатель вырос по сравнению с предыдущими двумя годами. В 2020 г. такое мнение высказали 59% опрошенных, а в 2019 г. – 46%. За Арменией в первой пятёрке списка представляющих угрозу стран следуют Израиль, США, Ирак и Кипр³⁷.

Последние опросы 2021 г. демонстрируют, что восприятие Армении как угрозы в Турции сохраняется, где опрошенные даже не хотят считать армян соседями³⁸. На вопрос «Считаете ли вы, что Армения представляет угрозу для Турции?» положительно отве-

³⁵ «GALLUP International»: 54.6% жителей Еревана против открытия армяно-турецкой границы // Armeniatoday. – 11.02.2022. – URL: <https://armeniatoday.news/yerevan-gu/424382/> (дата обращения: 11.01.2023).

³⁶ 74% турок не любят армян, 71,5% – евреев, 51,7% – русских: соцопрос в Турции // REGNUM. – 04.03.2011. – URL: <https://regnum.ru/news/society/1401402.html> (дата обращения: 11.01.2023).

³⁷ Согласно проведенному в Турции опросу, 61% турок считает Армению угрозой // Радио Азатутюн. – 11.02.2022. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31699501.html> (дата обращения: 20.01.2023).

³⁸ Опрос был проведен стамбульским университетом Kadir Has в рамках исследования Turkey Trends – 2021, где был вопрос, касающийся, в том числе, отношения жителей Турции к Армении.

тили 60,9% (22,3% – нет, 16,8% – не знаю), причем этот показатель вырос по сравнению с предыдущими двумя годами. В 2020 г. такое мнение высказали 59% опрошенных, а в 2019 г. – 46%³⁹. На вопрос «Считаете ли вы, что Турция должна предпринять попытку восстановить свои отношения с Арменией?» положительно ответили 14,4%. 66,2% выступили против, еще 19,4% «не имели понятия».

Если сопоставить вышеизложенные результаты опроса, то можно констатировать, что, несмотря на «повестку мира» правящей элиты и деятельность различных групп интересов по нормализации отношений с Турцией, большинство населения Армении продолжает воспринимать Турцию как угрозу, а образ врага остается преобладающим в широких слоях общества.

Вопрос о восприятии Турции внутри армянского общества и политической элиты стал более актуальным после объявления политики достижения мира в регионе правящей партией «Мой шаг». В апреле 2021 г. в парламенте страны премьер-министр Н. Пашинян, которого оппозиция обвиняла в протурецкой политике, так ответил на вопрос «Являются ли турки врагами армян?»: «То, что турки и азербайджанцы наши враги, даже не является предметом обсуждения. Они тоже считают нас врагами. Вопрос в другом: что нам делать с этой враждой?»⁴⁰. В активной фазе процесса нормализации отношений министр иностранных дел А. Мирзоян заявил, что Армения поддерживает процесс нормализации отношений с Турцией и что «в целом население Армении хочет нормализовать отношения». По словам А. Мирзояна, несмотря на то что определенные группы, как в армянском, так и в турецком обществе, скептически относятся к нормализации отношений, опросы общественного мнения демонстрируют поддержку сближения между двумя странами⁴¹. Данные слова министра были нега-

³⁹ Согласно проведенному в Турции опросу, 61% тюрков считает Армению угрозой // Радио Азатутюн. – 11.02.2022. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31699501.html> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴⁰ Н. Пашинян: «То, что турки и азербайджанцы наши враги, даже не является предметом обсуждения» // Hetq. – 14.04.2021. – URL: <https://hetq.am/ru/article/129664> (дата обращения: 11.01.2023).

⁴¹ Население Армении за нормализацию отношений с Турцией – глава МИД // TRTrussian. – 05.03.2022. – URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/aratat-mirzoyan->

тивно восприняты со стороны армянской оппозиции, которая крайне отрицательно относится к «оттепели» в отношениях двух стран и придерживается позиции, что Турция имитацией процесса нормализации отношений стремится помешать международному признанию геноцида армян и продолжает свою экспансионистскую политику.

Еще более протурецкой позиции придерживается депутат армянского парламента Г. Арсенян, который заявил о необходимости сближения с Турцией. «Турция никогда не представляла для нас угрозы, и в истории независимой Армении нет подобного факта. Не будь российского военного присутствия в Армении, мы были бы страной, не представляющей какой-либо угрозы, в том числе для Турции, и мы стали бы просто соседями. Точно так же, как для Грузии и Ирана»⁴². Это высказывание вызвало возмущение в Армении, однако данный случай показывает, что некоторые политики не скрывают своей протурецкой позиции и являются сторонниками сближения с Турцией.

Успехи турецкой политики «мягкой силы» в Армении

Следует отметить, что несмотря на сложные взаимоотношения, армяне не отказываются от поездок и даже от трудовой миграции в Турцию. Одни через какое-то время возвращаются на родину, другие оседают в крупных городах (напр. в Стамбуле) и устраивают своих детей в армянские школы. Надо сказать, что армяне, переехавшие в Турцию, не воспринимают турок как врагов и даже устраиваются к ним на работу. В Статистическом управлении Армении не ведется учет отбывающих в Турцию лиц, но, по данным исследования А. Озинян (2009), в Стамбуле работают около 15 тыс. граждан Армении, 94% которых составляют женщины, среди них многие с высшим образованием. Из-за неблагоприятных экономических условий на родине они предпочитают ехать в Турцию, осваивают турецкий язык и работают в сфере

naselenie-armenii-za-normalizaciyu-otnoshenij-s-turciej-8260569 (дата обращения: 20.01.2023).

⁴² Альтернативные проекты // Panorama.am. – 18.01.2023. – URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2023/01/18/Альтернативные-проекты/2782679> (дата обращения: 20.01.2023).

услуг у турок, так как там более благоприятная для работников атмосфера и отношение к ним доброжелательное⁴³.

В продвижении положительного образа Турции существенную роль играет местная армянская община, представители которой после Второй карабахской войны объявили, что в регионе сформировались условия для долгосрочного мира и сотрудничества. Глава Союза армянских фондов Турции, председатель Фонда больницы «Святой спаситель» (Surp Pirgiç) Б. Шириноглу заявил, что после изменения баланса сил на Южном Кавказе и из-за позиции Турции открываются возможности для мира и сотрудничества:

«Армяне в Турции очень надеются на нормализацию отношений между двумя соседними странами и сближение двух народов. Я верю, что позитивная тенденция воплотится в конкретные шаги, и раны войны вскоре будут залечены. Турция, как ведущая страна региона, доведет этот процесс до желаемой точки. Процесс нормализации отношений с Арменией отвечает интересам обеих стран»⁴⁴. Говоря о значении Турции, Б. Шириноглу сказал: «Ясно одно – рано или поздно Турция и Армения наладят дружеские отношения. Не сегодня, так завтра. Процесс нормализации отношений между Турцией и Арменией внесет позитивный вклад и в отношения Азербайджана и Армении, ускорив региональное сотрудничество и обеспечив мир»⁴⁵. Однако в армянской общине Турции нет единой позиции по турецко-армянскому вопросу.

К слову, в Армении, как и в других постсоветских странах, популярны турецкие сериалы. Армянские исследователи в достаточной мере не изучают уровень популярности турецких сериалов в стране, тогда как данный предмет был проанализирован армянской газетой «Агос», которая выходит в Турции. Как оказалось, в Армении пользуются популярностью как среди молодежи, так и среди взрослого населения турецкие сериалы «Любовь напрокат»,

⁴³ Женщины из Армении предпочитают работать у турок // HETQ. – 23.12.2014. – URL: <https://hetq.am/ru/article/57906> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴⁴ Армяне Турции поддерживают идею нормализации связей Анкары и Еревана // Anadolu Ajansı. – 04.12.2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/армяне-турции-поддерживают-идею-нормализации-связей-анкары-и-еревана/2438445> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴⁵ Там же.

«Царица ночи», «Великолепный век» и «Черная любовь». Одна жительница Армении в разговоре с журналистом «Агос» призналась, что выучила турецкий язык по сериалам, а другая провела опрос среди своих одноклассников, в итоге выяснилось, что 15 из 40 опрошенных смотрели турецкие сериалы⁴⁶. Опрошенные сказали, что смотрят турецкие сериалы, но при этом не забывают о геноциде армян. Отметим, что общественность часто поднимает вопрос о необходимости запрета турецких сериалов в Армении, хотя со стороны государства нет должной реакции.

Туризм также является успешным инструментом политики «мягкой силы». Для армян популярными являются путешествия не только в историческую Западную Армению, но и на знаменитые морские курорты Турции. Таким образом, туристический поток из Армении можно разделить на два противоположных лагеря. Первый направляется в Турцию, чтобы увидеть родину своих предков, т.е. Западную Армению. Данное направление не только не осуждается обществом, но, напротив, очень даже приветствуется. Что касается отдыха на курортах Турции, то в армянском обществе на это смотрят негативно. Из-за отсутствия статистических данных трудно определить, на каком месте по популярности находится отдых в Турции, но можно с уверенностью сказать, что для определенной части населения весьма желанным является пляжный отдых на морских курортах Турции. Отличные курорты на Средиземном море, довольно высокий уровень сервиса, доступные цены и, добавим, достаточно хорошее отношение к армянам – вот причины, побуждающие многих граждан Армении проводить свой отпуск на пляжах Анталии, забывая на время о сложных политических взаимоотношениях и об историческом прошлом.

* * *

Отрицательное восприятие друг друга и тяжелая память прошлого с обеих сторон настолько велики, что фактически невозможно в ближайшем будущем ожидать нормализации отношений между Арменией и Турцией. Несмотря на попытки прове-

⁴⁶ Турецкие сериалы на пике популярности в Армении. Türkiye dizileri Ermenistan'da zirvede // Agos. – 25.11.2016. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/ yazi/17117/ turkiye-dizileri-ermenistanda-zirvede> (дата обращения: 08.03.2022).

дения политики «мягкой силы» образ и восприятие Турции среди армянского населения остается негативным с перегибом в сторону вражды, однако наблюдается и другая тенденция: даже в реалиях отсутствия отношений мы видим, что у турецкой политики мягкого воздействия есть определенные успехи в Армении. Эти успехи проявляются в виде массовой культуры, образовательной политики, значительного потока армянских туристов в Турцию, популярности турецких фильмов и сериалов, а также некоторых высказываний политиков.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 6–20. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6.
2. Альтернативные проекты // Panorama.am. – 18.01.2023. – URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2023/01/18/Альтернативные-проекты/2782679> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Араз Б., Каракаш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4 (22).
4. Армения получила приглашение от Турции принять участие в открытии церкви «Сурб Хач» // REGNUM. – 15.03.2007. – URL: <https://regnum.ru/news/society/796959.html> (дата обращения: 25.01.2023).
5. Армяне Турции поддерживают идею нормализации связей Анкары и Еревана // Anadolu Ajansi. – 04.12.2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/армяне-турции-поддерживают-идею-нормализации-связей-анкары-и-еревана/2438445> (дата обращения: 20.04.2022).
6. В послании от 24 апреля Эрдоган попросил поддержки армянской общины Турции в нормализации армяно-турецких отношений // ARMENPRESS. – 24.04.2022. – URL: <https://armenpress.am/rus/news/1081447/> (дата обращения: 25.01.2023).
7. Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 г. // Национальное Собрание Республики Армения. – URL: www.parliament.am/hdoc/Laws/ru/9t9w4k.html (дата обращения: 11.01.2023).
8. Женщины из Армении предпочитают работать у турок // HETQ. – 23.12.2014. – URL: <https://hetq.am/ru/article/57906> (дата обращения: 20.01.2023).

9. Как граждане Армении относятся к Турции? Опрос американской кампании ИРИ. Ինչպես են ՀՀ քաղաքացիները վերաբերվում Թուրքիայի հետ հարաբերություններին. ամերիկյան IRI կազմակերպությունը հարցում է անցկացրել // 168.am. – 03.02.2022. – URL: <https://168.am/2022/02/03/1647023.html> (дата обращения: 11.04.2022).
10. Матевосян С.М. Армяно-турецкие отношения в контексте теории конструктивизма и политического реализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 54–60.
11. Минасян Э. Армяно-турецкие отношения в годы независимости РА. Minasyan E. Հայ-թուրքական հարաբերությունները ՀՀ անկախության տարիներին // History and Culture. Journal of Armenian Studies. – 2021. – № 1 (2). – Р. 6–30.
12. Мурадян А. Армянские школы Стамбула // Аналитикон. – Ноябрь, 2013. – URL: <https://theanalyticon.com/ru/новости/армянские-школы-стамбула/?lang=ru> (дата обращения: 25.01.2023).
13. Н. Пашинян: «То, что турки и азербайджанцы наши враги, даже не является предметом обсуждения» // Hetq. – 14.04.2021. – URL: <https://hetq.am/ru/article/129664> (дата обращения: 11.01.2023).
14. Население Армении за нормализацию отношений с Турцией – глава МИД // TRTrussian. – 05.03.2022. – URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/arat-mirzoyan-naselenie-armenii-za-normalizaciyu-otnoshenij-s-turciej-8260569> (дата обращения: 20.01.2023).
15. Опрос был проведен стамбульским университетом Kadir Has в рамках исследования Turkey Trends – 2021, где был вопрос, касающийся, в том числе, отношения жителей Турции к Армении.
16. С момента обретения независимости в Армении зарегистрировано 139 компаний с турецким участием // FIP.am. – 18.02.2022. – URL: <https://fip.am/ru/18287> (дата обращения: 08.01.2023).
17. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 145–166.
18. Сафрастян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы // Ориентиры внешней политики Армении. – Ереван, 2002. – С. 39–48.
19. Согласно проведенному в Турции опросу, 61% турок считает Армению угрозой // Радио Азатутюн. – 11.02.2022. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31699501.html> (дата обращения: 20.01.2023).

20. Станет ли Турция «старшим братом» Армении // REGNUM. – 23.01.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/3484750.html> (дата обращения: 25.01.2023).
21. Стипендиальная программа Турция – Армения. Фонд Гранта Динка. Türkiye-Ermenistan Burs Programı 4. Dönem sonuçları açıklandı // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrantdink.org/tr/faaliyetler/projeler/turkiye-ermenistan-programi/turkiye-ermenistan-burs-programi/1031-turkiye-ermenistan-burs-programi-4-donem-sonuclari-aciklandi> (дата обращения: 05.01.2023).
22. Сулейманов А. Центры стратегических исследований внешней политики Турции // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 116–123.
23. Тадевосян З. и др. Трудовая миграция. Оценки и размышления. Արտագնա աշխատանքային միգրացիա. գնահատականներ և մտորումներ // Ջոյա Թադևոսյան և ուրիշ.; Մասն. խմբ. Ա.Խ. Մարկոսյան. – Երևան. – Տնտեսագետ. – 2014. – 80 с.
24. Турецкие сериалы на пике популярности в Армении. Türkiye dizileri Ermenistan'da zirvede // Agos. – 25.11.2016. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/17117/turkiye-dizileri-ermenistanda-zirvede> (дата обращения: 08.03.2022).
25. Турция, Армения и спецпредставитель Армении Рубинян – прямо из Стамбула // REGNUM. – 15.02.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3507773.html> (дата обращения: 08.01.2023).
26. Турция: Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Республики Армения. – 24.01.2023. – URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/tr> (дата обращения: 08.02.2023).
27. Эрдоган пригрозил выслать из Турции до ста тысяч армян // Deutsche Welle. – 17.03.2010. – URL: <https://www.dw.com/ru/эрдоган-пригрозил-выслать-из-турции-до-ста-тысяч-армян/a-5363380> (дата обращения: 25.02.2022).
28. 74% турок не любят армян, 71,5% – евреев, 51,7% – русских: соцопрос в Турции // REGNUM. – 04.03.2011. – URL: <https://regnum.ru/news/society/1401402.html> (дата обращения: 11.01.2023).
29. «GALLUP International»: 54.6% жителей Еревана против открытия армяно-турецкой границы // Armeniatoday. – 11.02.2022. – URL: <https://armeniatoday.news/yerevan-ru/424382/> (дата обращения: 11.01.2023).
30. Durmus M. Why Armenia Must Revise Its Current Policy Against Turkey? // Turkish Centre for International Relations&Strategic Analysis. Institute for Armenian Studies. – 13.04.2005. – URL: www.turksam.org/en/a154.html (дата обращения: 12.01.2023).
31. Hrant Dink Vakfı. Vizyon ve Mision // Hrant Dink Vakfı. – URL: <https://hrantdink.org/tr/hakkimizda/vizyon-ve-mision> (дата обращения: 08.01.2023).

32. Ozdogan G.G., Kılıdagi O. Hearing Turkey's Armenians: Issues, Demands and Policy Recommendations // Tesev. – 24.05.2012. – URL: <https://www.tesev.org.tr/en/research/hearing-turkeys-armenians-issues-demands-and-policy-recommendations/> (дата обращения: 01.01.2023).
33. Public Opinion Survey: Residents of Armenia // International Republican Institute. – 2021. – URL: <https://www.iri.org/resources/public-opinion-surveyresidents-of-armenia/> (дата обращения: 11.01.2023).
34. Support to the Armenia-Turkey Normalisation Process: Stage Two (2016–2018) // Eurasia Partnership Foundation. – URL: <https://epfarmeria.am/project/ATNP2> (дата обращения: 08.01.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06

УДК 339+327

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И ИРАНОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АГАЗАДЕ Мирмехти Миркамил оглы

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

E-mail: agazade-mm@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-5129-5553

Для цитирования: *Агазаде М.М.* Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 102–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06

Аннотация. Статья посвящена исследованию торгово-экономических отношений между Азербайджанской Республикой (АР) и Исламской Республикой Иран (ИРИ). Автор анализирует факторы, влиявшие на темп развития азербайджано-иранских торгово-экономических отношений, рассматривая объем торгового оборота между двумя странами. Отмечается, что Вторая карабахская война (ВКВ) стала поворотным моментом в двусторонних отношениях. Так, Азербайджан установил контроль над всей границей с Ираном. Кроме того, были подписаны новые документы по реализации автомобильных и железнодорожных проектов, соединяющих Восточно-Зангезурский экономический район Азербайджана и Нахичеванскую Автономную Республику через территорию Ирана, а с другой – результаты войны, в том числе усиление влияния Турции на Южном Кавказе (ЮК), стали причиной обострения политических отношений между азербайджанскими и иранскими властями. Если в предыдущие годы во время напряженности между Баку и Тегераном снижался объем торгового оборота двух стран, то в этот раз наблюдается рост в двустороннем торговом обороте, что на самом деле является новым явлением в истории азербайджано-иранских отношений. Таким образом, на ЮК формируется новая региональная динамика после ВКВ, которая заставляет Баку и Тегеран сохранить и увеличить уровень экономических взаимоотношений.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, торгово-экономические отношения, Вторая карабахская война, Южный Кавказ.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00067, <https://rscf.ru/project/22-78-00067/>

Trade and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Prospects

Mirmehdi M. AGHAZADA

PhD in History, Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University).

E-mail: agazade-mm@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-5129-5553

For citation: Aghazada M.M. (2023). Trade and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Prospects. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 102–112. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06

Abstract. The article is devoted to the study of trade and economic relations between the Republic of Azerbaijan (AR) and the Islamic Republic of Iran (IRI). The author analyzes the factors that influenced the pace of development of Azerbaijani-Iranian trade and economic relations, considering the volume of trade turnover between the two countries. It is noted that the Second Karabakh War, which took place from September 27 to November 9, 2020, and ended with the victory of Azerbaijan, became a turning point in bilateral relations. On the one hand, by restoring Azerbaijan's full control over the entire border with Iran, new documents were signed on the implementation of road and railway projects connecting the East Zangezur Economic Region of Azerbaijan and the Nakhichevan Autonomous Republic through the territory of Iran, and on the other hand, the results of the war, including the strengthening of Turkey's influence in the South Caucasus, caused an aggravation of political relations between the Azerbaijani and Iranian authorities. If in previous years, during the tension between Baku and Tehran, the volume of trade turnover between the two countries decreased, this time an increase in bilateral trade turnover is observed, which is actually a new phenomenon in the history of Azerbaijani-Iranian relations. Thus, a new regional dynamic is being formed in the South Caucasus after the Second Karabakh War, which forces both countries to maintain and increase the level of economic relations.

Keywords: Republic of Azerbaijan, Islamic Republic of Iran, trade and economic relations, Second Karabakh War, South Caucasus.

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 22-78-00067), <https://rscf.ru/project/22-78-00067/>

Как известно, азербайджанская экономика переживала трудные времена в начале 1990-х годов в связи с Первой карабахской войной, внутренней нестабильностью, проблемами в реализации внешнеполитических задач. Из-за того, что в этот период не было доступа к удаленным рынкам и в других постсоветских странах, являвшихся основными экономическими партнерами Азербайджана, наблюдались схожие внутренние и внешнеполитические проблемы, установление взаимовыгодных торгово-экономических отношений с соседними странами и регионами имело решающее значение для азербайджанских властей¹.

Одной из таких стран стала Исламская Республика Иран (ИРИ), с которой Азербайджанская Республика (АР) имеет общие исторические, этнорелигиозные и культурные связи. Тегеран, в свою очередь, был заинтересован в развитии отношений с Баку в разных сферах по ряду причин. Во-первых, с распадом СССР и образованием новых трех независимых государств Южный Кавказ изменил свой геополитический облик, тем самым у иранских властей появилась возможность восстановить политическое влияние своей страны в регионе. Вместе с тем возникли и риски, связанные, прежде всего, с новыми тюркоязычными государствами на северных границах и влиявшие на внутривнутриполитические процессы Ирана. В частности, события, происходившие в Азербайджане, стали причиной роста политического национализма среди азербайджанских тюрков, проживающих на территории Ирана. Во-вторых, с экономической точки зрения развитие отношений с АР отвечало интересам ИРИ по той причине, что азербайджанская экономика привлекала внимание иранских государственных и частных инвесторов благодаря низкой себестоимости транспортировки и производства. В связи с этим к середине 1990-х годов ИРИ стала одним из основных торгово-экономических партнеров АР.

¹ Агазаде М.М. Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991–2019 гг. (историографический обзор) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 803–821. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-82.

Несмотря на это стоит отметить, что азербайджано-иранские торгово-экономические отношения в период с начала 1990-х по 2022 г. развивались нестабильно, во многом из-за взлета и падения политических отношений между двумя странами. Если в 1995 г. доля ИРИ в общем торговом обороте АР составляла 20,4%, то в 2000, 2007, 2010, 2015, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг. этот показатель соответствовал 2,2%, 4,6%, 0,9%, 0,6%, 1,48%, 1,38%, 1,30% и 0,96% (см. табл.). Причина резкого падения доли Исламской республики в торговом обороте АР связана, с одной стороны, с диверсификацией экономики страны, а с другой – благодаря реализации различных проектов, в частности энергетических, число ее экономических партнеров резко возросло.

Примечателен и тот факт, что с 2000 по 2007 г. экспорт Азербайджана в Иран вырос в 57 раз и достиг рекордных 434,7 млн долл. США. В последующие годы эта тенденция не только не сохранялась, но и экспорт в Иран даже не превышал 50 млн долл. США за последние 7 лет. В свою очередь, экспорт Ирана в Азербайджан достиг рекордных 476,4 млн долл. США в 2022 г.

Наряду с нестабильным уровнем взаимоотношений между азербайджанскими и иранскими властями двух стран в политической сфере, пандемия COVID-19 стала еще одной причиной снижения торгового оборота между двумя странами. Если торговый оборот двух стран в 2019 г. составлял около 494 млн долл. США, то в 2020 г. данный показатель был равен 339 млн долл. США (табл.).

В 2022 г. Азербайджан импортировал из Ирана 1112 различных товаров, среди которых по стоимости первые 3 места занимали первичный полиэтилен, необработанный алюминий и сливочное масло. Баку импортировал 26 тыс. тонн первичного полиэтилена на общую сумму 33 млн долл. США, что на 50% больше по сравнению с 2021 г. Импорт необработанного, нелегированного алюминия из Ирана в прошлом году обходился Азербайджану в 27,4 млн долл. США. Если в 2021 г. Азербайджан импортировал из Ирана всего 504 тонны алюминия, то в 2022 г. этот показатель увеличился до 9827 тонн. В 2022 г. Азербайджан закупил у Ирана сливочное масло на сумму 26,7 млн долл. США. Если в 2021 г. импорт сливочного масла в Азербайджан из Ирана составил всего 431 тонны, то в 2022 г. этот показатель увеличился в 14 раз и

достиг 6 тыс. тонн. Стоит также отметить, что наблюдалась и обратная тенденция. Например, если в 2021 г. Азербайджан импортировал из Ирана 165 тыс. тонн картофеля, то в 2022 г. этот показатель снизился до 42 тыс. тонн, т.е. уменьшился в 4 раза².

Таблица

Торговые отношения Азербайджана с Ираном
(млн долл. США)³

	1995 г.	2000 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Импорт	80,3	56,8	105,2	118,2	90,4	452,7	300,6	397,6	476,4
Экспорт	186,1	7,6	434,7	124,9	34,2	41,1	38,5	43,2	29,8
Торговый оборот	266,4	64,4	539,9	243,1	124,6	493,8	339,1	440,8	506,2
Торговый баланс	105,8	-49,2	329,5	6,7	-56,2	-411,6	-262,1	-354,4	-446,6
Доля в общем импорте, %	12,00%	4,80%	1,80%	1,80%	1,00%	3,31%	2,80%	3,40%	3,28%
Доля в общем экспорте, %	29,20%	0,40%	7,10%	0,60%	0,30%	0,20%	0,28%	0,19%	0,08%
Доля в общем торговом обороте, %	20,40%	2,20%	4,60%	0,90%	0,60%	1,48%	1,38%	1,30%	0,96%

А что касается экспорта из АР в ИРИ, то нужно отметить, что в 2022 г. Баку экспортировал в Тегеран 102 наименования различных продуктов на общую сумму 29,8 млн долл. США, около 8,6 млн долл. США от которой пришлось на экспорт хлопкового волокна. Природный газ стал вторым наиболее экспортируемым продуктом Ираном в прошлом году, на что Тегеран потратил

² Как политическая напряженность повлияла на экономические отношения Азербайджана с Ираном? = Siyasi gərginlik Azərbaycanın İranla iqtisadi əlaqələrinə necə təsir göstərib? // Azadlıq radiosu. – 30.03.2023. – Азерб. яз. – URL: <https://www.azadliq.org/a/iran-azerbaycan-ticaret/32341504.html> (дата обращения: 17.04.2023).

³ Составлено автором на основе изучения статистических данных, размещенных на официальных сайтах Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики и Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики. – Азерб. яз. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (дата обращения: 17.04.2023); URL: <https://customs.gov.az/az/faydali/gomruk-statistikasi/xarici-ticaretin-veziyyeti-haqqinda> (дата обращения: 17.04.2023).

6,6 млн долл. США. Третье место в экспорте Азербайджана в Иран заняла электроэнергия, за продажу которой Баку заработал 5,5 млн долл. США. Экспорт этих трех товаров сократился почти на 50% по сравнению с 2021 г., что и стало причиной снижения общего экспорта Азербайджана в Иран с 43,2 млн долл. США в 2021 г. до 29,8 млн долл. США в 2022 г.⁴

Новым поворотным моментом в азербайджано-иранских отношениях стала Вторая Карабахская война (ВКВ), длившаяся с 27 сентября по 9 ноября 2020 г. Одним из последствий победы стало восстановление полного контроля Баку над всей границей Азербайджана с Ираном. Очевидным стал тот факт, что в ходе и после войны иранским властям пришлось скорректировать свою позицию по отношению как к Баку, так и к Еревану, что было сделано публично и привело к усилению напряженности в отношениях между Азербайджаном и Ираном⁵.

Основная причина недовольства Тегерана – существенное ослабление влияния ИРИ на фоне усиления России и Турции на Южный Кавказ. Несмотря на посреднические попытки в ходе войны, Иран остался вне переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России⁶. В соответствии с данным заявлением российские миротворческие силы дислоцированы на территории Азербайджана, а по условиям переговоров между Москвой, Анкарой и Баку турецкие военные размещены в Совместном российско-турецком центре по мониторингу режима прекращения огня в городе Агдам (Азербайджан). Являясь одним из трех основных региональных акторов и имея сухопутные гра-

⁴Как политическая напряженность повлияла на экономические отношения Азербайджана с Ираном? = Siyasi gərginlik Azərbaycanın İranla iqtisadi əlaqələrinə necə təsir göstərib? // Azadlıq radiosu. – 30.03.2023. – Азерб. яз. – URL: <https://www.azadliq.org/a/iran-azerbaycan-ticaret/32341504.html> (дата обращения: 17.04.2023).

⁵Suleymanov R. Economic Cooperation Between Azerbaijan and Iran: A Basis for New Geopolitical Shifts // Institute for Development and Diplomacy. – 17.07.2022. – URL: https://idd.az/media/2022/11/15/idd_policy_brief_suleymanov_17_july.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

⁶Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. – 10.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 17.04.2023).

ницы как с Азербайджаном, так и с Арменией, Тегеран расценивает свое неучастие в переговорном процессе как политико-дипломатическую неудачу, так как Москва и Анкара усилили свое влияние над регионом и ограничили возможности Ирана оказывать влияние на Южный Кавказ.

Более того, тесные связи между Азербайджаном и Израилем воспринимаются Тегераном как угроза национальной безопасности. Несмотря на отсутствие эмпирических доказательств, иранские власти часто обвиняют Азербайджан в том, что Баку предоставляет Израилю пространство для проведения разведывательных операций против ИРИ⁷. Проведение Ираном военных учений на границе с Азербайджаном⁸, вооруженное нападение на посольство Азербайджана в Тегеране в конце января 2023 г.⁹, усиление влияния турецкого фактора в Азербайджане¹⁰ также стали причинами обострения двусторонних политических отношений, что связано с активной политикой Анкары по использованию «мягкой силы» в отношении своих партнеров по «тюркскому миру». Тем самым двусторонние азербайджано-иранские отношения переживают не самый лучший период.

На фоне ухудшения политических отношений между властями Азербайджана и Ирана удивительным является тот факт, что двусторонние торгово-экономические связи развиваются. Если во время политических кризисов между двумя странами в 2001, 2011–2012 гг. торговый оборот снижался, то в этот раз наблюдается рост в торгово-экономических отношениях. Если торговый оборот между двумя странами в 2020 г. составлял 339,1 млн долл.

⁷ Abbasov N., Souleimanov E. Azerbaijan, Israel, and Iran: An Unlikely Triangle Shaping the Northern Middle East // Middle East Policy. – 2022. – Vol. 29, Iss. 1. – P. 139–153. – DOI: 10.1111/mepo.12611.

⁸ Иран начал проводить военные учения у границы с Азербайджаном // Регнум. – 17.10.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3725790.html> (дата обращения: 17.04.2023).

⁹ Посольство Азербайджана в Тегеране подверглось вооруженному нападению // ТАСС. – 27.01.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16898823> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁰ Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 118–139. – DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–3–7.

США, то этот показатель в 2021 г. – 440,8 млн долл. США, а в 2022 г. – 506,2 млн долл. США (табл.). Эта новая тенденция объясняется тем, что, с одной стороны, во время активной фазы коронавирусной инфекции (COVID-19) экономики обеих стран в значительной степени пострадали, а с другой стороны, новая региональная динамика после Второй Карабахской войны заставляет стороны сохранить и увеличить уровень экономических взаимоотношений.

В качестве примера новой динамики в Кавказско-Каспийском регионе можно привести соглашение о свопе природного газа, подписанное в ноябре 2021 г. между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном, которое предусматривает поставки от 1,5 до 2 млрд кубометров газа в год, или 5–6 млн кубометров газа в сутки¹¹. В июне 2022 г. страны договорились удвоить объем транспортировки газа между тремя странами¹².

Иран заинтересован в том, чтобы сыграть важную роль в железнодорожных и автомобильных транспортных системах, соединяющих Азию и Европу, которые проходят через Южный Кавказ¹³. В связи с этим необходимо также отметить, что 11 марта 2022 г. Азербайджан и Иран подписали меморандум о создании новых коммуникационных связей. В рамках этого меморандума планируется создать сеть железных и автомобильных дорог, линий связи и энергоснабжения на территории Ирана, соединяющих Восточно-Зангезурский экономический район Азербайджана и Нахичеванскую Автономную Республику. Согласно этому документу, для создания нового коридора планируется строительство четырех мостов через реку Аракс и двух железных дорог, а также развитие инфраструктуры связи и энергоснабжения, что создаст благо-

¹¹ Iran, Turkmenistan, Azerbaijan Finalize Natural Gas Swap Deal // Financial Tribune. – 29.11.2021. – URL: <https://financialtribune.com/articles/energy/111358/iran-turkmenistan-azerbaijan-finalize-natural-gas-swap-deal> (дата обращения: 17.04.2023).

¹² Тегеран: Туркменистан удвоит поставки газа в Азербайджан через Иран // Бизнес Туркменистан. – 03.06.2022. – URL: <https://business.com.tm/ru/post/8704/tegeran-turkmenistan-udvoit-postavki-gaza-v-azerbaidzhan-cherez-iran> (дата обращения: 17.04.2023).

¹³ Shaffer B. Iran's policy toward the Caucasus and Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2022. – 8 p. – URL: <https://www.cacianalyst.org/resources/220817-FT-Iran.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

приятные условия для Ирана, чтобы сыграть роль транзитного коридора между Азербайджаном и Турцией¹⁴. Благодаря этому коридору Азербайджан сможет получить короткую сухопутную связь с Нахичеванью. Тем самым подписание этого меморандума не только отвечает интересам Азербайджана и Ирана, но и также усилит политическую и экономическую взаимозависимость двух стран в среднесрочной перспективе. Кроме того, строительство гидроузла Худаферин и Гыз Галасы (Девичья башня) на реке Аракс, которое к 2024 г. должно быть завершено, улучшит двусторонние отношения в энергетической сфере¹⁵.

* * *

Таким образом, несмотря на определенные проблемы, возникшие в результате геополитических изменений на Южном Кавказе после Второй Карабахской войны между Азербайджаном и Ираном в политической сфере, торгово-экономические отношения между двумя странами развиваются, что в ближайшем будущем станет ключевым фактором полной нормализации двусторонних азербайджано-иранских отношений.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 118–139. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-7.

¹⁴ Sharipli Y. New Transport Agreement between Azerbaijan and Iran and Its Implications on Bilateral and Regional Policy // Caucasus Watch. – 07.06.2022. – URL: <https://caucasuswatch.de/en/insights/new-transport-agreement-between-azerbaijan-and-iran-and-its-implications-on-bilateral-and-regional-policy.html> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁵ Jalilov O. Iran, Azerbaijan Resume Construction of Joint Hydropower Plants // Caspian News. – 24.02.2021. – URL: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-azerbaijan-resume-construction-of-joint-hydropower-plants-2021-2-24-53/> (дата обращения: 17.04.2023).

2. Агазаде М.М. Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991–2019 гг. (историографический обзор) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 803–821. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-82.
3. Внешняя торговля Азербайджана = *Azərbaycanın xarici ticarəti* // *Azərbaycan Respublikasının dövlət statistika komitəsi*. – Азерб. яз. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. – 10.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 17.04.2023).
5. Иран начал проводить военные учения у границы с Азербайджаном // *Регнум*. – 17.10.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3725790.html> (дата обращения: 17.04.2023).
6. Как политическая напряженность повлияла на экономические отношения Азербайджана с Ираном? = *Siyasi gərginlik Azərbaycanın İranla iqtisadi əlaqələrinə necə təsir göstərmişdir?* // *Azadlıq radiosu*. – 30.03.2023. – Азерб. яз. – URL: <https://www.azadliq.org/a/iran-azerbaycan-ticaret/32341504.html> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Посольство Азербайджана в Тегеране подверглось вооруженному нападению // *ТАСС*. – 27.01.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16898823> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Справка о состоянии внешней торговли = *Xarici ticarətin vəziyyəti haqqında arayış* // *Azərbaycan Respublikası Dövlət Gömrük Komitəsi*. – Азерб. яз. – URL: <https://customs.gov.az/az/faydali/gomruk-statistikasi/xarici-ticaretin-veziyyeti-haqqinda> (дата обращения: 17.04.2023).
9. Тегеран: Туркменистан удвоит поставки газа в Азербайджан через Иран // *Бизнес Туркменистан*. – 03.06.2022. – URL: <https://business.com.tm/ru/post/8704/tegeran-turkmenistan-udvoit-postavki-gaza-v-azerbaidzhan-cherez-iran> (дата обращения: 17.04.2023).
10. Abbasov N., Souleimanov E. Azerbaijan, Israel, and Iran: An Unlikely Triangle Shaping the Northern Middle East // *Middle East Policy*. – 2022. – Vol. 29, Iss. 1. – P. 139–153. – DOI: 10.1111/mepo.12611.
11. Iran, Turkmenistan, Azerbaijan Finalize Natural Gas Swap Deal // *Financial Tribune*. – 29.11.2021. – URL: <https://financialtribune.com/articles/energy/111358/iran-turkmenistan-azerbaijan-finalize-natural-gas-swap-deal> (дата обращения: 17.04.2023).

12. Jalilov O. Iran, Azerbaijan Resume Construction of Joint Hydropower Plants // Caspian News. – 24.02.2021. – URL: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-azerbaijan-resume-construction-of-joint-hydropower-plants-2021-2-24-53/> (дата обращения: 17.04.2023).
13. Shaffer B. Iran's policy toward the Caucasus and Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2022. – 8 p. – URL: <https://www.cacianalyst.org/resources/220817-FT-Iran.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
14. Sharifli Y. New Transport Agreement between Azerbaijan and Iran and Its Implications on Bilateral and Regional Policy // Caucasus Watch. – 07.06.2022. – URL: <https://caucasuswatch.de/en/insights/new-transport-agreement-between-azerbaijan-and-iran-and-its-implications-on-bilateral-and-regional-policy.html> (дата обращения: 17.04.2023).
15. Suleymanov R. Economic Cooperation Between Azerbaijan and Iran: A Basis for New Geopolitical Shifts // Institute for Development and Diplomacy. – 17.07.2022. – URL: https://idd.az/media/2022/11/15/idd_policy_brief_suleymanov_17_july.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА НА ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПО СМЕНЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА

КУДРЯШОВА Дарья Андреевна

младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

ORCID: 0009-0005-7566-8042

Для цитирования: *Кудряшова Д.А.* Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 113–128. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

Аннотация. Европейский союз является одним из внешних игроков на постсоветском пространстве, рассматривающим регион с точки зрения богатой ресурсной базы и нового доступного рынка. Оформившись как субъект международных отношений в 1992 г., ЕС приступил к распространению своего влияния в странах постсоветского пространства. В статье исследуется эволюция подходов Европейского союза к независимым республикам. Первоначально постсоветское пространство воспринималось лидерами Евросоюза как одно целое, а механизмы и инструменты влияния были универсальными для всех стран региона (Соглашения о партнерстве и сотрудничестве; программа технической помощи ТАСИС).

Ввиду несостоятельности единого подхода ЕС приступил к разработке программ и стратегий, основываясь на специфике отдельных регионов постсоветского пространства: Восточной Европы, Южного Кавказа, Средней Азии. В результате точечного воздействия на государства с учетом региональных особенностей и вызовов Евросоюзу удалось добиться определенных успехов. Очевидной победой европейской политики соседства стало возникновение «ассоциированного трио» при участии Украины, Молдавии и Грузии, сделавших свой «европейский выбор». Страны Южного Кавказа и Центральной Азии не заинтересованы в том, чтобы подстраиваться под европейские ценности и стандарты, но

положительно относятся к инвестиционным вложениям Европейского союза в регионы и открыты к расширению торговых и экономических связей, что свидетельствует о частичном участии ЕС в процессах постсоветского пространства.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Европейский союз, Европейский инструмент соседства и партнерства, Восточное партнерство, стратегии в отношении Центральной Азии, подходы к распространению влияния, смена культурного кода.

Influence of West on Post-Soviet Space: Progressive Movement to Change Cultural Code

Daria A. KUDRYASHOVA

Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East of Institute for Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION).

E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

ORCID: 0009-0005-7566-8042

For citation: Kudryashova D.A. (2023). Influence of West on Post-Soviet Space: Progressive Movement to Change Cultural Code. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 113–128. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

Abstract. The European Union is one of the external players in the post-Soviet space, considering the region from the point of view of a rich resource base and a new affordable market. Having taken shape as a subject of international relations in 1992, the EU began to spread its influence in the countries of the post-Soviet space. The article examines the evolution of the approaches of the European Union to independent republics. Initially, the post-Soviet space was perceived by the leaders of the European Union as one whole, and the mechanisms and instruments of influence were universal for all countries of the region (Partnership and Cooperation Agreements; TACIS technical assistance program).

Due to the failure of a unified approach, the EU has begun to develop programs and strategies based on the specifics of individual regions of the post-Soviet space: Eastern Europe, South Caucasus, Central Asia. As a result of the targeted impact on states, taking into account regional peculiarities and challenges, the European Union has managed to achieve some success. The obvious victory of the European neighborhood policy was the emergence of an “associated trio” with the participation of Ukraine, Moldova and Georgia, who made their “European choice”. The countries of the South Caucasus and

Central Asia are not interested in adapting to European values and standards, but they have a positive attitude to the investment investments of the European Union in the regions and are open to expanding trade and economic ties, which indicates the partial participation of the EU in the processes of the post-Soviet space.

Keywords: post-Soviet space, European Union, European Neighborhood and Partnership Instrument, Eastern Partnership, strategies for Central Asia, cultural code change.

Постсоветское пространство

Советский Союз как субъект мировой политики перестал существовать 33 года назад. Уйдя с международной шахматной доски, СССР оставил одну треть мира в недоуменном восторге, вторую – в негодовании, третью – на произвол судьбы. Объединяющим элементом новых независимых республик, уже давно представших числиться в качестве «новых», стало советское прошлое, в связи с чем термин «постсоветское пространство»¹ был вполне уместно введен литовским политологом А. Празаускасом и отражал геополитическую картину мира после развала советского строя.

Существуют серьезные дискуссии насчет того, насколько правомерен и актуален на сегодняшний день термин «постсоветское пространство». Жизнеспособность термина подтверждает ряд аргументов. Во-первых, взаимодействие современной России (законной правопреемницы Советского Союза) с бывшими советскими республиками есть не что иное как отношения государств-предопределений. Таковыми, как правило, считают соседей, у которых существенная часть исторического процесса пройдена совместно². Так, страны постсоветского пространства объединены общностью истории и совместно нажитым прошлым. Напрашивается вопрос, почему же, учитывая определенную близость исторического толка, текущие отношения между государствами-предопределениями сложно назвать стабильными и положитель-

¹ Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 07.02.1992. – URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 16.03.2023).

² Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 104.

ными. Дело в том, что на месте некогда одного сильного актора и центра притяжения мировой политики возникло несколько новых субъектов, гораздо меньших по всем параметрам – от территориальных границ до политического влияния. И даже при учете того, что независимые республики в попытках усилить и защитить собственную субъектность, отдалялись от советского прошлого, их отношения с Россией – хорошие ли, плохие – имели место на протяжении 30 с небольшим лет. По мнению некоторых исследователей, основной причиной установления связей с новым государством, являвшимся ранее государством-предопределением, станет исторический фактор, а также те фундаментальные основания, на которых это государство будет формировать себя и отношения с окружающим миром³.

Геополитически термин «постсоветское» также является обоснованным, поскольку регионы СССР после его распада так и остались соседями. Более того, Россия, превосходившая все новообразовавшиеся республики по количеству населения, размерам территории, экономическому потенциалу и военной силе, имела все шансы стать новым центром притяжения для своих соседей. В связи с этим Россия на пространстве бывшего СССР как минимум остается значимым игроком, оказывающим непосредственное влияние на регион, как максимум претендует на роль ядра постсоветской подсистемы.

Это рождает специфическую ситуацию, когда постсоветское пространство объединяется за счет связей с Россией, причем их вектор не имеет значения. Одни страны – Украина и Молдавия – отталкиваются от России, другие – Республика Беларусь и Узбекистан – тяготеют к ней. Вне зависимости от характера взаимодействия для всех независимых республик Россия сохраняет важность⁴. Интересно и то, что точкой соприкосновения бывших союзных республик, вырванных из исторического и географического контекста, является критерий взаимодействия или же, наоборот, не-взаимодействия с Россией. Общие интересы Казахстана и Бело-

³ Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 106.

⁴ Искандерян А.М. Постпостсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 187 с., С. 37.

русии целиком расположены в поле их взаимоотношений с Россией, отношения Грузии и Украины с третьими странами обусловлены отношением к России, у Киргизии и Молдавии нет пересечений во внешней политике, кроме отношений с Россией⁵.

«Постсоветское» как единая и неделимая сфера интересов Запада

На обломках социалистического Советского Союза, выступавшего антагонистом капиталистическому миру Запада, образовалась, с одной стороны, Россия, романтизовавшая новый этап взаимодействия с Западом: от непримиримой вражды до стратегического партнерства, с другой – независимые республики, находившиеся в поиске новых ориентиров и идейно-ценностных концепций.

Запад стал для некоторых постсоветских республик моральным ориентиром, символом социального прогресса, возможностей, достатка и территорией финансовой стабильности⁶. Предположительно по этой причине европейские ценности и впоследствии предлагаемые инициативы показались ряду постсоветских республик заманчивыми и многообещающими.

В 1993 г. свет увидела статья З. Бжезинского «Преждевременное партнерство», положившая начало активному участию Запада в жизни постсоветского пространства. Согласно его исследованию, распад Советского Союза не исключает возрождения подобной империи на его руинах, поскольку в венах русского человека, ввиду культуры, истории и менталитета, течет «имперский импульс»⁷. Предложенная концепция «геополитического плюрализма» подразумевала, что Россия предоставит бывшим советским

⁵ Искандерян А.М. Постсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 38.

⁶ Гушин А.В. Постсоветское пространство на переходе – трансформация смыслов, проектов и механизмов взаимодействия в постсоветской Евразии // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 32.

⁷ Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 18.03.2023).

республикам право самим определять путь развития, отказаться от идеи их включения в сферу влияния Москвы⁸. Впоследствии в США была сформулирована концепция «расширения демократии», в рамках которой акцентным направлением стала демократизация республик бывшего СССР и предоставление странам, вставшим на демократический путь развития, любой помощи, в первую очередь – экономической и политической.

Концептуально оформленные стратегические интересы быстро перешли в практическую область. Инструментарий в отношении новообразованных республик в том числе начал формироваться в 1990-е годы. Примечательно, что и Европейский союз на тот момент, наряду со странами постсоветского пространства, был новичком среди субъектов международных отношений, поскольку окончательно оформился в 1992 г. в результате Маастрихтского договора.

По этой причине страны ЕС рассматривали постсоветские государства как «непаханое поле», где можно распространить свое влияние для получения, прежде всего, односторонних экономических и политических выгод⁹. Независимые республики, в свою очередь, искали ориентиры и новые идейные концепты, способные заместить вакуум, образовавшийся после выявившейся несостоятельности советской социалистической модели. Влияние Запада проникало в регион и усиливалось постепенно, доверие одной постсоветской республики за другой завоевывалось за счет громких обещаний пропуска в «благополучную» европейскую жизнь.

Базовым и универсальным инструментом европейцев стал принцип «политической обусловленности». Согласно ему, в соглашения с третьими странами внедряются положения о необходимости следования общим ценностям, о соблюдении прав человека и продвижении демократических институтов¹⁰. Соответственно,

⁸ Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 18.03.2023).

⁹ Секачева А.Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т.7, № 1. – С. 115.

¹⁰ Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // КЛИО. – 2015. – № 3 (99). – С. 163.

при нарушении заявленных условий предоставление помощи любого вида, будь то финансовой или технической, может быть приостановлено или пересмотрено. Однако принцип политической обусловленности, по мнению лидеров Евросоюза, «обуславливал» и некоторые вольности в его трактовании, по причине чего ЕС мог ссылаться на вышеупомянутый принцип в отношении третьих стран и без заключенных соглашений¹¹.

После признания европейскими странами независимых республик отношения между ними строились на основе Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Примечательно, что первооткрывателем подобного механизма сотрудничества стала Украина, заключившая договор уже в 1994 г. По мнению Е.Ю. Трещенко, подобные соглашения являлись типовым документом для стран постсоветского пространства, потому имели довольно много общих положений¹². Среди них: содействие политическому диалогу, развитие экономического сотрудничества, необходимость проведения реформ. Вышеупомянутые Соглашения Европейский союз в 1994 г. заключил с Россией, Украиной, Молдавией, в 1995–1996 году – с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, в 1999 г. – с Арменией и Грузией. Аналогичное соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Таджикистаном удалось подписать в 2004 г.

Еще одним общим инструментом влияния стала программа TACIS (ТАСИС), изначально предполагавшая «поддержку перехода стран СНГ к рыночной экономике, развитие демократии и верховенства закона». Согласно данным МИД России, программа распространялась, помимо экономической и социально-политической сфер, также на области ядерной энергетики, оборонной промышленности, агропромышленный комплекс и экологическое развитие государств¹³. Так, у стран СНГ, которые являлись полу-

¹¹ Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // *Living Reviews in European Governance*. – 2012. – N 1. – P. 12.

¹² Трещенко Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // *КЛИО*. – 2015. – № 3 (99). – С. 164–165.

¹³ Программа технического содействия Европейского союза ТАСИС (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. –

чателями грантовой помощи, формировалась определенная зависимость от предоставляемых технологических ноу-хау, информационных ресурсов, обеспечения обучения и переподготовки национальных кадров, ориентированных на европейские идеи и ценности. Среди основных получателей помощи оказались Россия, Украина, Казахстан.

То есть на начальном этапе Европейский союз рассматривал постсоветское пространство как единое целое, не разграничивая при этом регионы постсоветской подсистемы. Этот период характерен тем, что европейские страны стремились закрепить свое влияние на правовой основе путем заключения соглашений, обязующих страны постсоветского пространства стремиться к либерализации торговли в соответствии с принципами, содержащимися в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), и демократизации общественно-политического строя взамен на интеграцию в открытую международную торговую систему¹⁴.

Влияние Запада на постсоветском пространстве: индивидуальный подход

Со временем и ввиду отсутствия должной результативности общей для всех стран региона программы ТАСИС, европейские лидеры увидели специфику постсоветского пространства.

Вторая половина 2000-х была богата на индивидуальные программы по расширению сотрудничества с отдельными регионами. В 2007 г. на смену ТАСИС пришла Европейская политика соседства, с измененным числом и составом участников – Россия уже не была включена в данную программу, зато ряды ее участников пополнили Грузия, Армения и Азербайджан. В действительности Планы действий новоиспеченной программы мало чем отличались от Соглашений о партнерстве и сотрудничестве – разве что ушли чуть дальше, обещая формирование зон свободной торговли и либерализацию визового режима в обмен на соответствие

31.01.2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1639873/ (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁴ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (дата обращения: 14.03.2023).

критериям, выдвинутым Европейским союзом (правовые, административные и экономические реформы, демократизация политических институтов). В рамках нововведения организовывался и спонсировался целый ряд программ: от инвестиционного фонда (NIF) до обмена студентами (Erasmus Mundus II)¹⁵.

Спустя время в европейском идейном поле возникла инициатива, нацеленная на отдаление стран постсоветского пространства от России путем отождествления последней с «плохой компанией», оказывающей негативное воздействие на соседние страны. В качестве основных аргументов приводились российско-украинские и российско-белорусские энергетические кризисы, «оранжевая революция» на Украине, а также война в Южной Осетии в августе 2008 г.¹⁶, причем последняя оказала решающее воздействие на формирование той самой инициативы «развода» шести постсоветских республик и России, известной как Восточное партнерство.

Восточное партнерство, с одной стороны, было одним из инструментов распространения влияния в рамках политики соседства и основывалось во многом именно на ее положениях, с другой – преподносилось в качестве автономного механизма сотрудничества Евросоюза со странами постсоветского пространства, расположенными в непосредственной близости от границ Евросоюза: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. Ключевой идеей программы стала интенсификация регионального сотрудничества между восточными партнерами в нескольких тематических плоскостях¹⁷. Ставки повышались за счет возможности заключения соглашения об ассоциации с ЕС и рас-

¹⁵ Содействие реформам на пространстве соседства. Инструменты многостороннего сотрудничества // EU Neighbourhood Info (ENPI). – С. 2–3. – URL: <https://by.odh-office.eu/files/docs/Instrumenty-mnogostoronnego-sotrudnichestva-i-tematicheskie-instrumenty.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁶ Трещенко Е.Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского союза (2002–2012 гг.). – СПб: Свое издательство, 2013. – 402 с.

¹⁷ Polish-Swedish proposal “Eastern Partnership” // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. – 23.05.2008. – URL: <http://www.msz.gov.pl/Polish-Swedish,Proposal,19911.html> (дата обращения: 21.03.2023).

ширенного формата сотрудничества, включая создание тематических платформ¹⁸.

Фаворитами ЕС в рамках Восточного партнерства стали Грузия и Молдавия. Изначально Тбилиси больше привлекало сближение с США и НАТО, пиком трансформации отношений стало решение о перспективах вступления в блок Грузии на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г.¹⁹ Но после августовского конфликта Грузия больше отдалялась от России уже в пользу Евросоюза. В результате динамика сближения Грузии с ЕС после 2008 г. была более чем заметной. Тбилиси поспособствовал открытию Миссии ЕС по мониторингу для нормализации ситуации в зоне конфликта. Политическая ассоциация, заявленная в качестве одной из целей Восточного партнерства²⁰, начала приносить плоды: Грузия запустила переговоры по новому Соглашению об ассоциации в 2010 г., два года спустя в рамках уже достигнутого соглашения обсуждалось формирование зоны свободной торговли. В 2014 г. соглашение было подписано, а либерализация визового режима между ЕС и Грузией достигнута.

Активное участие Молдавии в инициативах Евросоюза, наряду с Грузией, определяет внешнеполитический курс страны и на сегодняшний день. Молдавия пошла на заключение Соглашения об ассоциации с ЕС и одной из первых откликается на участие в новых программах в рамках Восточного партнерства. Так за счет участия в Программе повышения конкурентоспособности предприятий Кишинёв увеличивает число рабочих мест в стране, посредством проекта Горизонт 2020 обменивается с европейскими странами опытом в исследовательской и инновационной деятель-

¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council "Eastern Partnership". Brussels. COM (2008) 823 final // EUR-Lex. – 03.12.2008. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX %3A52008DC0823](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0823) (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁹ Bucharest Summit Declaration // NATO. – 03.04.2008. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения: 21.03.2023).

²⁰ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Brussels, 7 May 2009 // European Commission. – 07.05.2009. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_09_78 (дата обращения: 21.03.2023).

ности, а благодаря Erasmus+ у студентов Молдавии есть возможность получить европейское образование²¹.

Европейский союз не забыл о постсоветском пространстве и во времена пандемии COVID-19. Наоборот, речь шла об усиленном сотрудничестве для преодоления сначала пандемии, а потом и ее последствий. Совет ЕС принял решение финансово поддержать постсоветские системы здравоохранения и согласовал финансовые пакеты поддержки в борьбе с коронавирусом: для Украины было выделено более 190 млн евро, для Беларуси – более 60 млн евро²².

В рамках индивидуального подхода Евросоюза к постсоветским государствам были разработаны стратегии ЕС в отношении стран Средней Азии – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Начиная с 2000-х годов Европейский союз не просто создавал региональные программы, а разрабатывал смысловые стратегии, направленные на азиатские республики. Первая полноценная и концептуально оформленная стратегия в отношении Центральной Азии появилась в 2007 г.²³ Документ предусматривал усиленное сотрудничество стран с международными финансовыми институтами, среди которых Всемирный банк и Европейский Банк реконструкции и развития, а также акцентировалось внимание на значительной роли Европейского инвестиционного банка, занимающегося финансированием проектов в регионе. Главными программами по расширению объединяющих связей в рамках стратегии стали BOMCA, отвечающая за регулирование на границах, CADAP, созданная для борьбы с нелегальным наркобизнесом, и

²¹ Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал // Европейская служба внешних связей. – 10.12.2021. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/26814/node/26814_ru (дата обращения: 16.03.2023).

²² Борко Ю. Восточное партнерство в штормовую погоду (июнь – август 2020) // Европейский союз: факты и комментарии. – 2020. – № 101. – С. 87. – DOI: 10.15211/eufacts320208695.

²³ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union // Council of the European Union. – 31.05.2007. – Brussels. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf> (дата обращения: 16.03.2023).

программа студенческого обмена ERASMUS+²⁴. Более того, государства Средней Азии включены во Всеобщую систему преференций для развивающихся и наименее развитых стран, предусматривающую односторонние торговые уступки и снижение тарифов по ряду экспортных товаров. С 2014 г. азиатские республики получили доступ к финансовым средствам в рамках инструмента партнерства²⁵.

В качестве показателя эффективности разработанной стратегии были выбраны соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, в рамках которых участники качественно и количественно углубляют двустороннее взаимодействие: защита прав человека, развитие образования, содействие устойчивому развитию. Заключение и подписание подобного соглашения подразумевает, что страны Центральной Азии разделяют европейские ценности и готовы внедрить европейские стандарты в национальные системы. Казахстан первым заключил двустороннее соглашение с Евросоюзом о расширенном партнерстве и сотрудничестве в 2015 г., Киргизия – в 2019, Таджикистан и Узбекистан ведут переговоры с ЕС об аналогичном соглашении с осени 2018 г.²⁶ В 2019 г. ЕС выпустил обновленную стратегию «Евросоюз и Центральная Азия: новые возможности для более крепкого партнерства»²⁷, согласно которой в качестве основных задач ЕС выделил проработку механизмов структурных барьеров на пути региональной торговли и инвестиций, содействие вступлению стран региона в ВТО (тех, что еще не вступили) и развитие взаимных связей между странами в

²⁴ Колесникова Л.С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и ее влияние на евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 139.

²⁵ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 71.

²⁶ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 73.

²⁷ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

отдельности и между странами и международными организациями. Отличительным положением обновленной версии стратегии стало положение об инвестировании в развитие сферы образования и культуры²⁸.

Позитивным знаком для Европейского союза стало «пробуждение» Туркменистана, долгое время придерживавшегося «политики неприсоединения». В 2019 г. в стране появилось представительство Европейской комиссии – до этого в Ахшабаде было размещено Бюро по связям ЕС²⁹.

* * *

По итогам многолетней операции по «захвату» постсоветского пространства Западу удалось создать команду «ассоциированного трио» при участии Грузии, Молдавии и Украины, которые занимают проевропейскую позицию и стремятся стать частью Европейского союза. ЕС, в свою очередь, поддерживает их рвение – в июне 2022 г. Украина и Молдавия получили статус кандидатов в Евросоюз. Республики Южного Кавказа, например, проявляют более сдержанную политическую позицию, но выражают желание расширять экономические и торговые связи. Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, которое вступило в силу в 2021 г. Страны Средней Азии в том числе относятся к европейским ценностям с сомнением, однако положительно воспринимают инвестиции европейских лидеров в регион. Есть и те, кто поставил процесс «европеизации» на паузу – Республика Беларусь на данном этапе приостановила сотрудничество с ЕС в рамках Восточного партнерства.

Такое неторопливое поступательное движение стран Европы в сторону постсоветских республик нацелено, в первую очередь,

²⁸ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

²⁹ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 73.

на распространение и последующее внедрение политико-правовых европейских основ, что в дальнейшем предполагает ограничение национального суверенитета партнеров по интеграции. Евросоюз аккуратно принуждает страны выполнять обязательства по внедрению политических принципов, практик и институтов для соответствия успешным и развитым странам Европы, обещая взамен иллюзорное процветание, за которым не стоит ничего, кроме смены культурного кода на территории постсоветского пространства. И не безуспешно: большой победой стал «европейский выбор» Украины, Республике Молдова и Грузии, а также сам факт закрепления ЕС в регионе Южного Кавказа и Средней Азии, и позиционирование себя в качестве одного из внешних игроков на постсоветском пространстве.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 103–110.
2. Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Борко Ю. Восточное партнерство в штормовую погоду (июнь – август 2020) // Европейский союз: факты и комментарии. – 2020. – № 101. – С. 86–95. – DOI: 10.15211/eufacts320208695.
4. Гущин А.В. Постсоветское пространство на переходе – трансформация смыслов, проектов и механизмов взаимодействия в постсоветской Евразии // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 31–36.
5. Искандерян А.М. Постпостсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 37–42.
6. Колесникова Л.С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и ее влияние на евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 136–144.
7. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал // Европейская служба внешних связей. – 10.12.2021. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/26814/node/26814_ru (дата обращения: 16.03.2023).

8. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 07.02.1992. – URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 16.03.2023).
9. Программа технического содействия Европейского союза ТАСИС (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 31.01.2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1639873/ (дата обращения: 18.03.2023).
10. Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 68–80.
11. Секачева А.Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 115–121.
12. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (дата обращения: 14.03.2023).
13. Содействие реформам на пространстве соседства. Инструменты многостороннего сотрудничества // EU Neighbourhood Info (ENPI). – 9 с. – URL: <https://by.odh-office.eu/files/docs/Instrumenty-mnogostoronnegogo-sotrudnichestva-i-tematicheskie-instrumenty.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).
14. Трещенков Е.Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского союза (2002–2012 гг.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013. – 402 с.
15. Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // КЛИО. – 2015. – № 3 (99). – С. 161–173.
16. Bucharest Summit Declaration // NATO. – 03.04.2008. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения: 21.03.2023).
17. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Eastern Partnership”. Brussels. COM (2008) 823 final // EUR-Lex. – 03.12.2008. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0823> (дата обращения: 21.03.2023).
18. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Brussels, 7 May 2009 // European Commission. – 07.05.2009. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_09_78 (дата обращения: 21.03.2023).

19. Polish-Swedish proposal “Eastern Partnership” // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. – 23.05.2008. – URL: <http://www.msz.gov.pl/Polish-Swedish,Proposal,19911.html> (дата обращения: 21.03.2023).
20. Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // *Living Reviews in European Governance*. – 2012. – N 1. – P. 8–31.
21. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023)
22. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union // Council of the European Union. – 31.05.2007. – Brussels. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf> (дата обращения: 16.03.2023).

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

№ 1 (1) – 2023

Научный журнал

Оформление обложки И.А. Михеев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор М.П. Крыжановская

Подписано к печати 29/VI-2023 г. Формат 60×84/16

Бум. офсетная № 1 Печать офсетная

Усл. печ. л. 8,0 Уч.-изд. л. 6,5

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)

Заказ № 158

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,

ул. Чернышевского, д. 88, литера У